

РОЖДАЕМОСТЬ В СССР

Г. А. Бондарская

Д

И

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

16.11.77
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Г. А. БОНДАРСКАЯ

АНДРЕЙ ВОЛКОВА

ИЗ КНИЖНОСТИ РОЖДАЕМОСТЬ В СССР

(Этнодемографический аспект)

СССР

И. А. Бондарская. № 3354

СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

«СТАТИСТИКА»
МОСКВА 1977

Бондарская Г. А.

Б81 Рождаемость в СССР. (Этнодемографический аспект). М., «Статистика», 1977.

128 с. с ил. (Демогр. исслед.).

Данная книга посвящена исследованию особенностей развития рождаемости у отдельных народов нашей страны. В ней рассматриваются территориальные различия уровня рождаемости и их связь с этническими и социально-экономическими условиями развития отдельных народов, влияние урбанизации, уровня образования на уровень рождаемости на разных этапах их демографического развития, а также основные закономерности рождаемости как у отдельных народов, так и в группах национальностей, имеющих сходную историю демографического развития.

Книга рассчитана на демографов, экономистов, этнографов, социологов и географов.

Б 10805-006
008(01)-77 48-77

312

Исследования народонаселения, направленные на изучение демографической ситуации и тенденций развития демографических процессов в населении нашей страны и отдельных ее территорий, приобретают все большее значение и актуальность.

Особенно актуальны исследования тенденций рождаемости, которая в настоящее время определяет темпы воспроизводства населения страны и демографическую ситуацию в отдельных регионах. Уровень смертности, который еще несколько десятилетий тому назад был одним из самых высоких в мире, стал одним из самых низких. Процесс снижения смертности охватил все территории страны, все социальные группы населения. Что же касается рождаемости, то ее эволюция, подчиняясь более сложным закономерностям, не была однотипной. Среди значительной части населения РСФСР, республик Прибалтики, Украины, Белоруссии рождаемость к настоящему времени установилась на довольно низком уровне. Снижение рождаемости продолжается и в некоторых автономных республиках РСФСР, а также в Армянской, Азербайджанской и Казахской ССР. Значительно выше среднего уровень рождаемости еще в республиках Средней Азии.

В связи с этим возрос интерес к изучению рождаемости и ее факторов, расширился круг проблем и вопросов, затрагиваемых при изучении этого демографического процесса. Появились исследования влияния на рождаемость факторов социально-экономического и социально-психологического характера как по отдельности, так и в их взаимодействии. Почти во всех исследованиях анализ велся в территориальном разрезе, что во многом было обусловлено традициями сбора и обработки исходной информации. Однако такой подход не всегда доста-

точен для того, чтобы понять и объяснить причины современных территориальных различий в темпах воспроизводства населения в нашей многонациональной стране.

Довольно значительная дифференциация уровня рождаемости по территориям в нашей стране была замечена уже в довоенные годы. Наиболее же пристальное внимание исследователей она стала привлекать лишь в последние полтора-два десятилетия. Имеющиеся статистические материалы и специальные исследования показали, что эти различия в нашей стране имеют этнический аспект. В связи с этим особый интерес приобретает изучение рождаемости у народов СССР.

Этническая дифференциация рождаемости в СССР — явление относительно новое. Еще в 20-е годы большей части народов, населявших нашу страну, был свойствен высокий уровень рождаемости. Как показал ретроспективный анализ материалов переписи населения 1926 г., различия в рождаемости у отдельных народов можно было обнаружить уже тогда, хотя выражены они были весьма слабо. Основные аналитические работы тех лет базировались на материалах по европейской части России, оставляя национальные окраины страны вне поля своего внимания.

Интерес к изучению рождаемости в этническом аспекте стал появляться лишь после Всесоюзной переписи населения 1959 г., в период общего подъема демографических исследований в СССР. Высказывались предположения о связи уровня рождаемости на тех или иных территориях с особенностями рождаемости у населяющих их народов.

Развитие демографических исследований в национальных республиках, интерес к демографической истории отдельных народов вызвали появление ряда работ, которые хотя и не были посвящены специально вопросу этнической дифференциации рождаемости, но, исследуя исторические особенности воспроизводства отдельных народов страны, в той или иной мере затрагивали и проблему характерных отличий их от других народов.

Этнические особенности репродуктивного поведения, проблемы влияния на рождаемость традиций, брачных и семейных обычаев стали рассматриваться и в обширной этнографической литературе.

Такой комплексный охват проблемы, привлекавшей внимание как демографов, так и этнографов, привел к

возникновению самостоятельного раздела демографии — этнической демографии, одной из важных задач которой является «анализ основных демографических процессов — рождаемости, смертности, брачности и др. в этническом аспекте и установление связи этих явлений и их показателей с особенностями жизни, культуры и быта тех или иных народов...»¹.

Изучая рождаемость в этническом аспекте, мы должны оценить динамику и определить тенденции ее изменения по мере дальнейшего экономического и социального развития отдельных территорий, сближения образа жизни этнических общностей и консолидации новой исторической общности — советского народа; выявить и показать на основе конкретно-исторического анализа социального и демографического развития отдельных народов нашей страны причины различий в их репродуктивном поведении и уровне рождаемости.

Эти проблемы и определили направление и содержание данного исследования.

Теоретический анализ показал, что различия в репродуктивном поведении у народов СССР носят социальный характер и связаны с определенным историческим этапом демографического их развития. Поэтому одна из основных задач исследования состояла не только в изучении прошлой динамики дифференциации рождаемости по этническим группам, но и в определении ее будущих тенденций.

Автор выражает благодарность Л. Е. Дарскому, В. И. Козлову, А. Г. Волкову, В. А. Беловой за полезные советы, критические замечания и помощь в работе.

¹ Основы теории народонаселения. М., 1973, с. 75—76.

ЭТНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ РОЖДАЕМОСТИ В СССРСоциальная обусловленность различий
в уровне рождаемости у народов СССР

Прежде чем перейти к изложению результатов изучения этнического аспекта рождаемости в СССР, коротко остановимся на рассмотрении основного для данного исследования понятия — этнической общности.

В этнографической науке существует целый ряд определений этнической общности. Мы придерживаемся следующего: этническая общность — это «исторически сложившаяся совокупность людей, обладающих относительно стабильными особенностями культуры (в том числе языка) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других таких же образований»¹.

Социальная природа этнической общности, таким образом, исключает гипотезу о том, что этническая дифференциация рождаемости обусловлена биологическими различиями в плодovitости женщин разных национальностей. Многочисленные исследования как в нашей стране, так и в других странах свидетельствуют о том, что различия в возрасте наступления половой зрелости и затухания половой активности — важных факторов плодovitости в условиях нерегулируемой рождаемости — обусловлены социально-экономическими условиями жизни тех или иных групп населения².

¹ Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973, с. 37.

² См.: Гримм Г. Основы конституциональной биологии и антропометрии. М., 1967; Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969, с. 110—116; Сифман Р. И. Рождаемость в селах Закавказья с начала XIX в. до Великой Отечественной войны. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966, и др.

Различия в уровне рождаемости у народов СССР на данном этапе исторического развития нашей страны могут быть результатом действия (совместного или раздельного) специфических черт культуры и быта, присущих членам той или иной этнической общности и отличающих данную этническую общность от других.

Не все элементы культуры оказывают одинаковое влияние на формирование репродуктивной установки и определяют то или иное демографическое поведение как отдельных индивидов, так и целой этнической общности.

Наиболее активную роль в формировании отношения к деторождению играют те элементы культуры, которые относятся к сфере быта и в первую очередь к области брачно-семейных отношений. Например, сложившиеся установки и взгляды на брак и безбрачие, возраст вступления в брак, разводы и повторные браки находят свое непосредственное выражение в степени охвата брачностью населения, продолжительности брачной жизни и прочности браков; место детей в системе социальных ценностей семьи, а иногда — и ребенка того или иного пола, отношение к внутрисемейному регулированию деторождения определяют в конечном счете продуктивность браков. Большое значение в формировании репродуктивных установок и реализации их в конкретном поведении имеют сложившиеся нормы взаимоотношений в семье, особенно взгляды на роль и место женщины в семье и обществе.

Особое место среди элементов культуры, оказывающих влияние на демографические процессы, занимает религия. Возникнув на определенных стадиях развития общества, она так или иначе затрагивала все стороны жизни людей, оказывая существенное влияние на формирование как индивидуального, так и общественного сознания. В семейно-бытовой сфере жизни людей религия играла активную роль, воздействуя через свои догмы и установки на все функции семьи, в том числе и на такие важные с демографической точки зрения, как воспроизводительная и воспитательная. Вызванные требованиями социально-экономических условий развития общества явления общественной жизни (в том числе и семейно-бытовой сферы) нашли отражение в ее канонических правилах. Многие же из религиозных догм вошли в быт населения, превратились в неотъемлемую его часть и стали восприниматься населением как традиции

и обычаи, преобразование которых происходит гораздо медленнее, чем изменения социально-экономических условий жизни. Часто роль религиозных установок, сохраняющихся как пережиточное явление в быту, оказывается определяющей в формировании репродуктивных норм у населения различной национальной принадлежности даже в новых социально-экономических условиях существования этих национальностей. В нашей стране особенно сильны в этом отношении последствия влияния исламской религии, исповедовавшейся в прошлом целым рядом народов СССР (узбеками, таджиками, киргизами, каракалпаками, казахами, туркменами, ингушами, чеченцами, башкирами, черкесами, кабардинцами, карачаевцами, балкарцами, народностями Дагестана, азербайджанцами и др.). Показательно, что ориентация на многодетную семью сохраняется до настоящего времени лишь у некоторых из этих народов.

Среди элементов культуры, не оказывающих существенного непосредственного влияния, но косвенно воздействующих на демографические процессы, можно назвать такие, как язык и некоторые элементы материальной и духовной культуры этнической общности (национальная одежда, народное жилище, изобразительное искусство и др.). Язык является основным средством общения людей во всех сферах их жизнедеятельности, главным средством передачи этнокультурной информации и играет важнейшую роль в воспроизводстве этноса. Элементы же материальной и духовной культуры создают определенный психологический настрой, который обуславливает формирование норм, поведение людей данной конкретной этнической принадлежности и тем самым способствует длительному сохранению сформировавшихся в прошлом традиций, установок.

На разных этапах развития общества происходила трансформация взглядов и установок, определявшая изменения в демографическом поведении членов различных этнических общностей.

В настоящее время по типу репродуктивного поведения в населении нашей страны особенно выделяется довольно большая группа, в которую входят узбеки, таджики, казахи, туркмены, киргизы, каракалпаки, азербайджанцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, черкесы, кабардинцы, балкарцы, народности Дагестана и некоторые другие. Уровень рождаемости у этих народов значитель-

но превосходит средний ее уровень по Союзу. Но высокий уровень рождаемости нельзя рассматривать как явление, внутренне присущее тем или иным этническим общностям, так как эта демографическая особенность некоторых народов на данном этапе демографического развития нашей страны преходящая.

Факторы высокой рождаемости, среди которых наиболее важными признаются обычно такие, как распространенность больших патриархальных семей, высокая социальная ценность брака, традиции раннего замужества, зависимое положение женщины, ограничение ее деятельности сферой семейной жизни, следование традициям прошлых поколений и, в частности, традиции многодетности и ряд других, сохраняющиеся в настоящее время в той или иной мере лишь у некоторых народов, как и многие другие элементы культуры, на определенных этапах социально-экономического развития были присущи всем народам. Следовательно, их нельзя считать отличительной чертой, свойственной лишь тому или иному народу.

Например, стремление к многодетности, возникшее много веков назад как необходимая реакция на высокую детскую смертность и требования экономики и свойственное почти всем народам на определенных стадиях их социально-экономического развития, сохраняется в настоящее время в нашей стране лишь у народов, исповадовавших в прошлом ислам. И несмотря на прекращение действия социально-экономических факторов многодетности, она продолжает существовать, трансформировавшись в сознании людей в национальную традицию, так как именно в условиях низкой детской смертности и роста благосостояния населения многодетность получила возможности для существования.

Сохранению многодетности у некоторых народов способствуют также сложившиеся под сильным влиянием мусульманской религии устойчивые традиции во взглядах на роль и назначение женщины. Вековая забитость и неграмотность женщин-мусульманок, замкнутый образ их жизни, который предписывала им религия, способствовали закреплению господства мужчины над женщиной, авторитета мужчины в семье.

В условиях социально-экономического равенства созданы все условия для признания женщин равноправными членами общества, для ухода в предание всех тради-

ций, мешающих этому. Однако развитие сознания, в котором закреплены те или иные установки и этические нормы, отстаёт во времени от преобразований социально-экономических. Очень сильным тормозом в этом отношении является довольно распространённое ещё восприятие феодально-байского отношения к женщине как национальной традиции, а всяких попыток борьбы с ним — как посягательств на «национальные традиции».

Одним из важных демографических факторов, оказывающих существенное влияние на конечную продуктивность браков в условиях нерегулируемой рождаемости, является возраст, в котором женщина вступает в брак. Но и возраст вступления в брак — категория социальная, вытекающая из конкретных социально-экономических условий существования той или иной социальной, в том числе и этнической, общности.

Под влиянием изменившихся коренным образом социально-экономических условий жизни в советский период постепенно уходит в прошлое господствовавшая среди мусульманских народов традиция раннего замужества. Об этом свидетельствует хотя ещё довольно высокая, но постоянно снижающаяся доля состоящих в браке в самых молодых возрастах среди женщин этих национальностей.

Таблица 1*

Доля женщин в возрасте 16—19 лет, состоящих в браке, ‰

Национальность	1926 г.	1959 г.	1970 г.
Узбеки	559	318	217
Казахи	578	287	123
Киргизы	862	442	201
Таджики	616	366	249
Туркмены	636	320	191
Чеченцы	448	404	199
Каракалпаки	358	395	231
Азербайджанцы	590	278	183

* Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 51. М., 1931, табл. 16; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г. Т. IV. М., 1973, табл. 34, 35.

Сильное воздействие на сохранение семейно-бытовых и религиозных традиций у народов с высоким уровнем рождаемости оказывают влияние старшее поколение, об-

щественное мнение, та социальная среда с ее социально-психологическими и культурными особенностями, в которой протекает повседневная жизнь как отдельных индивидуумов, так и групп людей, в частности супружеских пар, семей. Именно микросреда играет роль «своеобразного заповедника всех архаичных обычаев и традиций»¹.

Устойчивость влияния мнения соседской общины зависит от социально-экономических условий существования людей, их социального статуса, уровня образования. Особенно сильно влияние общественного мнения, а также соседской и родственной общины в сельских местностях, где условия жизни отличаются большей консервативностью. Преимущественное расселение некоторых, главным образом мусульманских в прошлом, народов в сельских местностях, слабая их мобильность — факторы, тормозящие изживание старых традиций в быту этих народов.

В свою очередь именно исторически сложившийся уклад жизни сельской общины, устойчивость традиций в быту являются одним из основных факторов, сдерживающих перемещение сельского населения этих национальностей в города как своих республик, так и за их пределы².

В настоящее время старым, не отвечающим современным условиям жизни традициям противостоят и способствуют постепенному их исчезновению такие социальные явления, как повышение уровня образования населения, распространение процесса урбанизации, развитие средств массовой коммуникации и другие, т. е. все те процессы, которые способствуют повышению социальной и пространственной мобильности населения. Воздействие этих факторов осуществляется постепенно через ослабление влияния традиционной психологии в семейно-бытовой сфере жизни людей, разрушение авторитета сельской общины, повышение подвижности

¹ Камиллов М., Турсунов А. К проблеме формирования новой личности в процессе перехода от докапиталистических отношений к социалистическим. — «Философские науки», 1971, № 5, с. 39.

² См.: Караханов М. К. Некоторые закономерности и особенности демографических процессов в республиках Средней Азии. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары, 1972, с. 182; Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения. М., 1975, с. 124—127.

населения, демократизацию семейной жизни, интернационализацию многих элементов культуры, в том числе элементов культуры быта и семейных отношений, изменение отношения к мерам ограничения деторождения, возрастание понимания различий между действительно национальными традициями, которые следует передавать из поколения в поколение, и традициями консервативными, которые в силу определенных обстоятельств в процессе социально-экономического развития общества стали восприниматься как национальные.

Все сказанное об этнических факторах дифференциации рождаемости не означает того, что то или иное репродуктивное поведение группы людей определяется лишь самим фактом их национальной принадлежности и, следовательно, степень разнонациональности состава населения соответствует степени многообразия в нем типов репродуктивного поведения. В условиях единого социального строя этническая дифференциация рождаемости возможна, но не обязательна и зависит от исторического, социально-экономического и культурного развития конкретных этнических общностей, а также определяется тем, какие этапы в настоящее время проходят отдельные народы нашей страны в своем демографическом развитии.

Статистические источники и методы этнодемографического исследования рождаемости

Изучение демографических процессов в этническом аспекте требует определенной статистической базы.

Обзор статистической и научной литературы по проблемам рождаемости в нашей стране за советский период показывает, что материалов, собранных и разработанных по признаку национальной принадлежности, недостаточно.

Общее представление об уровне рождаемости у отдельных народов нашей страны в период 20-х годов дают публикации общих коэффициентов рождаемости в этническом разрезе в статистических сборниках, издававшихся в те годы ЦСУ СССР¹. Данные эти охватыва-

¹ Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М., 1928; Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г. М., 1929.

ли население лишь европейской части СССР и обладали различной степенью полноты учета рождений как по территориям, так и по отдельным народам. С тех пор публикаций показателей рождаемости по национальностям в официальных изданиях ЦСУ СССР не было.

Характеристика уровня рождаемости и ее дифференциации у отдельных народов в общесоюзном масштабе может быть получена (с некоторым приближением) по данным советских переписей населения путем исчисления и последующего анализа так называемых показателей детности. О возможностях этого показателя как характеристики уровня и динамики рождаемости вообще и у отдельных национальностей в частности будет сказано несколько позже.

Представление об этнической дифференциации рождаемости в нашей стране в первое десятилетие после победы Великой Октябрьской социалистической революции дала Всесоюзная перепись населения 1926 г.

Война 1941—1945 гг. помешала разработке по полной программе и по всем территориям материалов переписи населения 1939 г. Публикация итогов этой переписи была очень ограничена, поэтому не было возможности использовать ее данные в направлении изучения динамики и уровня рождаемости у национальностей СССР за период 30-х годов.

В начале 60-х годов были опубликованы итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г., которые позволили судить об уровнях рождаемости у народов СССР в конце 50-х годов и их изменениях с периода, охваченного переписью населения 1926 г., т. е. почти за 30-летний период.

Опубликованные итоги переписи населения 1970 г. дали менее детальную информацию о рождаемости в национальном разрезе, чем предыдущие переписи, что, безусловно, затрудняет изучение этнического аспекта рождаемости в динамике по таким представительным источникам информации о населении, как переписи.

В связи с этим основными источниками сведений при изучении этнического аспекта рождаемости в СССР стали выборочные обследования, проводившиеся в разные годы и содержавшие в своей программе вопрос о национальной принадлежности, либо охватывавшие территории с однопациональным составом населения. Особо надо выделить обследования рождаемости в семьях ра-

бочих, служащих и колхозников, осуществленные в 1967, 1968, 1969, 1972 гг. Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР на базе выборочных обследований ЦСУ СССР, в программу которых были включены разделы о рождаемости¹.

Данные этих обследований, охвативших всю территорию СССР, дали богатую информацию о рождаемости в нашей стране в этническом аспекте, ее развитии у разных поколений женщин на всех этапах существования нашего государства дифференцированно по некоторым социальным группам.

Обследование мнений женщин о числе детей в семье, проведенное Отделом демографии НИИ ЦСУ СССР в 1969 г., а также включенный в программу обследования 1972 г. вопрос об ожидаемом числе детей в семье, позволили обратиться к изучению репродуктивных установок у отдельных национальностей и групп национальностей в СССР.

Данные этих обследований, а также материалы переписей населения и были положены в основу при анализе рождаемости у народов СССР. Частично были привлечены и показатели, исчисленные по данным государственной статистики.

Поскольку при исследовании этнического аспекта рождаемости в нашей стране приходится прибегать к разного рода источникам информации, возникает необходимость коснуться ряда вопросов, связанных с проблемой сопоставимости исходных данных, в частности степени сопоставимости совокупностей (в данном случае — этнических общностей), наблюдаемых при различных способах сбора необходимой статистической информации.

В практике советской статистики существуют два основных подхода к определению национальной (этнической) принадлежности, которые условно могут быть определены как юридический и психологический.

Юридический подход к определению национальности присущ текущему учету естественного движения населе-

¹ Результаты данных этих обследований анализируются в следующих работах: Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972; Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974; Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975 и др.

ния. Он предусматривает в отношении взрослого населения определение национальной принадлежности на основании национальности, зафиксированной в документах. Национальность детей определяется исходя из зафиксированной в документах, имеющих юридическую силу, национальности одного из родителей. В национально-смешанных семьях при определении национальности детей в текущем учете предпочтение отдается национальности матери. Однако, как показали исследования этнографов последних лет, проведенные в различных республиках, дети в таких семьях далеко не всегда выбирают национальность, к которой принадлежит мать. Выбор национальности подростками при получении паспорта все в большей мере определяется окружением, средой. Нередко они выбирают национальность отца, а иногда и вообще какую-то иную. Правда, это стремление пока еще сдерживается в силу того, что административные органы стараются придерживаться традиционных взглядов в этом вопросе¹.

Психологический подход к определению национальной принадлежности предполагает отнесение лица к той или иной национальности на основе самоопределения, сознания принадлежности к определенному народу. В настоящее время этническое самосознание в советской этнографической науке считается одним из основных признаков при определении этнической общности.

Такой подход к определению этнической принадлежности в большей мере характерен для учета населения методом переписи. Этническое (национальное) самосознание в качестве основного этнического (национального) определителя было принято во всех советских переписях населения. Хотя формулировка вопроса о национальной принадлежности и претерпевала некоторые изменения, общий принцип подхода к ее определению сохранялся: записывалась национальность (при переписи 1926 г. — народность), к которой причислял себя сам опрашиваемый.

¹ См.: Терентьева Л. Н. Определение своей национальной принадлежности подростками в национально-смешанных семьях. — «Советская этнография», 1969, № 3; Евстигнеев Ю. А. Национально-смешанные браки в Махачкале. — «Советская этнография», 1971, № 4; Сергеева Г. А., Смирнова Я. С. К вопросу о национальном самосознании молодежи. — «Советская этнография», 1971, № 4.

Однако постановка прямого вопроса о национальности при переписи населения не избавляет окончательно от присутствия элементов юридического подхода (имеется в виду определение национальности детей в национально-смешанных семьях: при переписи, как и в текущем учете, предпочтение отдается национальности матери).

При выборочных и специальных обследованиях населения национальность, как правило, фиксируется со слов опрашиваемого, без привлечения документов, имеющих юридическую силу. В этом отношении материалы таких обследований, проводимых любым способом, в полной мере сопоставимы с материалами переписей населения.

С точки зрения изучения воспроизводства населения отдельных этнических групп более приемлем подход, которого придерживаются при переписях населения и выборочных обследованиях населения, так как в этом случае отнесение лица к той или иной национальности (этнической общности, группе) носит не формальный характер, а вытекает из реально существующих его взглядов, представлений, поведения, самосознания, которые дают ему основание отнести себя к той или иной этнической общности.

Отсутствие необходимых статистических данных, позволяющих оперировать при анализе уровня и динамики рождаемости у отдельных народов нашей страны непосредственными ее измерителями, вынуждает в ряде случаев прибегать к показателям детности, исчисленным по материалам советских переписей населения. Целесообразно остановиться на рассмотрении аналитических возможностей этих показателей.

Показатели детности представляют собой число детей в возрасте 0—9 (иногда 0—4) лет, приходящееся на 100, 1000 и т. д. всех или замужних женщин в возрасте 15—49 или 20—49 лет, и применяются довольно часто для характеристики уровня рождаемости отдельных групп населения обычно при отсутствии более точных измерителей этого процесса. Так как этот показатель рассчитывается на основании данных о возрастном-половом распределении населения на момент переписи, то он, естественно, не учитывает детей, не доживших до этого момента, и которые могли бы попасть в числитель этого показателя в случае их дожития. Поэтому существенная дифференциация детской смертности у раз-

личных групп населения, оказывая влияние на величину этого показателя, может затушевывать различия в рождаемости. Помимо детской смертности на величину показателя детности влияет, но гораздо меньше, смертность женщин в возрасте 15—49 или 20—49 лет. Различны направленность и степень влияния этих факторов на величину показателя детности; если при прочих равных условиях снижение детской смертности ведет к росту значения показателя детности, то снижение смертности женщин в плодovитых возрастах уменьшает его. Эти моменты и надо учитывать, оперируя показателями детности при анализе дифференциации рождаемости и ее динамики у отдельных народов нашей страны.

Особенно сильное влияние уровень смертности и его заметные различия по национальностям могли оказать на величину и дифференциацию показателей детности, исчисленных по данным переписи населения 1926 г. Состояние текущей статистики естественного движения населения того периода не дает возможности составить достаточно полное и четкое представление об уровне детской смертности у отдельных народов нашей страны. В окраинных районах такого учета в то время еще не было. Показатели детской смертности в ряде районов нашей страны, где текущий учет естественного движения населения был поставлен значительно лучше (в основном в центральных районах европейской части СССР), отражают очень высокий ее уровень, несмотря на ряд мероприятий, проводимых Советским государством, по ликвидации отсталости подавляющей части населения страны, в том числе и населения бывших национальных окраин России.

В табл. 2 приведены показатели детской смертности у некоторых национальностей, относящиеся к 1926 г. Надо полагать, что уровень детской смертности в период 1917—1926 гг.¹ был не ниже, чем в 1926 г., что в значительной мере было обусловлено трудностями политической и экономической обстановки в нашей стране в период первых лет ее существования.

Таким образом, высокий уровень детской смертности, снижая величину показателей детности у всех народов, вряд ли определял их дифференциацию.

¹ Дети, родившиеся в 1917—1926 гг., входят в числитель показателя детности как число детей в возрасте 0—9 лет, учтенное переписью населения 1926 г.

**Детская смертность у некоторых народов СССР
(1926 г.)**

Национальность	Территория	Число умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся
Русские	Европейская часть СССР	194
Украинцы	То же	143
Белорусы	»	104
Поляки	»	111
Немцы	Европейская часть РСФСР	138
Пермяки	То же	183
Черемисы (мари)	»	220
Вотяки, бессермяне	»	253
Зыряне	»	167
Чуваши	»	223
Татары, тептяри, баш- киры, мишари	»	139
Мордва	»	198
Молдаване	Украинская ССР	165

* Естественное движение населения Союза ССР в 1926 г., с. 17 и табл. 4.

Величина показателей детности, исчисленных по материалам Всесоюзной переписи населения 1959 г., уже не испытывала столь же сильного влияния детской смертности. Благодаря довольно низкому ее уровню (в СССР в 1959 г. она составляла в среднем 40,6‰¹), несмотря на сохранявшиеся еще этнические различия, детская смертность в 50-е годы уже утратила свою прежнюю заметную роль в формировании величины показателей детности, а дифференциация ее уровня у отдельных народов не могла быть серьезным источником различий в значениях показателей детности.

Следует сказать также и о влиянии качества регистрации при переписи населения 1926 г. на величину показателей детности. В окраинных районах, особенно среди отсталого населения коренных национальностей, ма-

¹ См.: Население СССР. 1973. Статистический сборник. М., 1975, с. 141.

териалы переписи страдали неполнотой и неточностью¹. Эти причины привели, по-видимому, не только к недоучету детей среди некоторых основных национальностей республик Средней Азии, но и к искажению возрастной структуры населения, особенно женского².

Таким образом, величина показателей детности подвержена влиянию множества факторов различного характера. И тем не менее специальные исследования, направленные на выявление связи этих показателей с прямыми измерителями рождаемости (общими коэффициентами рождаемости, возрастными коэффициентами рождаемости, показателями суммарной рождаемости)³, показали, что они вполне могут применяться для характеристики и сравнения уровней рождаемости различных групп населения, в том числе и национальных.

При анализе рождаемости у народов СССР использовались также показатели возрастной и суммарной рождаемости условного поколения за 1958—1959 и 1969—1970 гг. в национальном разрезе, которые были исчислены по данным текущей статистики естественного движения населения и переписей населения по общепринятой методике. Именно эти показатели, имеющие разную информационную базу, могут нести в себе погрешности, связанные с различными подходами к определению национальной принадлежности в текущем учете и при переписях населения, о которых говорилось выше. В частности, возникает проблема сопоставимости числа событий (рождений у женщин определенной национальности), происшедших за календарные периоды 1958—1959 и 1969—1970 гг. и учтенных текущей статистикой, и совокупности, к которой они относятся (численности женщин той же национальности), полученной по данным переписей населения 1959 и 1970 гг. Однако надо полагать, что расхождения в определении национальной принад-

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. IX. М., 1929. Предисловие.

² См.: Козлов В. И. Национальности СССР. М., 1975, с. 141—143.

³ Так, нами были исчислены коэффициенты корреляции между показателями детности по данным переписи населения 1959 г. и повозрастными коэффициентами рождаемости за 1958—1959 гг. для городского и сельского населения пятнадцати основных национальностей союзных республик. Они оказались очень высокими — от 0,814 до 0,984, что указывает на тесную связь этих показателей.

лежности при различных видах учета незначительны и не могут серьезно отразиться на качестве и достоверности исчисляемых на их базе показателей.

В условиях внутрисемейного регулирования деторождения широкое распространение, благодаря его эффективности, получил когортный метод, впервые примененный для изучения рождаемости в общесоюзном масштабе в Отделе демографии НИИ ЦСУ СССР¹. Данные выборочных обследований 1967, 1968, 1969, 1972 гг. позволили применить этот метод и при изучении рождаемости у народов СССР.

Кроме указанных источников информации о рождаемости в СССР в этническом аспекте к исследованию были привлечены также и некоторые данные локальных обследований рождаемости у отдельных национальностей.

Возникновение и развитие этнической дифференциации рождаемости в СССР

Прежде чем перейти к анализу рождаемости у народов СССР и ее динамики с периода Великой Октябрьской социалистической революции, нельзя хотя бы кратко не остановиться на особенностях исторического и социально-экономического развития отдельных народов нашей страны в дореволюционный период.

К концу XIX в. в состав России входили как территории с уже развитыми капиталистическими отношениями (в центральных районах России бурное развитие капитализма началось в середине XIX в.), так и национальные окраины, где продолжали еще господствовать феодальные отношения, которые искусственно поддерживались русским самодержавием в целях более легкой эксплуатации и угнетения населения этих территорий.

Демографическое развитие отдельных народов определялось конкретными социально-экономическими условиями их развития.

¹ См.: Показатели брачности и плодовитости женщин.— «Вестник статистики», 1967, № 8, с. 87—95; Сифман Р. И., Дарский Л. Е., Бондарская Г. А. Методика исследования плодовитости и брачности.— «Вестник статистики», 1967, № 12; Сифман Р. И. Динамика плодовитости когорт женщин в СССР.— В кн.: Вопросы демографии. М., 1970; Дарский Л. Е. Формирование семьи. М., 1972; Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР; Белова В. А. Число детей в семье.

Репродуктивное поведение большинства народов России в начале — середине XIX в. характеризовалось отсутствием регулирования деторождения среди широких масс населения. Сначала ограничение числа детей в семье стало практиковаться у народов Прибалтики. Развитие капитализма в России положило начало распаду больших неразделенных семей в среде русского и украинского населения, а также среди части населения некоторых других национальностей. Господство больших патриархальных семей с характерными для них организацией семейного быта и взаимоотношениями в семье было тесно связано с высокой рождаемостью населения всех национальностей. На смену большим патриархальным семьям пришли малые, которые постепенно становились преобладающими не только в городах, но и в селах. С усилением подвижности населения в результате интенсивного развития капиталистических отношений преобладание больших семей, а вместе с ним и патриархальные устои семьи существенно пошатнулись. Самые разные народы и сословия России участвовали в переселенческом движении. Получили распространение отхожие промыслы, т. е. неземледельческий отход населения на заработки, являющийся одним из основных разрушающих феодальную культуру влияний капитализма в России в XIX в. В. И. Ленин так определял значение этого явления для социального развития русского населения: «...неземледельческий отход представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из заброшенных, отсталых, забытых историей захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и потребности... Отход в города ослабляет старую патриархальную семью, ставит женщину в более самостоятельное положение, равноправное с мужчиной»¹.

Подобные явления экономической и социальной жизни не затронули национальных окраин России.

Таким образом, к началу XX в. у прибалтийских народов, русских, украинцев и среди некоторых других национальностей центральной России традиций многодетности были подорваны. В национальных же окраинах, в основном среди местных национальностей, остались незыблемыми основы патриархального быта и связанные с ним традиции ранних браков, многодетности. Прямых данных об уровне рождаемости в этот период, дифференцированных по этнической принадлежности, нет. Однако едва наметившиеся в России к концу XIX в. различия в репродуктивном поведении населения можно проиллюстрировать показателями детности, исчисленными для населения разных вероисповеданий по материалам первой Всероссийской переписи населения 1897 г. (табл. 3).

Более высокие показатели детности могли бы иметь магометане, если бы не низкий уровень состояния здоровья магометанского населения национальных окраин царской России, существенно снижавший плодovitость, и очень высокая смертность детей.

Экономическая отсталость, социальный и национальный гнет, неграмотность и невежество определяли положение населения национальных окраин царской России. Приведем сравнительные данные о грамотности мужского и женского населения некоторых веро-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 576—578.

Показатели детности у женщин некоторых вероисповеданий
в Российской империи в 1897 г.

Вероисповедание	Число детей в возрасте 0—9 лет на 100 женщин в возрасте 20—49 лет		
	всего	в городах	в уездах
Православные и единоверцы	144	94	151
Армяне-грегориане	183	143	194
Римско-католики	142	93	151
Лютеране	116	73	130
Магометане	142	121	143
Иудеи	153	142	164

* Общий свод по империи результатов разработки данных первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Спб., 1905, т. II, табл. XXV.

исповеданий, полученные по данным Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., %¹:

Вероисповедание	Мужчины	Женщины
Православные и единоверцы	29,5	8,8
Армяно-грегориане	18,6	7,2
Римско-католики	34,1	30,2
Лютеране	70,7	70,5
Иудеи	49,4	28,9
Магометане	9,1	4,9

За средним процентом грамотных среди магометан скрываются очень большие различия в грамотности между национальностями, исповедовавшими эту религию. Так, среди татарского населения на разных территориях этот процент составлял от 10,8 до 20,3%, узбекского — от 1,6 до 2,4%, казахского — от 1,0 до 2,1%, киргизского — от 0,6 до 5,0%, а среди туркменского населения было лишь 0,7% грамотных².

С начала XX в. продолжалось начавшееся еще во второй половине XIX в. снижение рождаемости в Прибалтике, где раньше других территорий России начал развиваться капитализм. Высокий уровень рождаемости сохранялся у народов, исповедовавших ислам, а также у православного населения, включавшего, кроме русских, украинцев, белорусов, целый ряд менее многочисленных и

¹ См.: Общий свод..., т. II, табл. XIV.

² См.: Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930, с. 273.

развитых в социально-экономическом отношении народов. В 1910 г. дифференциация рождаемости по вероисповеданиям в России была такой¹:

Вероисповедание	Число родившихся на 1000 населения
Православные	47,1
Римско-католики	30,5
Протестанты	22,3
Магометане	47,1
Иудеи	21,7

Таблица 4

Рождаемость у народов СССР в 1926 г.

Национальность	Число детей в возрасте 0—9 лет на 1000 женщин в возрасте 20—49 лет	Число рождений на 1000 населения	Национальность	Число детей в возрасте 0—9 лет на 1000 женщин в возрасте 20—49 лет	Число рождений на 1000 населения
Буряты	104	...	Украинцы	135	42,4
Вепсы, финны, ижорцы	107	36,2*	Немцы	137	45,4
Узбеки	113	...	Туркмены	138	...
Киргизы	113	...	Молдаване	138	43,6
Ногайцы	113	...	Якуты	141	...
Греки	117	45,5	Мордва	143	40,7
Поляки	119	33,8	Татары	143	...
Калмыки	120	31,3**	Башкиры	144	41,9****
Марийцы	120	55,7	Грузины	148	...
Русские	123	43,6	Белорусы	149	42,1
Каракалпаки	123	...	Армяне	158	59,3**
Удмурты	125	55,6	Кумыки	159	...
Таджики	126	...	Болгары	159	51,7
Казахи	126	40,6***	Абхазы	159	...
Пермяки	130	57,3	Горцы Дагестана	165	...
Карелы	133	42,6**	Хакасы	168	...
Чуваши	134	45,5	Азербайджанцы	178	58,0
			Чеченцы	180	...
			Осетины	193	...
			Кабардинцы, балкарцы	205	...
			Ингуши	218	...
			Карачаи	232	...

* Финны.

** 1927 г.

*** По 22 уездам Казахской ССР.

**** Татары, башкиры, тебтары.

¹ См.: Движение населения в Европейской России за 1910 г. Т. 93. Пг., 1916, с. 1.

Первые данные, характеризовавшие рождаемость у женщин разной национальной принадлежности в период первых лет существования СССР (1917—1926 гг.), были получены при Всесоюзной переписи населения 1926 г. Показатели детности, полученные по данным этой переписи, приводятся в табл. 4.

Как видно из приведенных в таблице данных, показатели детности варьировали в незначительных пределах (коэффициент вариации этих показателей составил 20,7%). Эта вариация определялась совокупностью факторов: неодинаковым качеством регистрации при переписи населения на разных территориях и у отдельных народов, различиями в уровне детской смертности и смертности женщин, в интенсивности рождаемости у женщин разных национальностей.

О влиянии на величину показателей детности качества регистрации при переписи и уровня детской смертности уже говорилось ранее. Что же касается рождаемости, то в начале 20-х годов ее уровень был довольно высок у всех народов (см. табл. 4) и был бы, вероятно, еще выше при отсутствии ряда отрицательно воздействовавших на рождаемость того периода факторов, связанных с особенностями политической и социально-экономической обстановки в стране в первые годы Советской власти (гражданская война, иностранная интервенция, голод в некоторых районах, трудности восстановительного периода и др.). Однако эти факторы оказали неодинаковое влияние на демографические процессы, в частности на рождаемость, на разных территориях и у разных народов нашей страны.

В этот период и позже продолжало распространяться начавшееся еще в дореволюционное время ограничение числа рождений. Все шире стали практиковаться аборты¹. Однако это явление наблюдалось главным образом у городского населения РСФСР и почти совсем не затронуло коренное население ряда национальных республик, в том числе Среднеазиатских, Закавказских, а также коренное население некоторых автономных республик Российской Федерации.

Таким образом, социальное ограничение рождаемости на европейской территории СССР должно было бы

¹ В СССР аборт по медицинским и социальным показаниям был разрешен законом 19 ноября 1920 г.

привести к более низким показателям детности у таких народов, как русские, украинцы. Но низкий уровень состояния здоровья женщин коренных национальностей окраинных республик и национальных меньшинств РСФСР значительно снижал их плодovitость. К снижению вероятности зачатия, нарушению нормального течения беременности и родов, увеличению процента бесплодия, естественных абортов (выкидышей) и мертворождений у женщин этих народов приводили и доставшиеся в наследство от дореволюционных времен социальные болезни (венерические, туберкулез и др.).

Существенно снижали рождаемость у женщин некоторых национальностей сверххранение и ранние браки.

Таблица 5*

Доля женщин у некоторых национальностей в Узбекской ССР, состоявших в браке в возрасте до 16 лет включительно, в 1926 г., ‰

Возраст, лет	Узбеки	Таджики	Киргизы, казахи
10	1,3	5,9	1,4
11	0,9	4,4	3,0
12	2,4	28,7	5,7
13	6,9	41,4	6,2
14	22,3	97,3	21,4
15	89,0	269,9	76,6
16	221,6	414,0	214,9
Всего до 16 лет включительно	46,9	144,5	47,4

* Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 49, табл. 1. с. 23.

Как показали исследования медиков, ранние браки более часто сопровождаются последующим бесплодием в результате увеличения частоты осложнений после родов, гинекологических заболеваний и т. д.

Таким образом, несмотря на незначительность различий в показателях детности, исчисленных по материалам переписи населения 1926 г. и характеризующих рождаемость у женщин разных национальностей, нельзя не отметить, что различия в отношении к деторождению у разных народов в тот период еще более увеличились по сравнению с дореволюционным временем. Одни национальности (русские, украинцы, белорусы) уже начали сознательно ограничивать число детей в семье, прибегая

как к мерам предупреждения зачатий, так и к искусственному прерыванию беременности. Сознательное стремление к многодетности сохранялось только среди коренных национальностей Средней Азии, Закавказья, башкир, татар и др. Однако из-за высокой детской смертности многодетность часто оставалась лишь желаемой, нежели реально достижимой.

Дальнейшие социально-экономические преобразования (процесс индустриализации, охвативший ряд территорий страны; рост городского населения, вовлечение женщин в общественное производство, повышение уровня образования населения и др.) явились основными факторами снижения рождаемости в ряде республик и у отдельных национальностей в 30-е годы. Распространение регулирования деторождения находило выражение в росте количества аборт и сокращении числа рождений. В 1936 г. было принято постановление о запрещении абортов. Производство аборта разрешалось только по медицинским показаниям, специально выработанным Народным комиссариатом здравоохранения. Наряду с этим были приняты решения об увеличении материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, яслей, детских садов, усилении уголовной ответственности за неуплату алиментов.

В первый год запрещения абортов количество их снизилось по всей территории страны более чем в 3 раза, а в сельской местности — более чем в 4 раза¹. Но в последующие годы количество учтенных абортов снова стало увеличиваться, особенно в городах², а уровень рождаемости продолжал снижаться. Однако процесс снижения рождаемости захватил не все территории и не все национальности. Снижение рождаемости наиболее заметным было у основных народов союзных республик европейской части СССР — русских, украинцев, белорусов. Именно у этих народов интенсивно росла доля городского населения и более активно протекал процесс вовлечения в общественное производство женщин.

Уровень рождаемости у национальностей, имевших сильные традиции многодетности (коренные националь-

¹ См.: Садвокасова Е. А. Социально-гигиенические аспекты регулирования размеров семьи. М., 1969, с. 30.

² Так, в городах РСФСР в 1938 г. на 1000 населения приходилось 9,3 аборта, в 1939 г. — 10,8, в том числе на 1000 женщин в возрасте 15—49 лет — 35,6 аборта. В те же годы в сельской местности на 1000 населения приходилось 1,3 аборта (см. там же, с. 30).

ности Средней Азии, казахи, азербайджанцы и др.), в 30-х годах значительно возрос по сравнению с 20-ми годами. Процесс индустриализации в меньшей степени затронул в тот период республики Средней Азии, а рост численности городского населения осуществлялся в основном в результате притока в города населения из других союзных республик. Политика молодого Советского государства после победы Великой Октябрьской социалистической революции была направлена на всестороннее развитие всех национальностей, и особенно в прошлом угнетавшихся, а иногда и обреченных на вымирание. При сохранении традиций многодетности влияние таких факторов, как повышение уровня жизни, оздоровление бытовых условий, улучшение здоровья женщин, незначительное распространение абортс среди коренных национальностей Средней Азии и почти полное отсутствие их среди сельского населения, привело к повышению уровня рождаемости у рассматриваемых национальностей.

Таким образом, и в 30-е годы этническая дифференциация рождаемости в нашей стране продолжала увеличиваться.

При рассмотрении показателей детности, исчисленных на базе переписи населения 1959 г. и характеризующих рождаемость у женщин отдельных национальностей в период 1949—1958 гг. (табл. 6), обращает на себя внимание дальнейшее усиление их дифференциации, явившееся результатом значительных изменений в рождаемости у разных народов нашей страны. Снижалась рождаемость у русских, украинцев, белорусов, латышей, эстонцев, литовцев, грузин и росла или сохранялась на прежнем высоком уровне — у народов Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, а также у чеченцев, ингушей, народностей Дагестана. Коэффициент вариации показателей детности в 1959 г. составлял уже почти 33%.

О степени различий в уровне рождаемости у основных национальностей союзных республик в 1959—1969 гг. можно судить по общим коэффициентам рождаемости, исчисленным в среднем для этого периода Б. Ц. Урланисом¹ (табл. 7).

¹ См. Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 132.

Детность у женщин некоторых национальностей СССР в 1959 г.

Национальность	Число детей в возрасте 0—9 лет на 100 женщин в возрасте 20—49 лет	Национальность	Число детей в возрасте 0—9 лет на 100 женщин в возрасте 20—49 лет
Латыши	61	Даргинцы	143
Эстонцы	64	Башкиры	143
Карелы	70	Буряты	146
Украинцы	71	Якуты	149
Литовцы	82	Кумыки	150
Белорусы	84	Кабардинцы	154
Русские	86	Калмыки	165
Грузины	90	Балкарцы	170
Мордва	93	Азербайджанцы	171
Осетины	100	Лезгины	172
Чуваши	104	Тувинцы	173
Коми	105	Таджики	178
Татары	110	Туркмены	181
Удмурты	113	Узбеки	188
Марийцы	115	Киргизы	189
Молдаване	119	Казахи	190
Армяне	124	Ингуши	204
Аварцы	133	Чеченцы	220

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том), табл. 546; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963, табл. 54а.

Таблица 7

Рождаемость у основных национальностей
пятнадцати союзных республик в 1959—1969 гг.

Национальность	Число рож- дений на 1000 насе- ления	Национальность	Число рож- дений на 1000 населе- ния
Эстонцы	12,3	Грузины	24,0
Латыши	12,3	Молдаване	24,8
Украинцы	15,8	Казахи	41,2
Русские	19,0	Азербайджанцы	43,7
Белорусы	19,2	Киргизы	44,0
Литовцы	20,6	Узбеки	45,2
Армяне	20,8	Таджики	45,2
		Туркмены	45,6

За период 60-х годов анализ изменения этнической дифференциации рождаемости можно также провести на базе показателей суммарной рождаемости, исчисленных на основе материалов переписей населения 1959 и 1970 гг., и данных текущей статистики естественного движения населения за 1958—1959 и 1969—1970 гг. по общепринятой методике.

Коэффициенты вариации показателей суммарной рождаемости женщин основных национальностей союзных республик для 1958—1959 и 1969—1970 гг. свидетельствуют об увеличении этнических различий в уровне рождаемости к началу 70-х годов. Они составили 51,4% в городской и 40,2% в сельской местности в 1958—1959 гг. и соответственно 55,1 и 50,2% — в 1969—1970 гг. Увеличение коэффициентов вариации показателей суммарной рождаемости, особенно в сельских местностях, с одной стороны, обусловлено дальнейшим значительным снижением показателей суммарной рождаемости у русских, украинок, белорусок, литовок, грузинок и, с другой — сохранением их значений на том же уровне, что и в 1958—1959 гг., либо даже некоторым их ростом, у народов Средней Азии.

Этнические различия в показателях суммарной рождаемости были велики как в городских, так и в сельских местностях. Так, в 1958—1959 гг. в городах суммарная рождаемость у туркменок в 4—4,4 раза превышала суммарную рождаемость грузинок, эстонок, латышек и более чем в 3 раза — русских, украинок, белорусок, литовок. В сельских местностях суммарная рождаемость азербайджанских женщин была почти в 3 раза выше, чем у эстонок и латышек, и более чем в 2 раза превышала суммарную рождаемость у украинок, грузинок, литовок, русских, белорусок (рис. 1а).

В 1969—1970 гг., как можно видеть на рис. 1б, максимальный уровень суммарной рождаемости в городах, наблюдавшийся у таджикских женщин, превышал ее минимальный уровень, отмеченный у русских, латышских и украинских женщин, почти в 4 раза. Более чем в 3 раза суммарная рождаемость горожанок-таджичек в этот период была выше, чем у городских литовских, белорусских, эстонских, грузинских, молдавских жительниц. В сельских местностях коэффициенты суммарной рождаемости киргизских, туркменских, узбекских

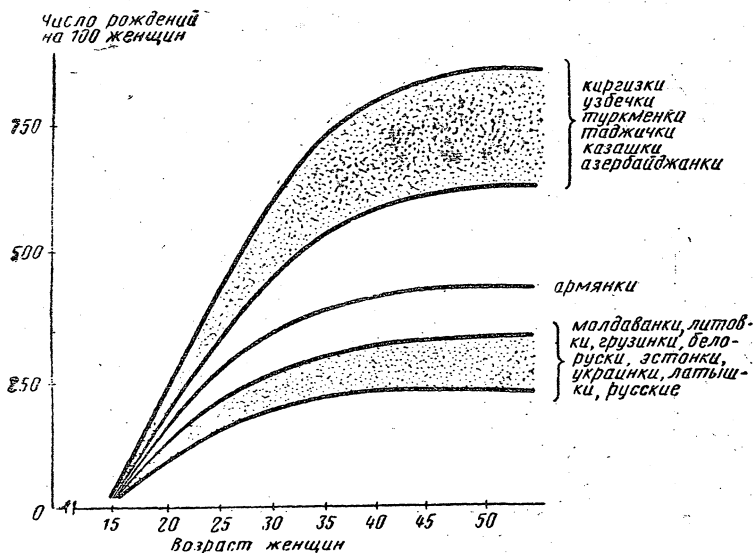
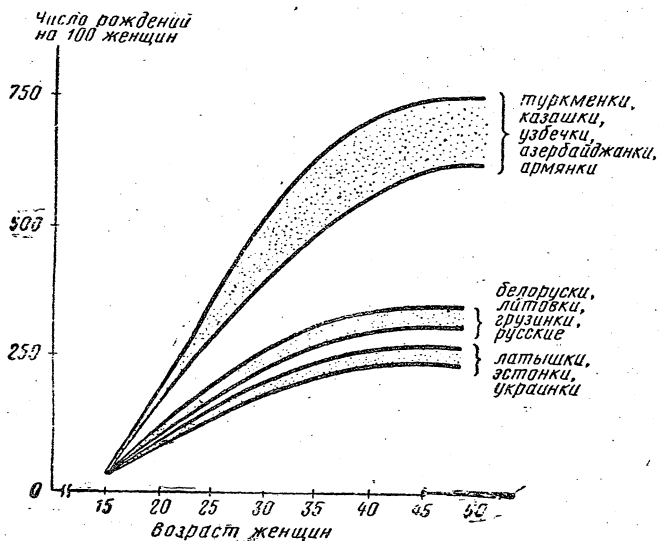

Рис. 1а. Размах вариации кумулятивных показателей рождаемости женщин основных национальностей союзных республик в 1958—1959 гг.

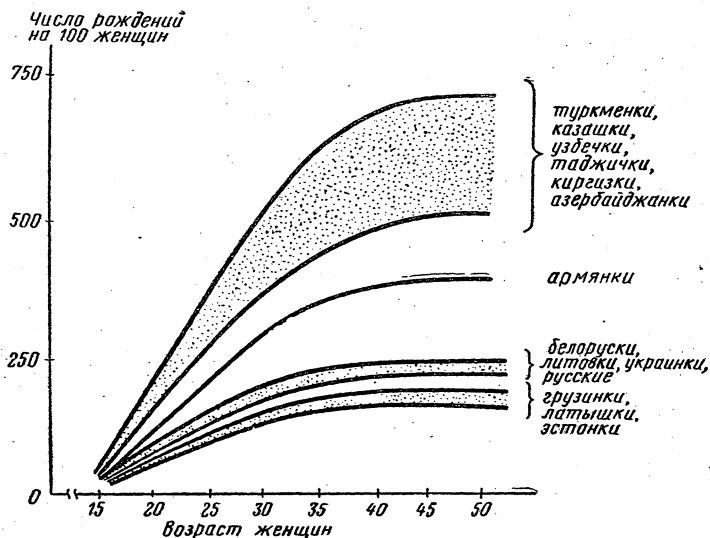
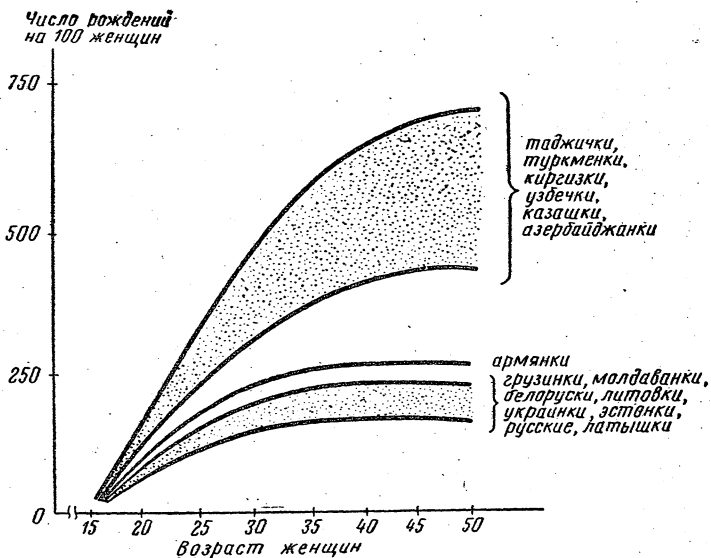

Рис. 16. Размах вариаций кумулятивных показателей рождаемости женщин основных национальностей союзных республик в 1969—1970 гг.

женщин были в 3—4 раза выше, чем у русских, латышских, украинских, белорусских и эстонских женщин.

Интересно проследить дифференциацию рождаемости в различных возрастных группах у женщин разных национальностей. К сожалению, показатели повозрастной рождаемости отражают уровень рождаемости у всех женщин без учета их семейного состояния, поэтому по ним нельзя с уверенностью судить о том, в какой мере на них сказывается влияние различий в доле женщин, состоящих в браке, в отдельных возрастных группах. Между тем брачность — существенный демографический и социальный процесс, формирующий уровень рождаемости. При изучении рождаемости женщин разных национальностей дифференциацию брачности необходимо рассматривать как одно из проявлений этнических различий в демографическом поведении.

Коэффициенты вариации доли замужних среди женщин коренных национальностей союзных республик в отдельных возрастных группах по данным переписей населения 1959 и 1970 гг. составили:

Возраст женщин, лет	Коэффициенты вариации, %	
	1959 г.	1970 г.
16—19	70,0	45,5
20—24	32,9	21,4
25—29	13,2	9,5
30—34	9,1	6,9
35—39	8,9	6,6
40—44	10,4	5,9
45—49	10,8	6,9

Наибольшие этнические различия в доле женщин, состоявших в браке, среди всех женщин данной возрастной группы в 1959 г. отмечались в самой младшей из рассматриваемых возрастной группе. Это вполне понятно, поскольку именно сохранение традиций раннего или позднего замужества у различных этнических групп или же отход от них и зависимость возраста вступления в брак от каких-либо социально-экономических условий является источником вариации этого признака у разных этнических групп, обладающих различиями в элементах бытовой культуры, в том числе культуры брачно-семейных отношений.

Снижение коэффициента вариации к 1970 г. в группе 16—19 лет отражает подмеченную в последнее время тенденцию снижения возраста вступления в брак у на-

Таблица 8*

Число женщин, состоящих в браке, в разных возрастных группах по отдельным национальностям в 1959 и 1970 гг.

Национальность	1959 г.			1970 г.	
	Состояло в браке на 1000 женщин в возрасте, лет				
	16—19	20—24	25—29	16—19	20—29
Все население	112	501	759	186**	678
Русские	93	482	761	91	660
Украинцы	101	481	737	112	709
Белорусы	70	448	724	76	683
Узбеки	318	837	929	217	863
Казахи	287	784	905	123	758
Азербайджанцы	278	686	841	183	732
Грузины	107	456	733	134	639
Литовцы	48	372	658	54	629
Молдаване	149	569	768	119	682
Латыши	45	359	645	59	613
Киргизы	442	878	921	201	863
Таджики	366	822	928	249	900
Армяне	158	561	797	152	692
Туркмены	320	894	952	191	869
Эстонцы	42	367	668	49	591
Балкарцы	70	503	775	60	590
Башкиры	130	531	715	85	679
Буряты	80	421	686	40	547
Аварцы	202	618	767	185	758
Даргинцы	208	661	811	186	787
Кумыки	214	672	824	152	727
Лезгины	185	662	840	130	746
Ингуши	149	657	833	90	606
Кабардинцы	111	574	800	140	722
Калмыки	115	580	814	56	629
Карелы	58	453	753	59	600
Коми	69	441	720	61	592
Марийцы	61	380	623	56	585
Мордва	71	433	670	67	651
Осетины	24	276	613	36	503
Татары	80	453	717	71	630
Тувинцы	157	624	837	84	688
Удмурты	70	408	628	69	617
Чеченцы	404	780	860	199	737
Чуваши	44	350	601	63	619
Якуты	55	395	681	32	469
Каракалпаки	395	899	952	231	883

* Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР (Сводный том), табл. 56; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР, табл. 56; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. Узбекская ССР, М., 1962, табл. 56; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II, М., 1972, табл. 6; Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. IV, М., 1973, табл. 34, 35.

** 18—19 лет; для группы 16—17 лет — 26%.

циональностей с низким уровнем рождаемости и встречающую ей тенденцию повышения возраста вступления в брак у национальностей с высоким уровнем рождаемости, до последнего времени придерживавшихся традиций раннего замужества.

Частично этими же тенденциями в изменении процесса брачности в различных этнических группах может быть объяснено и снижение коэффициентов вариации доли замужних в одной из самых плодovitых возрастных групп — 20—24 года.

Наименьшая вариация доли состоящих в браке у женщин разных национальностей в группе 30—49 лет. Снижение вариации показателей рождаемости в этой возрастной группе к 1970 г., вероятно, произошло в результате того, что последствия Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. не коснулись женщин этих возрастов. Когорты же женщин, которые находились в этой возрастной группе в 1959 г., испытали непосредственное влияние войны, хотя далеко не в равной степени: больше всего — жительницы территорий европейской части СССР, меньше — жительницы восточных районов РСФСР, Средней Азии, Казахстана.

Таким образом, различия в доле замужних у отдельных национальностей наиболее заметно могут сказаться на вариации показателей повозрастных коэффициентов рождаемости в самой младшей группе (15—19 лет) и в одной из наиболее плодovitых групп — 20—24 года.

Коэффициенты вариации, исчисленные для повозрастных коэффициентов рождаемости женщин основных национальностей союзных республик (табл. 9), показали, что сравнительно небольшая этническая дифференциация наблюдалась в самой младшей возрастной группе — 15—19 лет. Здесь, по-видимому, значительную роль играет разная степень распространенности браков в этих возрастах.

В 1958—1959 гг. наименьшая дифференциация повозрастной рождаемости как у городских, так и у сельских жительниц наблюдалась в наиболее плодovitых возрастах, а именно в возрастной группе 20—24 года, что может быть результатом того, что именно в этих возрастах появляются первенцы и вторые дети у женщин, принадлежащих к национальностям с разной репродуктивной ориентацией.

Таблица 9

Коэффициенты вариации повозрастных коэффициентов
рождаемости женщин основных национальностей союзных
республик в 1958—1959 и 1969—1970 гг., %

Население	Возраст женщин, лет						
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
1958—1959 гг.							
Городское	55	38	40	53	68	87	118
Сельское	39	28	30	41	53	74	98
1969—1970 гг.							
Городское	34	33	44	64	87	110	126
Сельское	26	27	39	61	78	96	113

В возрасте 25—29 лет у женщин с ориентацией на многодетность появляются уже третьи, четвертые и последующие дети, а женщины, поздно вступившие в брак и ориентированные, как правило, на малодетность, рожают в этих возрастах первенцев и вторых детей. Но, с другой стороны, значительная часть женщин в группах с низкой рождаемостью к этому возрасту уже почти заканчивает формирование своей семьи, ограничиваясь одним-двумя детьми, родившимися у них в более молодых возрастах. Этим, видимо, объясняется несколько бо́льшая, чем в группе 20—24 года, этническая дифференциация рождаемости в группе 25—29 лет. По мере повышения возраста вариация коэффициентов рождаемости очень быстро возрастает, достигая максимума в самой старшей возрастной группе. В этих возрастах наиболее существенная роль среди возможных источников вариации принадлежит продуктивности браков у разных национальностей, поскольку различия в доле замужних в возрастах старше 30 лет в конце 50-х годов были невелики.

Как видно из табл. 9, различия в рождаемости у женщин основных национальностей союзных республик довольно значительны во всех возрастных группах как в городской, так и в сельской местности. Максимальный уровень возрастной рождаемости и минимальный имеют те национальности, у которых отмечались наибольшие и наименьшие показатели суммарной рождаемости.

Сравнение коэффициентов вариации повозрастных коэффициентов рождаемости женщин основных национальностей союзных республик за разные периоды обнаруживает изменения в этнической дифференциации возрастной рождаемости, которые сводятся к тому, что заметно уменьшилась вариация коэффициентов рождаемости в младших возрастных группах (15—19 и 20—24 года) и значительно увеличилась в более старших возрастах (начиная с 25 лет) как в городском, так и в сельском населении. Это явление может быть результатом различий в эволюции рождаемости у отдельных этнических групп в 60-е годы. У одних национальностей (русские, украинцы, белорусы, национальности Прибалтики и др.) наблюдалась тенденция к снижению рождаемости, при которой произошло смещение рождений на самые молодые возрастные группы и резко снизилась рождаемость в старших возрастах, а у других, придерживающихся еще традиций многодетности, — рождаемость сохранялась на прежнем уровне либо даже несколько повысилась в отдельных возрастах.

Как в 1958—1959, так и в 1969—1970 гг. жительницы сельских местностей имели несколько более сходное репродуктивное поведение, чем горожанки: коэффициенты вариации повозрастных коэффициентов рождаемости у сельских женщин основных национальностей союзных республик в эти годы были несколько ниже, чем у городских.

Интересно также посмотреть, как ведут себя женщины одной и той же национальной принадлежности в разных союзных республиках, как влияют на их репродуктивное поведение окружающая демографическая среда, конкретные социально-экономические условия жизни в тех или иных республиках.

По численности населения в большинстве республик, кроме Молдавской, Грузинской, Армянской, Таджикской, второе после основной национальности, а в РСФСР и в Казахской ССР — первое место, занимают русские. Показатели суммарной рождаемости русских женщин, проживающих на территориях разных союзных республик, не обнаруживают существенных различий как в городе, так и в селе (рис. 2). Коэффициенты вариации показателей суммарной рождаемости русских женщин, проживающих в пятнадцати союзных республиках, составили всего лишь 13,1% для городских поселений и

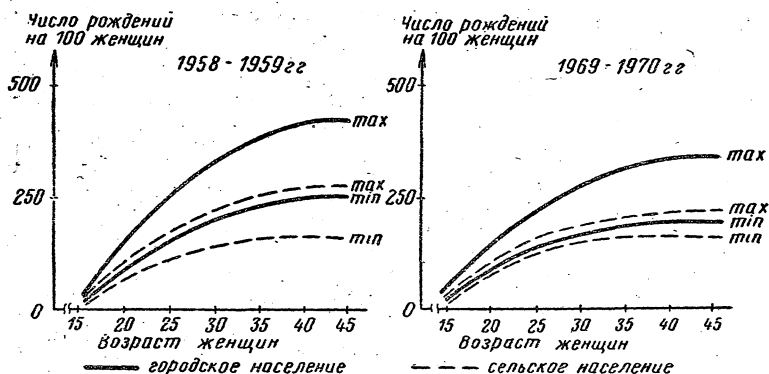

Рис. 2. Размах вариации кумулятивных показателей рождаемости русских женщин в союзных республиках.

20,8% для сельской местности в 1958—1959 гг. и соответственно 10,9 и 16,2% — в 1969—1970 гг.

Различия показателей рождаемости по возрастным группам у русских женщин, проживающих в разных союзных республиках, также не очень велики и не обнаруживают столь резкой вариации, как при сопоставлении аналогичных показателей у женщин основных национальностей этих республик.

Таблица 10

Коэффициенты вариации повозрастных коэффициентов рождаемости у русских женщин, проживающих в союзных республиках, в 1958—1959 и 1969—1970 гг., %

Население	Возраст женщин, лет						
	15—19	20—24	25—29	30—34	35—39	40—44	45—49
1958—1959 гг.							
Городское	25	12	12	14	21	26	41
Сельское	38	25	23	23	26	39	54
1969—1970 гг.							
Городское	18	6	8	10	19	30	63
Сельское	26	13	22	28	37	47	72

Как показывают данные табл. 10, различия в показателях рождаемости у русских женщин, проживающих в разных союзных республиках, в несколько раз мень-

ше, чем у женщин основных национальностей этих республик. Кроме того, если наименьшие различия наблюдаются в тех же возрастных группах (т. е. 20—24 и 25—29 лет), то наибольшие различия — в крайних возрастных группах: 15—19 и 45—49 лет.

В отличие от возросшей к 1969—1970 гг. межнациональной дифференциации по возрастной рождаемости различия по возрастным коэффициентам рождаемости русских женщин, проживающих на территориях пятнадцати союзных республик, к этому времени значительно уменьшились как в городском, так и в сельском населении в молодых возрастах (15—24 лет), стали несколько меньше в возрастах 25—39 лет, но увеличились у горожанок в старших возрастах (40—49 лет), а также у сельских жительниц, начиная с 30—34 лет. Дальнейшее распространение ограничения числа детей в семье, неодинаково коснувшееся русских женщин, живущих в разных республиках, обусловило подобную динамику территориальной дифференциации их рождаемости. Условия жизни, окружающая среда, социальный состав женщин обуславливают различия в рождаемости у русских женщин в разных союзных республиках. Тем не менее вариация показателей рождаемости у них (как и в 1958—1959 гг.) в несколько раз меньше вариации межнациональной.

В разных союзных республиках различия в рождаемости у русских женщин и у женщин коренных национальностей существенно отличаются. Чем ближе быт и культура русских и коренной национальности, тем меньше различия в уровне рождаемости. Так, в республиках Прибалтики и на Украине показатель суммарной рождаемости у русских женщин почти совпадает с аналогичными показателями для женщин коренных национальностей этих республик; в Белоруссии он несколько ниже, чем у белорусок, но выше, чем у русских, проживающих в Прибалтике и на Украине. Значительные различия в уровне рождаемости у русского населения и коренных национальностей наблюдаются в республиках Средней Азии, Казахской, Азербайджанской и Армянской ССР, где показатели суммарной рождаемости у коренных национальностей превышают аналогичные показатели для русских более чем в 2 раза.

При сопоставлении показателей рождаемости у женщин некоторых других национальностей, проживающих

на территории своей республики и в других союзных республиках (в основном соседних), оказалось, что они также весьма близки.

Группировка национальностей по типу репродуктивного поведения

Предшествующее рассмотрение показателей рождаемости у народов СССР показало, что современная этническая дифференциация рождаемости в нашей стране означает различия в уровне рождаемости не столько между отдельными национальностями, сколько между группами этнически близких народов. В настоящее время в нашей стране преобладают два типа репродуктивного поведения. Один из них ориентирован на малодетную семью и охватывает целый ряд основных национальностей союзных и автономных республик европейской части СССР. Рассмотрение динамики рождаемости у этих национальностей за ряд десятилетий показало, что эволюция репродуктивного поведения у некоторых из них имела свои особенности. Другой тип репродуктивного поведения, с ориентацией на семью многодетную, свойствен в настоящее время в основном национальностям Средней Азии и некоторым народам Кавказа. Целый ряд народов (например, армяне, башкиры, кабардинцы, балкарцы, якуты, буряты) находится в состоянии перехода от одного типа репродуктивного поведения к другому.

При разработке материалов обследований рождаемости 1967, 1968, 1969 и 1972 гг. в этнодемографическую группировку были включены лишь основные национальности союзных республик, кроме армян и грузин. Эти тринадцать национальностей представляют большую часть населения СССР¹ и в полной мере отражают основные типы репродуктивного поведения, наблюдающиеся в настоящее время у подавляющей части населения нашей страны.

Исходя из особенностей демографического развития отдельных народов и степени их этнической близости были сформированы четыре этнодемографические груп-

¹ В 1970 г. численность этих народов в общей численности населения СССР составляла 87,1%.

пы. В отдельную (I) группу были выделены русские, что было обусловлено главным образом желанием получить демографические характеристики этой самой многочисленной национальности в чистом виде. Во II группу были включены украинцы и белорусы (два крупнейших восточнославянских народа, очень близкие по происхождению, языку, культуре, исповедовавшейся в прошлом религии), а также молдаване, в процессе исторического развития очень сблизившиеся по культуре с восточнославянскими народами и особенно с украинцами. В III группу вошли национальности Прибалтики, близкие как в историко-культурном, так и в демографическом отношении. Наличие сходных, наиболее важных для нас черт в типе семьи, хозяйственной деятельности, традициях быта, репродуктивном поведении служит достаточно веским аргументом для объединения прибалтийских народов в одну этнодемографическую группу. И наконец, в этнодемографическую группу с типом репродуктивного поведения, ориентированным на многодетность (IV этнодемографическая группа), были объединены основные народы республик Средней Азии, Казахстана и Азербайджана. Коренные народы Средней Азии (включая и казахов), прошедшие сложный путь исторического развития, различаются и по языку, и по культуре. Но живя на протяжении многих столетий в непосредственном соседстве друг с другом, в результате взаимовлияния в процессе политического, экономического, культурного многовекового общения они выработали и много общих черт в материальной и духовной культуре. Все эти народы в прошлом исповедовали ислам. Это позволяет этнографам объединять их в одну историко-этнографическую группу. Близость же в демографическом поведении дает основания выделить их в одну этнодемографическую группу. К этой группе примыкают как по этнокультурным характеристикам, так и по типу репродуктивного поведения азербайджанцы.

Для выявления существенности влияния на вариацию показателей рождаемости этнических факторов, положенных в основу группировки, был применен метод дисперсионного анализа. Показатели вариации для коэффициентов суммарной рождаемости за ряд лет подтвердили правомерность подобной группировки национальностей в целях исследования прошлой динамики и

перспектив развития рождаемости по этнодемографическим группам.

В дальнейшем анализе в зависимости от конкретной задачи применялись различные группировки. В тех случаях, когда ставилась цель выявления особенностей эволюции рождаемости в группах национальностей, находившихся на разных стадиях демографического развития, анализ велся по четырем этнодемографическим группам. Когда же на первый план выступала задача изучения прошлой динамики и оценки будущих тенденций рождаемости, мы прибегали к анализу рождаемости в разрезе двух (I—III и IV) этнодемографических групп. Однако всякую группировку национальностей по типу репродуктивного поведения следует считать условной и пригодной лишь для данного конкретного случая анализа, так как во времени демографическое развитие отдельных национальностей неравномерно и группировка, целесообразная для периода, к которому относится наше исследование, и вполне оправдавшая себя¹, наверняка окажется устаревшей через 15—20 лет. Так, например, если еще в 1959 г. армян с полным правом можно было отнести к группе национальностей с высокой рождаемостью, то уже в 1970 г. они заняли промежуточное положение между группами с высокой и низкой рождаемостью. То же произойдет, по-видимому, в ближайшем будущем и с азербайджанцами и казахами. Казахи в 1959 г. имели одни из самых высоких показателей рождаемости в этнодемографической группе, а азербайджанцы уступали лишь казахам и туркменам. В 1970 г. уровень рождаемости у этих народов был уже самым низким в этой этнодемографической группе, а разрыв в показателях рождаемости стал довольно значительным. Можно предположить, что рождаемость у азербайджанцев и казахов и дальше будет довольно быстро снижаться, так что через некоторое время группа национальностей с высокой рождаемостью, по-видимому, не будет включать в себя эти два народа. И тем не менее применение этнодемографической группировки в анализе оказывается чрезвычайно целесообразным не только потому, что позволяет свести многообразие этни-

¹ Эффективность подобной группировки в целях исследования и прогноза рождаемости была подтверждена в ряде исследований Отдела демографии НИИ ЦСУ СССР.

Национальный состав населения СССР и союзных республик
по данным переписи населения 1970 г., %

Союзные республики	Все население	в том числе																
		русские	украинцы	белорусы	узбеки	казахи	грузины	азербайджанцы	литовцы	молдаване	латыши	киргизы	таджики	армяне	туркмены	эстонцы	другие национальности	
СССР	100,0	53,4	16,9	3,7	3,8	2,2	1,3	1,8	1,1	1,1	0,6	0,6	0,6	0,9	1,5	0,6	0,4	10,1
РСФСР	100,0	82,8	2,6	0,7	0,0	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	...	0,2	0,0	0,0	12,9
Украинская ССР	100,0	19,4	74,9	0,8	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	...	0,1	...	0,0	4,2
Белорусская ССР	100,0	10,4	2,1	81,0	65,5	4,0	...	0,3	0,1	0,2	...	...	...	3,8	0,0	...	...	6,4
Узбекская ССР	100,0	12,5	0,9	0,1	1,7	32,6	0,1	0,4	0,1	0,2	...	...	...	0,1	0,3	0,6	...	11,1
Казахская ССР	100,0	42,4	7,2	1,5	...	...	66,8	4,6	...	0,0	...	...	...	0,1	0,1	...	...	13,5
Грузинская ССР	100,0	8,5	1,1	0,1	...	...	0,3	73,8	...	0,0	...	...	...	...	9,7	...	...	9,2
Азербайджанская ССР	100,0	10,0	0,6	0,1	...	...	0,3	...	80,1	0,0	0,2	...	...	...	9,4	...	...	5,8
Литовская ССР	100,0	8,6	0,8	1,5	...	...	...	...	...	64,6	...	...	...	...	...	...	...	8,3
Молдавская ССР	100,0	11,6	14,2	0,3	...	...	...	...	1,7	...	56,8	...	...	...	0,0	...	0,2	9,3
Латвийская ССР	100,0	29,8	2,3	4,0	...	...	...	0,4	...	...	...	...	...	...	...	...	...	5,2
Киргизская ССР	100,0	29,2	4,1	0,2	11,3	0,8	...	...	...	...	...	43,8	0,7	0,1	...	...	...	9,4
Таджикская ССР	100,0	11,9	1,1	0,1	23,0	0,3	...	5,9	...	...	...	1,2	56,2	0,1	0,4	...	...	5,7
Армянская ССР	100,0	2,7	0,3	0,0	...	...	0,1	...	...	...	...	...	...	88,6	...	...	...	2,4
Туркменская ССР	100,0	14,5	1,6	0,2	8,3	3,2	...	0,8	...	...	...	...	...	1,1	65,6	...	...	4,7
Эстонская ССР	100,0	24,7	2,1	1,4	...	...	...	...	0,2	...	0,2	...	...	...	...	68,2	...	3,2

* Таблица включает основные национальности союзных республик, выделенные в составе населения соответствующих союзных республик в публикациях итогов переписи населения 1970 г.

ческого состава населения нашей страны к нескольким легко обозримым группам, но и потому, что позволяет яснее видеть сходство и различия в рождаемости у отдельных национальностей.

Национальная и территориальная дифференциация рождаемости в СССР

В результате длительной истории формирования населения отдельных территорий нашего государства и особенно миграционных процессов, развернувшихся в советский период, большинство республик стали многонациональными. Во всех республиках основные национальности все же составляют большую часть населения, кроме Казахской и Киргизской ССР (табл. 11).

Сопоставление показателей уровня рождаемости населения республик в целом (без учета национальной принадлежности) и относящихся к населению их основных национальностей показало, что и в том и в другом случае имеют место довольно значительные различия в рождаемости.

Для того чтобы получить представление о существующем в настоящее время соотношении территориальной и национальной дифференциации рождаемости, был применен метод дисперсионного анализа. Показатели рождаемости были распределены по трем группам национальностей¹ и трем группам территорий², а затем вычислены и сопоставлены показатели межгрупповых и внутригрупповых вариаций (табл. 12).

Доля межгрупповой (факториальной) вариации в общей вариации коэффициентов рождаемости довольно высокая как в национальных, так и в территориальных группах. Но в национальных группах она оказалась все же выше. Это свидетельствует о том, что у основных народов союзных республик вплоть до начала 70-х годов продолжали сохраняться различия в рождаемости, а также подтверждает наше предположение, что уровень

¹ В I группу вошли русские, украинцы, белорусы, молдаване; II — латыши, литовцы, эстонцы; III — узбеки, киргизы, таджики, туркмены, казахи, азербайджанцы.

² В I территориальную группу объединены РСФСР, Украинская, Белорусская и Молдавская ССР, во II — три Прибалтийские республики, а в III — республики Средней Азии, Казахская и Азербайджанская ССР.

**Анализ дисперсии общих коэффициентов рождаемости
(по национальностям и территориям)**

Год	Группы национальностей		Группы территорий	
	межгрупповая вариация	внутригруппо- вая вариация	межгрупповая вариация	внутригруппо- вая вариация
1958	0,850	0,150	0,804	0,196
1961	0,910	0,090	0,890	0,110
1964	0,950	0,050	0,879	0,121
1967	0,952	0,048	0,764	0,236
1970	0,880	0,120	0,859	0,141

* Достоверность вывода о существенности влияния факторов группировки на вариацию общих коэффициентов рождаемости установлена: число $F = \frac{\sigma_F^2}{\sigma_0^2}$ превосходит значение критерия Фишера ($F^* = 7,56$) при уровне доверительной вероятности 0,99.

рождаемости на той или иной территории определяется уровнем рождаемости национальности, преобладающей на данной территории. Более же низкая и проявляющая тенденцию к снижению доля межгрупповой вариации в общей вариации может свидетельствовать о все большем влиянии национального состава населения отдельных республик на общие показатели по территории, что в свою очередь приводит к некоторому сближению уровней рождаемости по территориям. Особенно наглядно это можно проследить на примере таких союзных республик, как Казахстан и Киргизия, где значительная в населении доля «пришлых» национальностей с более низким, чем у местного населения, уровнем рождаемости влияет на показатели рождаемости по республике в целом в сторону понижения. И наоборот, в Латвийской ССР из-за более высокого уровня рождаемости среди других народов, проживающих в этой республике, в частности русских, показатели рождаемости по республике в целом несколько выше, чем у латышей — коренной национальности этой республики.

Таким образом, значительная территориальная дифференциация рождаемости в нашей стране является

лишь отражением ее этнических различий, причем неполным, так как население многих территорий включает в свой состав национальности с различными репродуктивными установками. Следовательно, национальный состав населения является в настоящее время важным фактором формирования уровней рождаемости на территориях со смешанным национальным составом населения, в котором довольно велика численность этнических групп, резко различающихся по репродуктивному поведению.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В СССР

Различия рождаемости у городского и сельского населения в разных этнодемографических группах

При исследовании дифференциальной рождаемости среди многообразия социально-экономических и социально-культурных факторов, под воздействием которых формируются репродуктивные установки и которыми определяется репродуктивное поведение тех или иных групп населения, особого внимания заслуживает изучение рождаемости в поселениях разного типа.

Социальное окружение, условия и образ жизни в городских поселениях либо в сельских местностях, где протекает повседневная личная и общественная жизнь людей и где происходит социализация личности, формируют различные системы социальных ценностей, потребности, воспитывают и соответствующее отношение к деторождению¹.

Каждый населенный пункт — городской или сельский — в зависимости от его размера и функционального профиля имеет свои характерные особенности. В крупных, средних и малых городах, поселках город-

¹ Подробнее о влиянии условий жизни в городских и сельских местностях на демографические процессы см.: Волков А. Г. Влияние урбанизации на демографические процессы. — В кн.: Проблемы современной урбанизации. М., 1972; Арутюнян Ю. В. Социальная структура сельского населения. М., 1971; Белова В. А. Число детей в семье, и др.

ского типа и в сельских местностях с разной степенью интенсивности происходит воспроизведение традиционных норм, этнических особенностей в быту и брачно-семейных отношениях, оказывающих влияние на формирование репродуктивных установок и во многом определяющих демографическое поведение отдельных этнических групп. Так, в сельских местностях, отличающихся большей однородностью национального состава населения, с одной стороны, и относительно большей консервативностью условий жизни — с другой, создаются предпосылки для более стойкого и длительного следования традициям и обычаям предков, гораздо дольше сохраняется традиционность в быту и семейно-брачных отношениях, а также психологический настрой на многодетную семью, негативное отношение к каким бы то ни было методам ограничения деторождения. В городах же с их более разнообразным национальным составом населения и образом жизни, представляющим широкие возможности для взаимовлияния культур, преобразования старого семейно-бытового уклада жизни и формирования новых традиций, создаются условия для коренных изменений и в психологии людей, вызывая среди многочисленных новых потребностей и потребность внутрисемейного регулирования деторождения.

Исследования рождаемости как в нашей стране, так и за рубежом показали, что уровень рождаемости в городских поселениях, как правило, ниже, чем в сельских местностях, в условиях существования социальной дифференциации рождаемости. В случае же отсутствия или малого распространения внутрисемейного регулирования деторождения как среди сельского, так и среди городского населения, когда уровень рождаемости во многом зависит от уровня здоровья населения, эта пропорция может быть нарушена, поскольку в городе уровень здоровья населения выше.

Такое соотношение между уровнем рождаемости городского и сельского населения находится в зависимости от социально-экономического и социально-культурного развития различных социальных групп населения и не является законом, действующим во все времена и эпохи.

В период средневековья особенности условий жизни в городах и в сельской местности, возможно, создавали некоторые предпосылки для дифференциации интенсивности протекающих в их насе-

лении демографических процессов. Однако различия эти были едва ли уловимы и в большей мере могли относиться к смертности, нежели к рождаемости.

В процессе развития общественного производства и общественных отношений изменялся облик городов, менялись их экономические и социальные функции, условия жизни людей в них. Все это не могло не отразиться и на демографических процессах. Различия в демографическом поведении горожан и сельских жителей нарастали, достигнув, по-видимому, высшего уровня в условиях капитализма, когда ведущая роль в жизни общества перешла к городам, которые превратились в «центры экономической, политической и духовной жизни народа»¹.

Вызванный к жизни развитием капиталистических отношений процесс урбанизации, начало которого в Европе относят примерно к началу XIX в., характеризовался на своем первом этапе ростом числа городов и численности населения в них, повышением роли городов в жизни общества. Широкое применение женского труда в промышленности, нарушение городским образом жизни патриархальных устоев семейно-бытового уклада, тяжелое положение рабочего класса, трудность существования в городах способствовали началу процесса снижения в них рождаемости. Таким образом, при начавшемся процессе снижения рождаемости в городах и сохранении неограничиваемой рождаемости в деревне в конце XIX — начале XX в. начинает проследиваться дифференциация показателей рождаемости, которая обнаруживала прямую зависимость от степени промышленного развития тех или иных районов: чем более был развит в промышленном отношении район, тем сильнее отличалась рождаемость городского населения от рождаемости сельского.

Однако степень и темпы процесса урбанизации, в развитии которого нашли свое отражение эволюция характера расселения, изменение соотношений между поселениями разных типов, а также их значения в жизни общества, далеко не одинаковы в отдельных регионах и у разных народов нашей страны, что обусловлено особенностями общественно-исторического и экономического развития каждого из них.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о рождаемости городского и сельского населения у отдельных народов нашей страны позволяют проследить ее динамику с начала 20-х годов². Динамику этого процесса за период 20-х — начало 60-х годов проследим по показателям детности, полученным по Всесоюзным переписям населения 1926 и 1959 гг., а за период 60-х годов — на основе коэффициентов суммарной рождаемости.

Данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. о детности у городского и сельского населения отдельных

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 341.

² Данные о различиях в уровне рождаемости в городах и уездах России на конец XIX в. по некоторым вероисповеданиям см. в приведенной ранее табл. 3.

**Показатели детности у женщин некоторых национальностей
в городских и сельских местностях по данным Всесоюзной
переписи населения 1926 г.**

Национальность	Территория	Число детей в возрасте 0—9 лет на 100 женщин в воз- расте 20—49 лет		Показатели детности у сельских жен- щин в % к показателям детности у городских женщин
		город- ское на- се- ление	сель- ское на- се- ление	
Русские	РСФСР	92	137	149
Украинцы	Украинская ССР	94	140	149
Белорусы	Белорусская ССР	104	151	145
Узбеки	Узбекская ССР	119	110	92
Казахи	Казахская АССР	106	127	120
Грузины	Грузинская ССР	93	162	174
Азербайджанцы	Азербайджанская ССР	159	181	114
Молдаване	Молдавская АССР	117	140	120
Киргизы	Киргизская АССР	94	116	123
Таджики	Таджикская ССР	133	132	99
Армяне	Армянская ССР	127	176	139
Туркмены	Туркменская ССР	140	138	99
Татары	Татарская АССР, Баш- кирская АССР, Саратов- ская, Оренбургская, Пен- зенская, Самарская, Ульяновская губернии, Уральская область	117	140	120
Чуваши	Чувашская АССР, Та- тарская АССР, Башкир- ская АССР, Самарская, Ульяновская губернии	92	134	146
Башкиры	Башкирская АССР	124	144	116
Мордва	Пензенская, Самарская, Ульяновская, Саратов- ская губернии	78	130	167
Марийцы	Марийская АО, Башкир- ская АССР, Вятская гу- берния	80	121	151
Вотяки (удмур- ты)	Вотская АО	93	125	134
Карелы**	Карельская АССР	78	138	177
Балкарцы, ка- бардинцы	Кабардино-Балкарская АО	116	205	177
Ингуши	Ингушская АО	176	218	124
Чеченцы	Чеченская АО	...	180	—

Национальность	Территория	Число детей в возрасте 0—9 лет на 100 женщин в возрасте 20—49 лет		Показатели детности у сельских женщин в % к показателям детности у городских женщин
		городское население	сельское население	
Осетины	Северо-Осетинская АО	138	189	137
Горцы Дагестана	Дагестанская АССР	137	165	120
Кумыки	Дагестанская АССР	128	162	126
Буряты	Бурято-Монгольская АССР	71	103	145
Якуты	Якутская АССР	78	143	183
Каракалпаки	Каракалпакская АО	84	125	149
Абхазы	Абхазская АССР	131	160	122

* Рассчитано по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 года.

** Карелы, финны, вепсы.

национальностей показывают, что к середине 20-х годов большие различия в рождаемости в городских и сельских местностях имели две группы национальностей (табл. 13). К одной из них можно отнести русских, украинцев, грузин. Именно эти народы к этому периоду отличались более высокой степенью урбанизированности, довольно большая часть их городского населения проживала в промышленных городах (табл. 14).

В конце XIX — начале XX вв. особенно быстро процесс урбанизации развивался у населения центрально-промышленного, северо-западного и некоторых других районов. Жители сельских местностей этих районов легче порывали с деревней, отправляясь на заработки в города, где их поглощала бурно развивавшаяся промышленность.

Сначала причины экономического характера оживили миграцию сельского населения в города, а затем причины социального характера превратили миграцию из сел в города в массовое явление. При этом надо отметить, что в советское время основой данного процесса было не выталкивание из села из-за аграрного перенаселения, а притяжение города вследствие опережающего развития промышленности и культуры; большего разнообразия возможностей выбора занятий.

**Доля городского населения у наиболее многочисленных
национальностей СССР по данным Всесоюзных переписей
населения, %**

Национальность	Территория	1926 г.	1959 г.	1970 г.
Русские	РСФСР	19,7	54,9	65,6
Украинцы	Украинская ССР	10,9	36,6	45,8
Белорусы	Белорусская ССР	8,3	25,5	37,1
Узбеки	Узбекская ССР	17,5	20,2	23,0
Казахи	Казахская ССР	2,1	24,3	26,3
Грузины	Грузинская ССР	16,0	34,9	42,8
Азербайджанцы	Азербайджанская ССР	17,0	36,4	41,3
Литовцы	Литовская ССР	...	33,6	45,9
Молдаване	Молдавская ССР	3,6	9,6	17,2
Латыши	Латвийская ССР	...	46,7	51,7
Киргизы	Киргизская ССР	0,8	11,0	14,5
Таджики	Таджикская ССР	4,8	19,6	25,5
Армяне	Армянская ССР	20,1	52,2	62,7
Туркмены	Туркменская ССР	1,4	26,3	31,7
Эстонцы	Эстонская ССР	...	46,9	54,7
Абхазы	Абхазская АССР	3,7	25,1	31,6
Башкиры	Башкирская АССР	2,0*	13,6	19,7
Буряты	Бурятская АССР	1,0*	16,6	23,5
Аварцы	Дагестанская АССР	1,5*	9,4	18,3
Даргинцы		0,9*	13,2	21,3
Кумыки		7,5*	33,4	41,3
Лезгины	Кабардино-Балкарская АССР	4,0*	11,2	20,7
Кабардинцы		1,2*	12,1	22,0
Балкары		1,2*	13,8	26,9
Калмыки		1,3*	20,6	36,8
Каракалпаки		3,5	19,6	30,0
Карелы	Карельская АССР	2,9*	31,0	44,7
Коми	Коми АССР	2,5*	26,4	33,1
Марийцы	Марийская АССР	0,8*	7,4	14,6
Мордва	Мордовская АССР	1,9*	6,1	17,2
Осетины	Северо-Осетинская АССР	9,4*	31,8	52,6
Татары	Татарская АССР	13,9*	29,4	38,6
Тувинцы	Тувинская АССР	...	7,8	15,9
Удмурты	Удмуртская АССР	1,2*	18,5	28,1
Чеченцы	Чечено-Ингушская АССР	1,0*	9,2	17,8
Ингуши		3,5*	8,8	31,3
Чуваши		1,4*	12,2	22,6
Якуты	Якутская АССР	2,2*	16,1	19,5

* Данные по РСФСР.

В другую группу с большой степенью дифференциации рождаемости городского и сельского населения могут быть отнесены некоторые основные национальности автономных республик. В группе национальностей, среди которых отсутствовало внутрисемейное регулирование деторождения и которые к середине 20-х годов почти не были затронуты процессом урбанизации (например, народы Средней Азии), показатели детности у городского и сельского населения были очень близки между собой. Хотя материалы переписи, относящиеся к населению бывших национальных окраин России, несут в себе довольно существенные погрешности в отношении полноты охвата переписью их населения, можно предполагать, что и реальные различия в уровне рождаемости, одинаково не регулируемой и не ограничиваемой в тот период как в селе, так и в городе, были незначительны.

Еще в дореволюционный период в Средней Азии сеть городов была относительно развита (в 1897 г. там было 56 городов, из них 26 — на территории современного Узбекистана, 3 — Киргизской ССР, 14 — Таджикской ССР, 13 — Туркменской ССР)¹. Однако вплоть до 20-х годов критерии для отнесения населенных пунктов в разряд городских в ряде случаев были очень неопределенными. Так, например, в ранг городов возводились иногда населенные пункты, занимавшие центральное положение по отношению к окружающим населенным пунктам². Вполне понятно, что такая смена статуса сельскими населенными пунктами никоим образом не могла в корне изменить устоявшийся образ жизни их населения, и по своим социально-культурным и социально-психологическим характеристикам оно продолжало оставаться, по существу, сельским, с присущими сельскому населению и репродуктивными нормами.

Среди республик Средней Азии выделялся Узбекистан, для которого колониальный период, начавшийся примерно с середины XIX в., характеризовался развитием промышленности (в основном ремесленной) и торговли, интенсивным общением с промышленными районами России. Это привело к относительно более активной миграции населения, усилению процесса урбанизации. Так, доля городского населения в Узбекистане возросла с 15% в 1897 г. до 24% в 1913 г.³ В 1926 г. она составляла 21%⁴. Однако среди коренного

¹ См.: Раимов Т., Караханов М. Развитие городов Средней Азии. — В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970, с. 118.

² Там же, с. 118—119.

³ См.: Смирнов Н. К характеристике некоторых экономических факторов формирования городских поселений Узбекистана. — Там же, с. 124—125.

⁴ Снижение доли городского населения в этой республике может быть частично объяснено тем, что уже в советский период часть населенных пунктов из городских были переведены в сельские, как

узбекского населения доля городского населения была в 1926 г. несколько ниже. В своем подавляющем большинстве городское узбекское население было сосредоточено в древних городах, которые возникли еще до проникновения в Среднюю Азию ислама.

Дальнейшее развитие социальной жизни населения этих городов, формирование психологических установок, в том числе и в сфере брачно-семейных отношений, происходило под влиянием мусульманского духовенства, которое было особенно сильным именно в городах и среди оседлого земледельческого населения. Поэтому узбекское население городов довольно долго сохраняло традиции многодетности, возникшие под влиянием ислама, и этим почти не отличалось от сельских жителей, а также и от населения других коренных национальностей Средней Азии. Среди киргизов, казахов, туркмен до революции велика была доля кочевого скотоводческого населения, а степень урбанизированности этих национальностей была гораздо меньше, чем узбеков.

Развернувшаяся в 30-е годы реконструкция народного хозяйства нашей страны, сопровождавшаяся усилением процесса урбанизации, развитием промышленности, в неодинаковой мере происходила в различных районах страны, в разной степени коснулась и населения союзных республик и отдельных национальностей. Особенно заметно к концу 30-х годов выросла доля городского населения в РСФСР, Украинской ССР, составив в 1939 г. соответственно 33 и 34%¹, а первые места по степени урбанизированности среди национальностей СССР заняли русские и украинцы.

Увеличение доли городского населения в общей численности населения страны, а также отдельных ее территорий и национальностей и особенно союзных республик европейской части СССР сопровождалось и качественными изменениями в городском населении: в его социальном составе, профессионально-квалификационной и образовательной структуре. Под влиянием всего комплекса социально-экономических мероприятий, проводившихся в 30-е годы в нашей стране, в некоторых

не отвечавшие критериям определения городских поселений (см.: Раимов Т., Караханов М.. Развитие городов Средней Азии.— Там же, с. 119).

¹ См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. СССР. (Сводный том), табл. ба.

республиках наметилась и стала развиваться тенденция к ограничению деторождения, в большей мере проявившаяся в растущем населении городов и меньше — в сельском населении.

К концу 30-х годов еще более увеличилась дифференциация рождаемости в городских и сельских местностях у национальностей, наиболее широко охваченных процессом индустриализации, и особенно у русских, украинцев, грузин, белорусов (заметим, что в это время различия в рождаемости городского и сельского населения у этих национальностей были максимальными за весь период с 20-х по 70-е годы).

Несколько увеличились по сравнению с 1926 г. различия в уровне рождаемости у горожан и сельских жителей у национальностей Средней Азии, казахов, азербайджанцев. Однако объяснение этому надо, по-видимому, искать не столько в изменении репродуктивных установок у городских жителей и ограничении числа детей в семье, сколько в повышении рождаемости у коренного сельского населения в результате улучшения уровня его здоровья и условий жизни на селе.

Население республик Средней Азии в меньшей степени, чем население ряда районов европейской части СССР, было захвачено урбанизационными процессами. Тем не менее в 30-е годы и там начала развиваться сеть городов. Часть из них — это древние города, бывшие центры общественной, политической, экономической и культурной жизни этих районов. Создавались и новые города. Но главным источником роста сети среднеазиатских городов было развитие их из поселков городского типа, которые как форма расселения стали появляться в Средней Азии с 1918 г.¹ К концу 30-х годов почти в 3 раза увеличилось городское население у туркмен, удвоилось число горожан среди таджиков. Особенно медленно шел процесс урбанизации у скотоводческих кочевых и полукочевых народов (казахов, киргизов, туркмен). Именно у этих народов можно наблюдать и наибольшие среди национальностей Средней Азии различия в уровне рождаемости городского и сельского населения. Надо полагать, что немногочисленное городское население этих национальностей резко отли-

¹ См.: Раимов Т., Караханов М. Развитие городов Средней Азии. — В кн.: Проблемы народонаселения, с. 120.

чалось от сельского населения по образу жизни и демографическому поведению, так как испытывало сильное влияние значительно превосходящей по численности инонациональной среды (в основном русского населения, составлявшего в 30-е годы уже довольно значительную долю городского населения Киргизии и Казахстана) и имело совершенно отличные от основной массы их населения социальные характеристики.

Абсолютный и относительный рост численности городского населения среди национальностей Средней Азии за период 20—30-х годов, по-видимому, еще не мог сыграть решающей роли в изменении репродуктивных норм горожан и в развитии процесса усиления дифференциации рождаемости в городских и сельских местностях, поскольку доля горожан во всем населении этих национальностей оставалась весьма незначительной и это были недавние горожане.

Концентрация немногочисленного городского населения коренных национальностей в малых городах и в городских поселках, занятость подавляющего большинства горожан в сельском, а также в домашнем и подсобном сельском хозяйстве при весьма слабом участии их в промышленности способствовали сохранению в среднеазиатских городах патриархального уклада жизни, а с ним и традиций многодетности.

Рассматривая различия в уровне рождаемости городского и сельского населения отдельных национальностей, можно сказать, что по сравнению с 20-ми годами диапазон этих различий увеличился. В табл. 15 даны показатели детности у женщин в городских и сельских местностях (по переписи 1959 г.) В ней национальности расположены в порядке возрастания степени дифференциации показателей детности.

Легко заметить, что минимальные различия в уровне рождаемости городского и сельского населения в 50-х годах имели народы с самым высоким уровнем рождаемости (основные национальности республик Средней Азии, некоторые народы Дагестана, кумыки, чеченцы, ингуши, азербайджанцы, тувинцы). Это значит, что к этому периоду ограничение числа детей в семье не получило еще широкого распространения среди городского населения и практически отсутствовало среди сельского населения этих национальностей.

Показатели детности у женщин некоторых национальностей СССР
в городах и селах по данным переписи населения 1959 г.

Национальность	Число детей в возрасте 0—9 лет на 100 женщин в возрасте 20—49 лет		Показатели детности сельского населения в % к показателям детности городского населения
	городское население	сельское население	
Туркмены	185	180	97
Таджики	174	177	102
Даргинцы	139	143	103
Аварцы	128	134	105
Узбеки	171	192	112
Казахи	172	193	112
Кумыки	134	160	119
Чеченцы	185	224	121
Азербайджанцы	149	183	123
Лезгины	140	176	126
Ингуши	163	208	127
Киргизы	151	196	130
Тувинцы	133	176	132
Украинцы	61	82	134
Литовцы	68	92	135
Латыши	51	71	139
Армяне	115	160	139
Русские	74	105	142
Якуты	111	158	142
Татары	90	129	144
Башкиры	105	151	144
Удмурты	84	121	144
Молдаване	87	127	146
Эстонцы	52	77	148
Белорусы	69	103	149
Балкарцы	113	176	156
Осетины	73	116	159
Марийцы	74	119	161
Грузины	66	107	162
Кабардинцы	99	164	166
Коми	71	121	170
Буряты	91	158	174
Чуваши	64	113	176
Карелы	37	86	232
Мордва	47	112	238

* Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения СССР 1959 года. СССР (Сводный том). М., 1962, табл. 54б; Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М., 1963, табл. 54а.

На другом полюсе по степени дифференциации показателей детности у городских и сельских жителей находились народы, у которых переход к малодетной семье уже произошел в городах, но далек был еще от его завершения на селе. Это главным образом основные национальности автономных республик, большая часть населения которых, как правило, была сосредоточена в сельских местностях. Средний уровень дифференциации рождаемости в городах и сельской местности имеют национальности с разной степенью завершенности демографического перехода к периоду 50-х годов. Так, среди украинцев, литовцев, латышей, русских, белорусов, эстонцев переход к малодетности к этому времени в основном был завершен как в городе, так и в селе. Татары, удмурты, молдаване в городских поселениях были уже близки к завершению перехода к малодетной семье, а в сельских местностях еще сохранялся тип репродуктивного поведения, характеризующийся слабым ограничением рождаемости.

И наконец, у некоторых национальностей (армян, якутов, балкарцев, башкир) в 50-х годах уровень рождаемости был довольно высок и в городских, и в сельских местностях. Переход к другому типу репродуктивного поведения наметился как среди городского, так и среди сельского населения этих национальностей, но насколько можно судить по показателям рождаемости, все же несколько быстрее он происходил среди городского их населения.

Таким образом, в этот период типы репродуктивного поведения у народов СССР были довольно различны: от ориентации всего населения на многодетность до ориентации всего населения на малодетность со множеством переходных состояний.

Современный этап урбанизации характеризуется не только ростом числа городов, концентрацией населения в крупных городах, но и имеет качественные особенности. Одна из них заключается в проникновении городских отношений в деревню, в результате чего меняется образ жизни сельских жителей, постепенно приближаясь к городскому, происходят изменения в организации сельскохозяйственного производства, увеличивается доля жителей села, занятых несельскохозяйственным трудом, меняются ценностные ориентации сельских жителей и т. д.

Развитие этого процесса было одной из важнейших причин дальнейшего снижения рождаемости среди большей части населения страны. В ряде районов темпы снижения рождаемости у сельского населения превысили темпы снижения ее у городского населения, несколько приблизив тем самым по уровню рождаемости сельское население к городскому. Это социальное явление нашло свое отражение и в эволюции дифференциации рождаемости у городского и сельского населения ряда крупнейших этнических общностей европейской части СССР в период 50—60-х годов.

Таблица 16

Соотношение показателей суммарной рождаемости за 1958—1959 и 1969—1970 гг. у городского и сельского населения основных национальностей союзных республик СССР (показатели для городского населения приняты за 100%)

Национальность	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.	Национальность	1958—1959 гг.	1969—1970 гг.
Русские	155	129	Армяне	128	154
Украинцы	144	126	Узбеки	122	136
Белорусы	143	129	Казахи	111	140
Грузины	156	132	Киргизы	111	137
Молдаване	148	136	Таджики	77	106
Латыши	138	128	Туркмены	90	116
Эстонцы	150	135	Азербайджанцы	149	139
Литовцы	130	145			

Заметим, что на современном этапе эволюции рождаемости в городских местностях (70-е годы) сближение показателей рождаемости у женщин города и села имеет качественно иную основу, чем та близость показателей, которую можно было наблюдать у некоторых этнических групп, например, в 20-е годы. Отличие это заключается в основном в том, что если в период 20-х годов доминирующее влияние на уровень рождаемости имела деревня — хранительница патриархальных традиций семейно-бытового уклада и характерной для нее многодетности, то в настоящее время ведущая роль принадлежит городу. Городской образ жизни все более становится тем эталоном, к которому стремится сельский житель. Особенно это характерно для районов, населенных национальностями союзных республик европейской части СССР.

Развитие средств массовой коммуникации, способствующее повышению культурного уровня сельского населения, выработке новой системы ценностей, расширению круга потребностей и требований к воспитанию детей, и ряд других содействовало тому, что в своем репродуктивном поведении жители русской, украинской, прибалтийской деревни достаточно быстро приблизились к городским. Характерно, что и процесс сближения этих показателей характеризуется более быстрым изменением их именно у сельских жителей.

Т а б л и ц а 17

Динамика коэффициентов суммарной рождаемости у женщин некоторых национальностей в городских и сельских местностях

Национальность	Коэффициенты суммарной рождаемости 1969—1970 гг. в % к коэффициентам суммарной рождаемости 1958—1959 гг.	
	городское население	сельское население
Русские	85	71
Украинцы	95	92
Белорусы	91	82
Азербайджанцы	90	84
Молдаване	76	70

Несколько иная динамика различий в уровне рождаемости у городского и сельского населения наблюдается у национальностей, входящих в IV этнодемографическую группу. Это прежде всего относится к основным национальностям республик Средней Азии. Если у русских, украинцев, белорусов, молдаван и других с конца 30-х до начала 70-х годов было неуклонное постепенное приближение уровня рождаемости сельского населения к уровню рождаемости городского населения, то у узбеков, таджиков, киргизов, туркмен, казахов значительная дифференциация рождаемости в городских и сельских местностях наметилась лишь с конца 50-х го-

вышали их уровень у национальностей I, II и III этнодемографических групп. По-видимому, дифференциация рождаемости в этой группе еще не достигла своего максимума, после которого должно начаться сближение в репродуктивном поведении жителей города и села среди этнических групп с высоким в настоящее время уровнем рождаемости. Это может произойти вследствие широкого распространения внутрисемейного регулирования деторождения среди основной массы их сельского населения. Таким переломным периодом у национальностей с низким в настоящее время уровнем рождаемости (русских, украинцев, белорусов и некоторых других) был конец 30-х годов.

До последнего времени процесс урбанизации у основных национальностей республик Средней Азии шел относительно более медленными темпами, чем у других национальностей. Высокие показатели естественного прироста сельского населения, а также особенности направления развития сельского хозяйства этих республик, специализация его на возделывании трудоемких сельскохозяйственных культур способствуют сохранению в этих республиках высокой доли сельского населения, в котором сосредоточено преимущественно население коренных национальностей Средней Азии.

Рост численности городского населения в послевоенный период в республиках Средней Азии обеспечивался не только высоким естественным его приростом, но и притоком населения извне. Население новых, перспективных в промышленном отношении, городов Средней Азии формировалось в основном за счет пришлого инонационального населения. Значительные потоки мигрантов из сел и городов других республик принимали и старые крупные города Средней Азии, столицы ее республик. Миграция сельского коренного населения в города составляла сравнительно небольшую долю в общем потоке мигрантов в города. Группы населения коренных национальностей, в том числе и молодежь, слабо вовлекались в миграцию из села в город не только в результате ориентации на традиционное для них сельское хозяйство (земледелие, скотоводство), но и вследствие, видимо, нежелания отрываться от привычных условий и окружения и вливаться в среду инонациональную, да еще часто очень отличную по языку, традициям, образу жизни и т. п.

Среди причин малой мобильности сельского населения коренных национальностей необходимо упомянуть проблему языкового барьера, с которой они сталкиваются в крупных многонациональных городах. Приведем данные переписи населения 1970 г. о владении русским языком, выступающим в нашей многонациональной стране в качестве языка межнационального общения, сельским населением основных национальностей республик Средней Азии.

Таблица 18

Доля лиц, свободно владеющих русским языком, среди сельского населения отдельных национальностей в союзных республиках Средней Азии по данным переписи населения 1970 г., %

Национальность	Узбекская ССР	Таджикская ССР	Туркменская ССР	Киргизская ССР	Казахская ССР
Узбеки	7,3	7,5	8,2	13,2	22,2
Таджики	4,6	10,7	—	9,5	16,2
Туркмены	4,4	8,0	7,5	—	—
Киргизы	3,1	9,7	—	14,2	33,3
Казахи	11,5	13,6	6,5	48,4	35,8

Одним из существенных источников увеличения городского населения среди коренных национальностей Средней Азии является преобразование крупных сельских населенных пунктов в городские. Однако вряд ли можно ожидать быстрых коренных изменений в психологии, взглядах, жизненных стандартах, традициях, установках быта, репродуктивных нормах и т. п. у населения этих населенных пунктов только лишь оттого, что они стали называться городскими. В целом условия жизни в подобных городских поселениях этих республик остаются очень близкими к условиям сельской местности. С преобразованием крупных сельских населенных пунктов в городские изменения в их социальной, экономической и культурной жизни неизбежны. Это со временем повлечет за собой перемену во всех сферах жизни их населения, а следовательно, надо ожидать и постепенного формирования новых репродуктивных установок у жителей малых городов Средней Азии.

С переездом в город не меняется автоматически и психология той части населения, которая мигрировала

из села. Хотя вполне можно допустить, что наиболее мобильными являются жители, знакомые через те или иные каналы (средства массовой информации, работу в городе с проживанием в селе, связи с городскими родственниками и т. д.) с особенностями жизни в городе. Это позволяет им более легко отрываться от привычных условий и адаптироваться к новым условиям жизни. Однако полная адаптация новоселов к городским условиям жизни, восприятие ими городских установок требует времени.

Процесс перестройки психологии и традиционного отношения к деторождению замедляется, когда мигрант попадает в среду своей национальности или в этнически близкое окружение с мало отличными нормами репродуктивного поведения.

Кроме того, можно утверждать, что вплоть до последних лет в Средней Азии, особенно среди населения коренных национальностей, городской образ жизни, поведение горожан в брачно-семейных отношениях, в том числе и в вопросах деторождения, не являлись эталоном, к которому надо стремиться, как это имело и имеет место у населения, например, русской или украинской деревни. Напротив, сельские условия жизни, традиции посредством сохраняющихся довольно тесных контактов с сельскими родственниками (и особенно с родителями) продолжают оказывать свое влияние на горожан, и особенно с небольшим стажем городской жизни. В результате этого городские жители, не порвавшие тесных связей с селом, испытывают, с одной стороны, влияние городских условий жизни, оказывающих, как правило, понижающее воздействие на рождаемость, и с другой — склоняющее к многодетности влияние сельских родственников. Поэтому они имеют уже меньшее число детей, нежели их родители или их сельские сверстники, но все-таки большее, чем коренные горожане.

Нельзя не упомянуть еще об одной особенности многих городов Средней Азии (не исключая и столицы республик), которая в какой-то мере создает благоприятную почву для поддержания более высокого уровня рождаемости среди горожан национальностей Средней Азии по сравнению с горожанами других этнических групп. Это значительная доля населения городов, занятая в сельском хозяйстве (иногда до 40%); и относительно низкая доля занятых в общественном производ-

стве среди трудоспособного населения, в том числе и среди замужних женщин¹.

При анализе этнического аспекта степени различий в уровне рождаемости в городской и сельской местности необходимо принимать во внимание тот факт, что само городское население тех или иных территорий или этнических групп далеко не однородно по своим социально-экономическим и социально-культурным характеристикам, находящимся в тесной связи с величиной города и его функциональным типом². Естественно, что условия жизни, определяющие репродуктивное поведение горожан, далеко не одинаковы в городских поселениях разной величины и разного функционального типа, а потому в значительной мере могут явиться причиной неоднородности в отношении репродуктивного поведения городского населения.

Данные о рождаемости брачных когорт женщин четырех этнодемографических групп, полученные по материалам обследования рождаемости в семьях рабочих, служащих и колхозников в 1972 г., показали, что такая дифференциация рождаемости городского населения существует, однако эволюция ее различна у представителей разных этнодемографических групп.

Наибольшее единообразие репродуктивных установок и репродуктивного поведения в городах разной величины проявляется в настоящее время среди этнодемографических групп, уже завершивших переход к внутрисемейному регулированию рождаемости или близких к

¹ См.: Давидович В. Г., Ковалев С. А. Городское и сельское расселение в Среднеазиатских республиках.— В кн.: Проблемы народонаселения; Раимов Т., Караханов М. Развитие городов Средней Азии.— Там же; Смирнов Н. К характеристике некоторых экономических факторов формирования городских поселений Узбекистана.— Там же; Салиев А. Основные проблемы развития городских поселений Таджикской ССР.— В кн.: Вопросы экономической и физической географии Узбекистана. Ташкент, 1972. (Учен. зап. Ташк. пед. ин-та. им. Низами. Т. 93).

² По функциональному типу города подразделяются на: многофункциональные — столицы союзных и автономных республик, центры краев, областей и национальных округов; индустриальные центры с подразделением на центры тяжелой и легкой промышленности; города — транспортные центры; города переходного типа между промышленными, транспортными и непромышленными центрами; непромышленные местные организующие центры; индустриальные города-новостройки; оздоровительные города и пр. (см.: Хорев Б. С. Проблемы городов. М., 1975, с. 162—163).

Число рождений у женщин четырех этнодемографических групп, состоящих в первом браке, в городских поселениях разной величины и в сельских местностях; обследование 1972 г.

Годы вступления в брак	Все население	в том числе					
		городское население	в том числе в городских поселениях с численностью населения, тыс. человек				сельское население
			до 20	от 20 до 100	от 100 до 500	от 500 и более	
I этнодемографическая группа (русские)							
Рожденное число детей							
1930—1934	3,50	3,12	3,69	3,26	3,18	2,70	4,18
1935—1939	3,01	2,68	3,29	2,92	2,72	2,31	3,72
1940—1944	2,68	2,41	2,87	2,62	2,43	2,10	3,50
1945—1949	2,48	2,25	2,62	2,41	2,23	1,97	3,15
Ожидаемое число детей							
1950—1954	2,23	2,03	2,35	2,14	2,04	1,78	2,84
1955—1959	2,08	1,89	2,16	1,99	1,87	1,67	2,61
1960—1964	1,86	1,74	1,96	1,82	1,77	1,56	2,27
1965—1969	1,73	1,66	1,84	1,73	1,69	1,52	2,00
1970—1972	1,70	1,66	1,78	1,71	1,66	1,57	1,88
II этнодемографическая группа (украинцы, белорусы, молдаване)							
Рожденное число детей							
1930—1934	3,18	2,75	2,88	2,74	2,66	2,69	3,45
1935—1939	2,92	2,62	2,95	2,65	2,63	2,26	3,12
1940—1944	2,77	2,43	2,70	2,44	2,37	2,20	3,01
1945—1949	2,48	2,18	2,40	2,29	2,08	1,90	2,80
Ожидаемое число детей							
1950—1954	2,31	2,03	2,23	2,10	1,96	1,86	2,67
1955—1959	2,25	1,98	2,21	2,01	1,88	1,81	2,60
1960—1964	2,05	1,86	2,08	1,91	1,79	1,68	2,37
1965—1969	1,89	1,77	1,93	1,86	1,72	1,62	2,11
1970—1972	1,82	1,79	1,95	1,85	1,78	1,66	1,88

Годы вступления в брак	Все население	в том числе					
		городское население	в том числе в городских поселениях с численностью населения, тыс. человек				сельское население
			до 20	от 20 до 100	от 100 до 500	от 500 и более	
III этнодемографическая группа (латыши, литовцы, эстонцы)							
Рожденное число детей							
1930—1934	3,06	2,17	2,50*	2,33*	1,78*	3,63	
1935—1939	3,01	2,43	2,77*	2,35*	2,36*	3,48	
1940—1944	2,72	2,27	2,44	2,38*	1,97*	3,08	
1945—1949	2,34	2,05	2,26	2,10	1,99	2,73	
Ожидаемое число детей							
1950—1954	2,14	1,85	2,04	1,77	1,90	2,55	
1955—1959	2,13	1,90	2,04	1,96	1,74	2,43	
1960—1964	2,10	1,85	1,95	1,82	1,92	2,46	
1965—1969	1,95	1,83	1,92	1,87	1,82	2,14	
1970—1972	1,84	1,80	2,00	1,73	1,83	1,90	
IV этнодемографическая группа (узбеки, таджики, казахи, киргизы, туркмены, азербайджанцы)							
Рожденное число детей							
1930—1934	5,10	4,77	4,44	4,89	4,88	5,24	
1935—1939	4,91	4,93	4,87	5,09	5,27	4,90	
1940—1944	5,47	5,39	5,65	5,45	5,43	5,50	
1945—1949	6,01	5,46	6,46	5,71	5,14	6,26	
Ожидаемое число детей							
1950—1954	6,34	5,52	6,28	6,10	5,13	6,66	
1955—1959	6,41	5,37	6,24	5,90	5,22	6,83	
1960—1964	5,54	4,67	5,49	5,30	4,20	5,99	
1965—1969	4,82	3,92	4,49	4,29	3,90	5,33	
1970—1972	4,58	3,64	4,20	4,00	3,40	5,14	

* Менее 50 женщин.

Рожденное и
ожидаемое
число детей

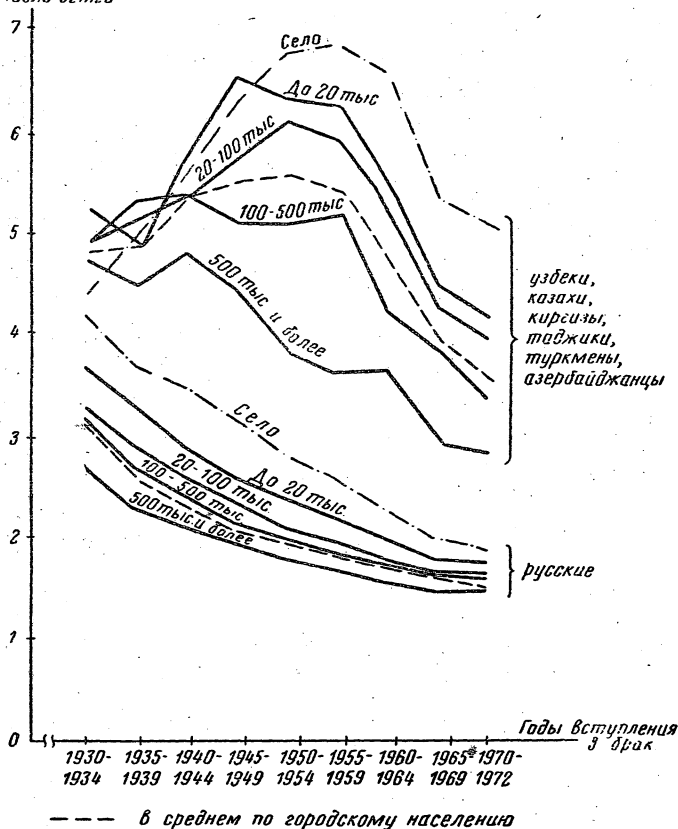

Рис. 3. Рожденное и ожидаемое число детей в брачных когор-
тах (у женщин, состоящих в 1-м браке) в поселениях разно-
го типа; обследование 1972 г.

его завершению. Так, динамика показателя ожидае-
мого числа детей у последовательных брачных когорт
русских женщин, изображенная на рис. 3, иллюстрирует
процесс постепенного сближения репродуктивного пове-
дения городских жителей самой многочисленной наци-
ональности СССР в городах разной величины. Рождае-

мость у русских сельских жительниц, снижаясь наиболее быстрыми темпами, вплотную приблизилась к уровню рождаемости у городского населения. Так, если сельские русские женщины, вступившие в брак в 1930—1934 гг., имели в среднем 4,2 рождения, а жительницы крупнейших городов на 1,5 рождения меньше (2,7 рожденных детей), то брачные когорты жительниц самых крупных городов (с населением 500 тыс. и более человек), вступивших в брак в 1970—1972 гг., собираются в среднем иметь всего лишь на 0,3 ребенка меньше, чем вступившие в брак в тот же период жительницы села.

Те же тенденции, что и у русских, обнаруживает эволюция дифференциации рождаемости в городах разной величины во II и III этнодемографических группах (у украинцев, белорусов, молдаван, латышей, литовцев, эстонцев).

Совершенно иной характер в течение рассматриваемого периода имела эволюция различий рождаемости в городах разной величины и в сельских местностях у IV этнодемографической группы (узбеков, таджиков, туркмен, киргизов, казахов, азербайджанцев). Так, продуктивность браков, заключенных в 1930—1934 гг., не имела сколь-либо заметных различий: жительницы крупных городов по своему репродуктивному поведению почти не отличались от жительниц села.

Начиная с послевоенных брачных когорт, однородность IV этнодемографической группы в отношении репродуктивного поведения была нарушена. Увеличение различий в ожидаемой продуктивности браков в городских поселениях разной величины продолжалось вплоть до начала 60-х годов, после чего наметилась не очень быстрая, но неуклонная тенденция к сближению в репродуктивном поведении жителей городов разной величины. Тем не менее ожидаемое число детей в брачных когортах 1970—1972 гг. варьирует в очень широких пределах: от 2,8 ребенка в городах с населением 500 тыс. и более до 4,2 — в малых городах (до 20 тыс. жителей). При этом следует заметить, что по уровню рождаемости (как реальной, так и ожидаемой) у рассматриваемой группы национальностей среди всех городских поселений резко выделяется лишь население крупных городов, главным образом представляющее население столиц союзных республик.

Именно в этих городах, где сконцентрирована боль-

шая часть республиканской промышленности, в силу смешанного национального состава населения имеются более широкие возможности для взаимовлияния национальных культур, гораздо быстрее идет процесс вовлечения женщин в промышленное производство, а вместе с ним происходит ослабление воздействия традиций семьи, старшего поколения и усиление влияния различных общественных институтов. Все эти и еще целый ряд особенностей крупного города создают условия, способствующие ограничению числа детей в семье. Совершенно иные условия жизни в малых городах этих республик, подавляющая часть которых выросла из крупных сел. В них еще не потеряна связь с сельским хозяйством, промышленность развита очень слабо, либо только начинает развиваться, а условия быта мало отличаются от сельских.

Большинство городов и поселков городского типа в республиках Средней Азии выросли среди ареалов густого сельского населения (чаще всего — в результате преобразования сельских населенных пунктов в городские) и находятся, как правило, на небольших расстояниях от сельских поселений¹. Эти особенности территориального размещения городов Средней Азии позволяют поддерживать культурно-бытовые, родственные и прочие тесные связи между населением городских и сельских поселений. Поэтому у населения этих городских населенных пунктов еще действует авторитет сельской общины, более стойко сохраняются традиции, а следовательно, на формирование репродуктивных установок населения гораздо дольше действуют факторы, способствующие довольно медленной трансформации отношения к числу детей в семье, сохраняется ориентация на неограничиваемое, а если в какой-то мере ограничиваемое, то все же большое число детей в семье.

Что касается средних городов Средней Азии (20—100 тыс. жителей), а именно в них и в малых городах сосредоточена довольно значительная часть городского населения коренных национальностей Средней Азии, то влияние условий жизни в них на формирование репродуктивных установок их населения очень зависит от

¹ См.: Давидович В. Г., Ковалев С. А. Городское и сельское расселение в Среднеазиатских республиках. — В кн.: Проблемы народонаселения, с. 116.

функционального профиля города, темпов его роста, особенностей формирования его населения.

Функциональный же профиль значительной части средних городов в республиках Средней Азии в настоящее время определяется значением их как местных организующих центров сельскохозяйственных районов. Этим, видимо, отчасти можно объяснить большую близость жителей этих городов по их репродуктивному поведению к жителям малых, а не крупных городов.

В последние годы наметилась некоторая тенденция приближения репродуктивных установок жителей городов с населением от 100 до 500 тыс. жителей в республиках Средней Азии к репродуктивным установкам жителей их крупнейших городов.

Несомненно, что еще более интересным и полезным с точки зрения изучения дифференциации репродуктивного поведения городского населения оказался бы анализ рождаемости в городах разной величины в зависимости от их функционального типа. К сожалению, мы не располагаем необходимой для этого статистической информацией в этническом разрезе.

Таким образом, как показал анализ дифференциации рождаемости в городах разной величины, различия в демографических процессах, протекающих в городском или сельском населении отдельных национальностей, условны и зависят от степени урбанизированности той или иной территории, от структуры городских поселений по их величине, а также, по-видимому, и по функциональному типу, социально-экономическим и социально-культурным характеристикам городского населения.

Особенно заметна эта зависимость в IV этнодемографической группе, и значительно слабее она проявляется в I—III этнодемографических группах.

Закономерности социально-экономического и демографического развития общества таковы, что на каком-то этапе его социальной и демографической эволюции существенные различия в уровне рождаемости в городах и сельских местностях (у одних групп населения раньше, у других — позже) должны исчезнуть.

В настоящее же время различия в условиях жизни в городских поселениях и сельских местностях оказывают еще влияние на формирование репродуктивных установок и во многом определяют демографическое поведе-

ние тех или иных социальных, в том числе и этнических, групп.

Таким образом, вывод, который можно сделать из проведенного анализа и который может иметь значение для демографического прогноза, заключается в следующем: при определении будущих тенденций рождаемости учетом различий в уровне рождаемости в городах и сельских местностях у групп населения с низким на современном этапе уровнем рождаемости можно в какой-то мере пренебречь, но он должен найти себе место при прогнозных расчетах для групп населения с высоким в настоящее время уровнем рождаемости.

Кроме того, анализ соотношения показателей рождаемости у городских и сельских женщин отдельных национальностей и сопоставление их с аналогичными территориальными показателями (например, по союзным республикам) дают возможность сделать также вывод о том, что национальный состав населения отдельных территорий, в частности доля в нем представителей этнодемографических групп с разным уровнем рождаемости, является важным фактором, под влиянием которого складываются соотношения показателей рождаемости их городского и сельского населения.

Действительно, при сопоставлении различий в показателях среднего ожидаемого числа детей в зависимости от типа поселений среди всего населения союзных республик и основных их национальностей обращает на себя внимание несовпадение степени этой их дифференциации, иногда довольно значительное. Наиболее близки значения показателей, выражающих отношение среднего ожидаемого числа детей в семье у сельских женщин к ожидаемому числу детей у городских женщин, в республиках с относительно однородным национальным составом населения (Армения, Грузия, РСФСР), с одной стороны, и в республиках, имеющих в составе своего населения довольно крупные группы других, но близких к основной национальности по типу репродуктивного поведения национальностей (Эстония, Молдавия, Украина) — с другой.

Особенно же проявляется влияние национального состава населения на территориальные различия рождаемости у городского и сельского населения в республиках Средней Азии, Казахстане, Азербайджане, имеющих в составе своего населения, и особенно городского,

**Национальный состав населения союзных республик СССР
(1970 г.) и соотношение показателей рождаемости у городского
и сельского населения (1972 г.)**

Республика	Доля населения основной национальности			Доля русских*			Отношение среднего ожидаемого числа детей у сельских женщин к среднему ожидаемому числу детей у городских женщин**	
	во всем населении	в том числе		во всем населении	в том числе		во всем населении республи	у основных национальностей
		в городском	в сельском		в городском	в сельском		
РСФСР	83	87	76	83	87	76	145	134
Украинская ССР	75	63	89	19	30	7	127	126
Белорусская ССР	81	69	90	10	20	3	138	139
Узбекская ССР	65	41	80	12	30	2	183	135
Казахская ССР	33	17	48	42	58	26	166	131
Грузинская ССР	67	60	73	8	15	3	128	122
Азербайджанская ССР	74	61	87	10	18	2	184	154
Литовская ССР	80	73	87	9	14	3	132	127
Молдавская ССР	65	35	78	12	28	4	143	137
Латвийская ССР	57	47	73	30	38	16	131	126
Киргизская ССР	44	17	60	29	51	16	184	130
Таджикская ССР	56	39	67	12	30	1	160	111
Армянская ССР	89	93	82	3	4	1	140	137
Туркменская ССР	66	43	86	14	29	1	169	116
Эстонская ССР	68	57	88	25	34	8	128	123

* Рассчитано по материалам Всесоюзной переписи населения 1970 года.

** Рассчитано по данным обследования 1972 г.

довольно высокую долю национальностей с типом репродуктивного поведения, принципиально отличным от репродуктивного поведения основных национальностей этих республик.

Следовательно, в отдельных республиках, характеризующихся в настоящее время этнодемографической неоднородностью населения, сохраняется целесообразность учета изменений этнодемографического состава населения при определении будущих тенденций рождаемости в городских поселениях и сельских местностях.

Влияние уровня образования на рождаемость в разных этнодемографических группах

Из многих элементов процесса социализации личности образование в наибольшей степени влияет на ее ценностные ориентации, интересы, обуславливает систему потребностей, что в свою очередь находит отражение в социально-психологических установках личности и определяет то или иное ее поведение.

Воздействие образовательного уровня на рождаемость осуществляется через те изменения, которые происходят во взглядах и мировоззрении людей, восприятии ими окружающей жизни, поведении во всех сферах общественной деятельности и семейной жизни, в процессе и результате получения того или иного уровня образования.

Повышение уровня образования населения, в частности женщин, влечет за собой изменение структуры потребностей, среди которых все большее значение приобретают потребности духовные, а также расширение круга интересов женщин, все более выходящих за рамки узкосемейных. Непременное следствие всех этих перемен — рост занятости женщин в общественном производстве, в том числе на квалифицированных и высококвалифицированных работах, когда существенное значение приобретают уже моральные стимулы к труду. С ростом культурного уровня населения повышаются требования и к уходу за детьми, их воспитанию. Перечень изменений в социально-психологических установках личности, происходящих в результате повышения образовательного уровня, можно продолжить. Но уже из перечисленных ясно, что этот фактор надо считать одним из главных в ограничении числа детей в семье.

Устойчивая обратная связь между уровнем образования женщин и их рождаемостью уже давно отмечалась многочисленными исследованиями, посвященными изучению влияния на рождаемость социально-экономических и социально-культурных факторов. — Она была подтверждена и данными обследований рождаемости в семьях рабочих, служащих и колхозников 1967, 1968, 1969 и 1972 гг., на основе результатов которых и будет вестись дальнейший анализ влияния уровня образования на репродуктивное поведение женщин. В процессе анализа было установлено, что влияние повышения об-

разовательного уровня на репродуктивное поведение брачных пар в этнодемографических группах с низкой и высокой рождаемостью имеет свои особенности.

Об уровне образования как о факторе, оказывающем влияние на уровень рождаемости в тех или иных группах населения в нашей стране (территориальных, социальных, этнических) имеет смысл говорить, лишь начиная с периода середины 30-х годов, когда первые поколения женщин, родившихся накануне Великой Октябрьской социалистической революции или в первые годы Советской власти, смогли использовать возможности, предоставленные широким слоям трудящихся в получении образования. Заметим, что все женщины, охваченные обследованиями 1967, 1968, 1969 и 1972 гг., получали образование уже в советский период.

Рассмотрим сначала зависимость рождаемости от образования в когортах женщин по году рождения. Поскольку на момент обследования 1967 г. возраста, к которому в основном исчерпывается плодovitость женщин (примерно 50 лет), достигла лишь одна когорта (1913—1917 гг. рождения), то для анализа привлечем данные по трем когортам, достигшим к 1967 г. возраста 40 лет. К этому возрасту, как правило, окончательно формируется продуктивность браков в условиях низкой, регулируемой на уровне семьи, рождаемости, но не всегда близка к завершению репродуктивная деятельность женщин в условиях нерегулируемой рождаемости. Тем не менее и в том и в другом случае зависимость уровня рождаемости от уровня образования женщин уже можно установить.

В I, II и III этнодемографических группах рождаемость когорт женщин по году рождения показывает четкую обратную ее связь с уровнем образования женщин. Различия в показателях среднего числа рожденных детей не очень велики, но стабильны во времени (табл. 21).

В IV этнодемографической группе дифференциация показателей рождаемости женщин поколений 1913—1917, 1918—1922 гг. рождения по уровню образования не имела определенной закономерности. И лишь в когорте 1923—1927 гг. рождения более низким уровнем рождаемости к возрасту 40 лет выделялись женщины, имевшие высшее и незаконченное высшее образование. Уровень же рождаемости в группе среднего образования

**Рождаемость возрастных когорт женщин по уровню образования
в четырех этнодемографических группах
(рабочие и служащие; обследование 1967 г.)**

Возраст женщин на момент обследования, лет	Годы рождения женщин	Число рождений к возрасту 40 лет у женщин, имеющих образование					
		высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже	всего	
I этнодемографическая группа (русские)							
50—54	1913—1917	1,72	1,90	2,07	2,46	2,29	
45—49	1918—1922	1,64	1,88	2,10	2,34	2,12	
40—44	1923—1927	1,54	1,81	2,06	2,27	2,03	
II этнодемографическая группа (украинцы, белорусы, молдаване)							
50—54	1913—1917	1,79	1,86	2,14	2,39	2,26	
45—49	1918—1922	1,59	1,90	2,10	2,29	2,10	
40—44	1923—1927	1,65	1,78	2,03	2,21	2,01	
III этнодемографическая группа (латыши, литовцы, эстонцы)							
50—54	1913—1917	1,37	1,62	1,71	1,93	1,73	
45—49	1918—1922	1,41	1,75	1,78	2,14	1,85	
40—44	1923—1927	1,43	1,51	1,66	2,20	1,74	
IV этнодемографическая группа (узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, азербайджанцы)							
50—54	1913—1917	3,24	2,67	3,94	2,94	3,01	
45—49	1918—1922	3,28	3,59	3,89	3,69	3,68	
40—44	1923—1927	3,24	4,26	4,99	4,68	4,62	

был ближе к уровню рождаемости женщин, имевших более низкий уровень образования.

Те же закономерности взаимосвязи уровня рождаемости и уровня образования обнаруживают и данные, полученные по обследованию рождаемости в семьях колхозников 1968 г. Отметим лишь, что среди колхозников во всех этнодемографических группах, кроме III, степень различий показателей рождаемости, дифференцированных по уровню образования, несколько меньше, чем среди рабочих и служащих. Причины этого явления

кроются, по-видимому, в меньшем разнообразии условий сельской жизни по сравнению с городской, что нивелирует в какой-то мере дифференцирующее влияние уровня образования в группах населения, занятого преимущественно сельскохозяйственным трудом.

Таким образом, данные о рождаемости когорт по году рождения, приведенные по четырем этнодемографическим группам, дифференцированные по уровню образования женщин, показали, что и по характеру влияния этого фактора на репродуктивное поведение женщин четко выделяются те же две большие этнодемографические группы, о которых мы уже говорили ранее.

Динамику рождаемости женщин за более длительный период, охватывающий большую часть периода их генеративной деятельности, позволяют проследить данные о рождаемости когорт, сформированных по году заключения брака. К ним и обратимся при дальнейшем анализе.

Как можно видеть из приведенных в табл. 22 данных, в I—III этнодемографических группах устойчивая обратная зависимость рождаемости и уровня образования женщин начинает прослеживаться уже после первых 5 лет брака и сохраняется на протяжении всего последующего его существования.

В IV этнодемографической группе такой четкой зависимости рождаемости и уровня образования женщин нет. Самая высокая рождаемость отмечается не у наименее образованных женщин, а у женщин, получивших среднее и неполное среднее образование. Это, конечно, не является следствием большего распространения ограничения деторождения среди малообразованных женщин по сравнению с более образованными. Объяснение этого явления можно, по-видимому, связать с тем эффектом, который дает повышение культурного уровня населения в результате получения образования в объеме хотя бы неполной средней школы. Приобретение каких-то общекультурных навыков, повышение санитарно-гигиенической культуры, приводящее к улучшению здоровья женщины, в том числе и ее родовой способности, в условиях широко бытующего представления о многодетной семье как о наиболее предпочтительной и достойной создает более благоприятные условия для реализации его. Частично это явление может объясняться также и ошибками памяти, наиболее вероятными у наи-

Продуктивность первых браков в зависимости от уровня образования женщин при различной продолжительности брака (рабочие и служащие; обследование 1967 г.)

Годы вступления в брак	I—III этнодемографи- ческие группы				IV этнодемографическая группа			
	Среднее число рождений при данной продолжительности брака у женщин, имеющих образование							
	высшее и не- законченное высшее	среднее об- щее и спе- циальное	неполное среднее	начальное и ниже	высшее и не- законченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже
Продолжительность брака								
5 лет								
1930—1934	1,13	1,30	1,13	1,40	...	...	1,20	0,85
1935—1939	1,02	1,28	1,34	1,45	1,50	1,63	1,76	1,06
1940—1944	1,09	1,22	1,26	1,32	1,17	1,20	1,08	1,07
1945—1949	1,22	1,22	1,45	1,55	1,52	1,79	1,63	1,52
1950—1954	1,19	1,22	1,33	1,48	1,85	2,17	1,80	1,69
1955—1959	1,15	1,22	1,32	1,45	1,86	2,02	1,95	2,03
1960—1964	1,05	1,13	1,22	1,29	1,73	2,01	1,94	2,03
10 лет								
1930—1934	1,61	1,83	1,71	2,36	...	...	2,44	1,68
1935—1939	1,42	1,82	1,97	2,18	2,36	2,70	2,74	1,93
1940—1944	1,67	1,84	2,06	2,27	2,58	2,34	2,45	2,33
1945—1949	1,70	1,70	2,08	2,39	2,76	3,26	3,23	2,99
1950—1954	1,62	1,68	1,85	2,10	3,22	4,07	3,47	3,34
1955—1959	1,55	1,64	1,77	1,98	2,81	3,54	3,51	3,65
15 лет								
1930—1934	1,97	2,18	2,12	2,99	...	...	3,48	2,39
1935—1939	1,69	2,21	3,13	2,92	3,43	3,78	3,16	3,08
1940—1944	1,96	2,13	2,45	2,83	3,83	3,26	4,12	3,62
1945—1949	1,86	1,87	2,30	2,70	3,56	4,37	4,78	4,37
1950—1954	1,79	1,84	2,04	2,39	3,83	4,53	4,80	4,84
20 лет								
1930—1934	2,37	2,41	2,40	3,55	...	...	4,68	3,38
1935—1939	1,78	2,33	3,21	3,28	4,29	4,41	4,26	4,18
1940—1944	2,16	2,20	2,58	3,03	4,33	3,98	5,36	4,66
1945—1949	1,92	2,09	2,40	2,76	4,08	4,50	5,68	5,22

Годы вступле- ния в брак	I—III этнодемографические группы				IV этнодемографическая группа			
	Среднее число рождений при данной продолжительности брака у женщин, имеющих образование							
	высшее и не- законченное высшее	среднее об- щее и спе- циальное	неполное среднее	начальное и ниже	высшее и не- законченное высшее	среднее об- щее и спе- циальное	неполное среднее	начальное и ниже
25 лет								
1930—1934	2,50	2,47	2,48	3,78	...	...	5,44	4,09
1935—1939	1,80	2,35	3,24*	3,37	5,14	4,93	4,84	4,80
1940—1944	2,26	2,28	2,60*	3,11	5,10*	4,87	5,96	5,12

* Экстраполированные данные.

менее образованных женщин, имевших частые роды (забываются дети, умершие вскоре после рождения).

По мере улучшения условий жизни всего населения, организации здравоохранения как в городе, так и в сельской местности, что сказывается на генеративной деятельности всех женщин, в более молодых когортах появляются уже привычные соотношения: начиная с брачной когорты 1950—1954 гг., женщины с самым низким уровнем образования и в этой этнодемографической группе собираются иметь больше детей, чем более образованные.

От когорты к когорте увеличивался, а в молодых когортах стал наиболее заметным, разрыв в показателях рождаемости у женщин с высшим образованием и имеющих среднее образование. Получение высшего образования связано с выездом за пределы сельской местности или малого города и требует проживания в течение ряда лет в крупном городе, в отрыве от привычных условий жизни. Специфические же условия жизни в крупном городе влияют на личность и не могут не сказаться на окончательном формировании взглядов молодежи в отношении быта, брака, величины семьи.

Как показали данные обследования рождаемости среди сельского населения республик Средней Азии, повышение образовательного уровня является актив-

**Реальная и ожидаемая продуктивность браков
в зависимости от уровня образования женщин**

Годы заклю- чения брака	I—III этнодемографические группы				IV этнодемографическая группа			
	Среднее число детей у замужних женщин, имеющих образование							
	высшее и не- законченное высшее	среднее об- щее и специ- альное	неполное среднее	начальное и ниже	высшее и не- законченное высшее	среднее об- щее и спе- циальное	неполное среднее	начальное и ниже
<i>Рожденное число детей (обследование рождаемости 1967 г.)</i>								
1930—1934	2,50	2,48	2,53	3,82	3,70	3,83	5,44	4,53
1935—1939	1,80	2,35	2,74	3,48	5,14	4,93	4,84	5,46
1940—1944	2,16	2,20	2,58	3,03	4,33	4,87	5,96	5,12
<i>Ожидаемое число детей (обследование мнений 1969 г.*)</i>								
1945—1949	2,02	2,04	2,36	2,97	...	7,08	7,95	7,79
1950—1954	1,93	2,02	2,20	2,62	5,29	6,23	7,31	7,46
1955—1959	1,87	2,00	2,28	2,54	4,33	5,57	6,57	7,48
1960—1964	1,83	1,95	2,18	2,39	3,78	4,58	5,76	6,20
1965—1967	1,78	1,90	2,17	2,10	3,76	4,80	4,84	6,73

* Белова В. А. Число детей в семье, с. 165—166, табл. 46, 47.

ным фактором снижения рождаемости только в том случае, если его получение связано с проживанием в городе¹. При существующей же ориентации на сельское хозяйство в республиках Средней Азии получение молодежью даже среднего общего образования не является достаточно мощным стимулом для переезда в город. К минимальному брачному возрасту (18 лет) девушки успевают закончить среднюю школу и выйти замуж. Общий же уклад жизни молодой семьи в условиях сельской местности, а иногда и малого города, с получением даже общего среднего образования едва ли существенно меняется. В союзных же республиках

¹ См., например, Алтыева Л. И. Некоторые особенности воспроизводства населения Туркмении.— В кн.: Население и экономика. М., 1973, с. 82.

европейской части СССР молодые люди, получающие среднее образование, являются в подавляющем своем большинстве потенциальными эмигрантами из села.

Упомянутые особенности действия образования как фактора рождаемости в специфических условиях республик Средней Азии были отмечены и в других исследованиях, посвященных специально изучению вопросов рождаемости среди коренного населения этих республик¹.

Повышение уровня образования вообще способствует овладению элементами интернациональной культуры, выработке стиля жизни, отличного от традиционного, ломке старых представлений о ценности того или иного уклада семейной жизни, интернационализации некоторых черт быта, что, как, правило, влечет за собой и большую демократизацию семейно-брачных отношений, раскрепощение женщины, повышение ее общественного статуса, а вместе с тем и рост ее авторитета в семье. Однако все это подвергается еще влиянию этнических особенностей культуры, под которыми часто скрываются пережитки прошлых представлений, взглядов, установок². Особенности семейно-бытовых отношений накладывают свой отпечаток на поведение представителей тех или иных этнических групп в отношении получения уровня образования выше обязательного.

Влияние традиций сказывается на репродуктивных установках и репродуктивном поведении женщин некоторых этнических групп вплоть до самых молодых брачных когорт даже в самых образованных группах населения, чем и обусловлен в значительной мере тот довольно большой разрыв в уровнях рождаемости в разных этнодемографических группах, который мы наблюдаем в пределах однородных по уровню образования групп.

¹ См.: *Караханов М. К., Алиакберова Н. М.* Некоторые результаты монографического изучения уровня рождаемости в сельских местностях Узбекской ССР.— В кн.: *Проблемы народонаселения; Алиакберова Н. М.* Особенности влияния социально-экономических факторов на рождаемость в Узбекской ССР.— В кн.: *Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе.* Матер. Всесоюз. конф. Киев, 1973.

² См.: *Эсенова Т.* Ненавистный калым.— «Лит. газ.», 1974, 22 мая, № 21, с. 12; *Эсенов Р.* Свадьба напоказ.— «Правда», 1975, 14 марта, № 73.

Соотношение показателей продуктивности браков в I—III и IV этнодемографических группах, %

Годы вступления в брак	Отношение среднего числа детей в IV этнодемографической группе к среднему числу детей в I—III этнодемографических группах у замужних женщин, имеющих образование			
	высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже
<i>Обследование рождаемости 1967 г.</i>				
1930—1934	...	...	219	108
1935—1939	286	210	149	142
1940—1944	226	214	229	165
<i>Обследование мнений 1969 г.</i>				
1945—1949	...	347	337	262
1950—1954	274	302	332	285
1955—1959	232	279	288	294
1960—1964	207	235	264	259
1965—1967	211	253	223	320

Повышение образовательного уровня женщин национальностей с высоким в настоящее время уровнем рождаемости влечет за собой глубокие качественные изменения в условиях их жизни, но не приводит, однако, сразу же к коренной перестройке психологических установок, в том числе и репродуктивных. Поэтому можно полагать, что наряду с процессом повышения образовательного уровня в IV этнодемографической группе социальная ценность детей остается еще довольно высокой: от многодетной семьи, как от наиболее предпочтительной, отказываться пока не собираются не только наименее образованные женщины, но и женщины, получившие среднее и высшее образование. Очень показательны в этом отношении данные обследования мнений женщин о числе детей в семье 1969 г., установившие, что даже самые образованные женщины в IV этнодемографической группе назвали в среднем идеальное число детей, в 1,7—2,0 раза большее, чем женщины с тем же уровнем образования (высшим и незаконченным высшим и средним) в I—III этнодемографических группах,

и в 1,5 раза больше, чем женщины, имеющие самый низкий уровень образования и наиболее высокие показатели среднего идеального числа детей в семье среди женщин всех уровней образования в этой этнодемографической группе. У женщин IV этнодемографической группы идеальное число детей меньше всего расходится с ожидаемым почти во всех группах по уровню образования.

Т а б л и ц а 25*

Среднее идеальное и среднее ожидаемое число детей в семье в зависимости от уровня образования женщин (1969 г.)

Образование	I—III этнодемографические группы			IV этнодемографическая группа		
	Среднее идеальное число детей	Среднее ожидаемое число детей	Разница между средним идеальным и ожидаемым числом детей	Среднее идеальное число детей	Среднее ожидаемое число детей	Разница между средним идеальным и ожидаемым числом детей
Высшее и незаконченное высшее	2,56	1,86	0,70	4,36	4,11	+0,25
Среднее общее и специальное	2,59	1,98	0,61	5,23	5,26	—0,03
Неполное среднее	2,72	2,24	0,48	6,24	6,52	—0,28
Начальное и ниже	2,86	2,58	0,28	6,98	7,28	—0,30

* Белова В. А. Число детей в семье, с. 149.

Однако многодетность у наиболее образованных женщин находится уже на другом качественном и количественном уровне, например, не «сколько Аллах пошлет», или «у туркмен мало не бывает», не «10—11», а «4—5», «5—6» детей¹.

Обычно для установления связи между уровнем рождаемости и уровнем образования прибегают к характеристикам уровня образования женщин. Однако семья представляет собой социальную ячейку, в процессе формирования и развития которой принимают непосредственное участие оба супруга. Поэтому вполне зако-

¹ См.: Алтыева Л. И. Рождаемость в сельской местности Туркменской ССР.— В кн.: Население и экономика; Белова В. А. Число детей в семье, с. 131—138.

номерен интерес, возникающий к исследованию влияния на репродуктивное поведение брачной пары социально-экономических и социально-культурных характеристик обоих супругов, в частности уровня их образования, и к выяснению степени этого влияния.

С этой целью были получены показатели рождаемости однопациональных браков в зависимости от уровня образования жены в сочетании с уровнем образования мужа.

Таблица 26

Средняя продуктивность первых браков (среднее число рождений, стандартизованное по длительности брака) в зависимости от уровня образования мужа и жены (рабочие и служащие; обследование 1967 г.)

Образование жены	Образование мужа			
	высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже
<i>Т—III этнодемографические группы</i>				
Высшее и незаконченное высшее	1,59	1,67	1,75	1,78
Среднее общее и специальное	1,59	1,67	1,79	1,88
Неполное среднее	1,62	1,77	1,86	2,00
Начальное и ниже	1,86	1,88	2,06	2,20
<i>IV этнодемографическая группа</i>				
Высшее и незаконченное высшее	3,30	3,19	...	...
Среднее общее и специальное	3,56	3,74	3,66	3,79
Неполное среднее	4,50	4,26	4,04	4,23
Начальное и ниже	4,43	4,15	4,43	3,90

В I—III этнодемографических группах продуктивность браков почти в равной мере зависит как от уровня образования жены, так и от уровня образования мужа: разница в среднем числе рождений в браке, дифференцированном по уровню образования жены, почти не отличается от разницы при дифференциации их по уровню образования мужа. В этой этнодемографической группе продуктивность браков имеет четко выраженную обратную зависимость от уровня образования обоих супругов и каждого из них. Максимальное среднее чис-

ло рождений имели браки с самым низким уровнем образования обоих супругов. По мере повышения образовательного уровня обоих супругов или одного из них (причем независимо от того — мужа или жены) среднее число рождений снижается, достигая своего минимума в наиболее образованных браках, а именно в тех, где жена имеет образование не ниже среднего, а муж — высшее или незаконченное высшее.

Совсем иная картина вырисовывается при анализе продуктивности браков в зависимости от уровня образования мужа и жены в группе национальностей с высокой рождаемостью (в IV этнодемографической группе). В этой группе, как и в I—III группах, наименьшее среднее число рождений имели наиболее образованные брачные пары. Однако очень четко видна зависимость продуктивности брака в данной этнодемографической группе от уровня образования одного из супругов, а именно от уровня образования жены. Об этом свидетельствует значительно более высокая степень различий в показателях продуктивности браков, дифференцированных по уровню образования жены, нежели по уровню образования мужа. Из этого следует, что хотя у коренных народов Средней Азии, азербайджанцев, казахов большое влияние на число детей в семье оказывает еще мнение и желание мужа, но по мере повышения образовательного уровня женщины растет ее авторитет в семье, приобретает все большую значимость ее мнение и в отношении деторождения. Именно среди наиболее образованных женщин этих национальностей в первую очередь получает распространение ограничение числа детей в семье.

При рассмотрении влияния на уровень продуктивности брака отдельно образовательного уровня жены и мужа можно заметить интересную особенность. Если дифференцировать продуктивность браков по уровню образования жены, то четко выделяются две группы браков. С одной стороны, это браки, в которых жена имеет образование не ниже среднего. Такие браки отличаются наименьшими показателями среднего числа рождений на брак. С другой стороны, это брачные пары, в которых образование жены ниже среднего, имеющие более высокие показатели рождаемости. Если же подобную границу в показателях продуктивности браков провести по уровню образования мужа, выделив те

же образовательные уровни, то обнаружить какую-либо определенную зависимость вряд ли удастся.

Интересно отметить, что в отличие от этнодемографических групп с низкой рождаемостью в группе с высокой рождаемостью более высокий образовательный уровень мужа сопровождается и более высоким уровнем рождаемости почти во всех группах образования жены. Здесь влияет целый ряд факторов, среди которых, по-видимому, наиболее существенным является сопряженный с высоким образовательным уровнем мужа более высокий материальный уровень семей. Этот фактор в условиях сохранения ориентации на многодетную семью может оказывать при прочих равных условиях существенное влияние на уровень рождаемости. Особенно значительной роль этого фактора бывает, когда женщина, и особенно с невысоким уровнем образования, часто не занята в общественном производстве, а занимается домашним хозяйством, воспитанием детей. Кроме того, высокий образовательный уровень мужа должен сопровождаться и более высоким уровнем культуры быта, санитарно-гигиенических навыков, что в свою очередь не может не оказывать положительного влияния на уровень здоровья женщины. Еще раз напомним, что фактор здоровья населения, и в частности женщин, в условиях слабого распространения внутрисемейного регулирования деторождения играет не последнюю роль в формировании окончательного уровня продуктивности браков.

Таким образом, в группах с развитым регулированием числа детей в семье продуктивность брака испытывает почти равное влияние как уровня образования жены, так и уровня образования мужа, проявляя при этом очень четкую обратную зависимость от уровня их образования. В группах с высоким уровнем рождаемости решающее влияние на продуктивность брака оказывает уровень образования женщины, по мере повышения которого ее мнение, по-видимому, становится определяющим в репродуктивном поведении брачной пары. Этот вывод подтверждается и данными обследования мнений замужних женщин о числе детей в семье 1969 г. Те же закономерности хорошо видны как в отношении представления супругов в зависимости от уровня их образования о наилучшем (идеальном) числе детей в семье, так и в отношении их репродуктивных намерений.

Мнения женщин о числе детей в семье в зависимости
от уровня образования мужа и жены (1969 г.)

Образование жены	I-III этнодемографи- ческие группы		IV этнодемографи- ческая группа	
	образование мужа			
	высшее и среднее	неполное среднее и ниже	высшее и среднее	неполное среднее и ниже
Среднее идеальное число детей				
Высшее и среднее	2,53	2,67	4,85	5,26
Неполное среднее и ниже	2,64	2,80	6,34	6,76
Среднее ожидаемое число детей				
Высшее и среднее	1,89	2,06	4,76	5,34
Неполное среднее и ниже	2,15	2,41	6,73	7,03

* Белова В. А. Число детей в семье, с. 151, табл. 44.

Таким образом, как показал анализ различных показателей рождаемости в зависимости от уровня образования, образовательный уровень — фактор, существенно дифференцирующий рождаемость. Поэтому структура населения (и в частности женщин) может оказывать влияние на общий уровень рождаемости в каждой из этнодемографических групп, а состав отдельных когорт женщин по этому признаку может явиться одной из причин дифференциации рождаемости по поколениям.

Данные советских переписей населения говорят о значительных сдвигах, происшедших в образовательном уровне всех народов нашей страны. Повозрастные характеристики уровня образования разных поколений женщин отмечают повышение от когорты к когорте доли лиц с образованием не ниже среднего и снижением доли лиц с более низким уровнем образования. Однако данные обследования 1967 г. показывают, что среди рабочих и служащих по отдельным когортам женщины IV этнодемографической группы имеют несколько более низкий образовательный уровень, чем женщины I—III этнодемографических групп (рис. 4).

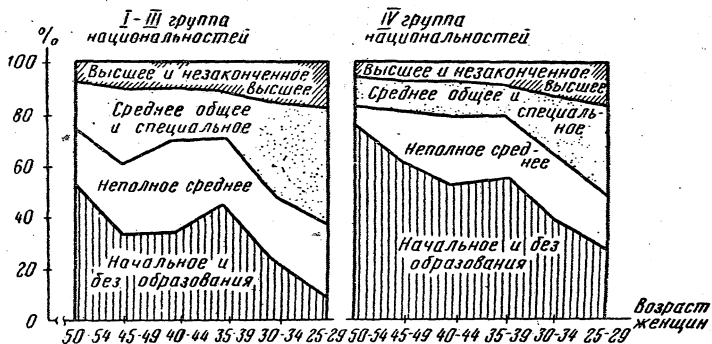

Рис. 4. Структура когорт женщин 1913—1942 гг. рождения по уровню образования.

При рассмотрении динамики рождаемости от когорты к когорте в разных группах по уровню образования можно заметить, что особенно существенно влияние структуры когорт по уровню образования прослеживалось в I—III этнодемографических группах.

В меньшей степени структурный фактор сказывался на общем уровне рождаемости в IV этнодемографической группе из-за очень близких уровней ее во всех группах по образованию (более низким уровнем рождаемости выделялась лишь группа с высшим и незаконченным высшим образованием, которая, однако, была очень немногочисленной) и одинаковых тенденций к ее повышению от старших когорт к более молодым. Однако, как показал анализ показателей рождаемости брачных когорт, а также данных обследования мнений о возможном будущем развитии рождаемости, роль структурного фактора в этой группе национальностей постепенно возрастает в молодых когортах и в будущем будет оказывать весьма серьезное влияние на формирование общего уровня рождаемости в этой группе населения. И напротив, с тенденцией к сглаживанию различий в уровне рождаемости в зависимости от уровня образования в группах населения с низкой рождаемостью роль структурного фактора в формировании общего уровня рождаемости постепенно будет угасать.

Поэтому, исходя из сказанного, можно считать, что значительные различия в рождаемости этнодемографи-

ческих групп не могут быть отнесены на счет современных различий в составе этих групп по уровню образования. Они обусловлены сложившимися в течение жизни многих поколений обычаями, традициями и установками в области быта, семейно-брачных отношений, которые довольно стойки и, отражаясь на взглядах людей, их интересах, потребностях, продолжают в настоящее время действовать (хотя уже и в ослабленном виде) параллельно с ростом образовательного уровня населения, в том числе и женщин, ростом занятости их в общественном производстве и т. д. Высокий образовательный уровень женщин в какой-то мере нивелирует влияние этнических факторов, несколько сглаживая различия в рождаемости между национальностями с высоким и низким в настоящее время уровнем рождаемости в самых образованных группах населения. Тем не менее влияние этнических факторов на уровень рождаемости у национальностей с высокой рождаемостью во всех группах по уровню образования пока еще очевидно.

ГЛАВА III

ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ У ОСНОВНЫХ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП В СССР И ПРОБЛЕМА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА

Анализ режима воспроизводства населения отдельных национальностей методом условного прогноза

Гипотетические расчеты находят довольно широкое применение в практике демографических исследований в качестве инструмента анализа современного режима воспроизводства населения¹. Одним из наиболее усовершенствованных методов характеристики современной рождаемости и смертности в сочетании с современной возрастно-половой структурой населения служат перспективные исчисления, которые являются разновидностью гипотетических расчетов. Задавшись некоторым режимом воспроизводства того или иного населения и приняв гипотезу о его неизменности в течение какого-то периода в будущем, можно получить представление о возможной эволюции численности и возрастно-половой структуры населения за этот период под влиянием принятого режима.

¹ См.: *Паевский В. В.* О перспективных исчислениях населения.— В кн.: *Паевский В. В.* Вопросы демографической и медицинской статистики. М., 1970; *Новосельский С. А., Паевский В. В.* О сводных характеристиках воспроизводства и перспективных исчислениях населения.— Там же; *Россет Э.* Процесс старения населения. М., 1968; *Коровина Л., Павлов Г.* О влиянии демографических процессов на изменение численности и структуры населения между переписями 1959 и 1970 гг.— В кн.: *Народонаселение.* М., 1973.

Обычно подобные расчеты позволяют судить о тех потенциальных возможностях демографического роста, которые заложены в сложившейся структуре населения, и о последствиях тех изменений режима, которые возможны в будущем или представляются желательными.

Чтобы получить представление о потенциале роста численности населения, заложенном в современной возрастной структуре населения отдельных национальностей, автором были произведены условные расчеты численности основных национальностей союзных республик на период до 2000 г. При этом была принята гипотеза сохранения неизменным режима воспроизводства отдельных национальностей, соответствующего его уровню в 1969—1970 гг. В качестве параметров режима воспроизводства для отдельных национальностей были приняты характеристики повозрастной рождаемости каждой из выделенных национальностей и единые для всех национальностей повозрастные коэффициенты смертности. Выбор единого уровня повозрастной смертности был обусловлен желанием получить более углубленную характеристику рождаемости у отдельных национальностей. В наших расчетах мы исходили из данных переписи 1970 г. и продолжали расчет до 2000 г.

Неизменность уровня повозрастной рождаемости была принята вовсе не потому, что есть некоторая реальная возможность того, что она действительно останется неизменной в течение длительного периода времени. Такой возможности нет. Наш же расчет был проведен не для предсказания будущего, а для того, чтобы понять настоящее. Его задача — проанализировать существующее положение, и именно с этой точки зрения следует рассматривать все приведенные ниже результаты.

Возможности, заложенные в современном режиме воспроизводства отдельных национальностей, реализуются в различных гипотетических темпах роста их численности.

Конечная дата наших исчислений отстоит от исходной даты на 30 лет, что приблизительно равно длине демографического поколения. Поэтому полученные результаты примерно сопоставимы с нетто-коэффициентом воспроизводства населения, который соответствует заданному режиму воспроизводства и дает представле-

ние о степени замещения поколений независимо от исходной возрастной структуры.

Если бы возрастная структура населения пятнадцати основных национальностей союзных республик соответствовала возрастной структуре стабильного населения с данными параметрами режима воспроизводства (соответствующие брутто-коэффициенты и средняя продолжительность жизни (e_0^o) на уровне 1969—1970 гг.), то коэффициент роста численности женского населения отдельных национальностей за 30 лет примерно соответствовал бы величине их нетто-коэффициента воспроизводства.

Судя по нетто-коэффициентам воспроизводства, исчисленным для некоторых национальностей Советского Союза, современный режим воспроизводства в условиях стабильности не обеспечивает замещения поколения только у трех национальностей — русских, украинцев, латышей. Численность же женского населения национальностей, режим воспроизводства которых обеспечивает их расширенное воспроизводство, изменяется в очень широких пределах: от сохранения численности на уровне 1970 г. у эстонцев до увеличения более чем в три раза численности у основных национальностей Средней Азии.

Однако реальная возрастная структура населения отдельных национальностей, сложившаяся к 1970 г., вносит коррективы в теоретически возможные темпы роста их численности, замедляя их у одних национальностей и ускоряя — у других. Почти все национальности, кроме основных национальностей Средней Азии и казахов, имеют возрастные структуры, более благоприятные с точки зрения роста их численности, чем стабильные населения с соответствующими параметрами режима воспроизводства. Наиболее близка к структуре стабильного населения возрастная структура эстонцев.

Влияние сложившейся реальной возрастной структуры на предполагаемые темпы роста численности населения наглядно можно наблюдать на примере национальностей, имеющих суженное воспроизводство, если его измерять величиной нетто-коэффициента воспроизводства, а именно русских, украинцев, латышей. Так, при условии соответствия реальной возрастной структуры населения этих национальностей возрастной структуре стабильного населения их численность в те-

чение жизни одного поколения могла бы немного уменьшиться. Однако реальная возрастная структура русских и украинцев более благоприятная с точки зрения роста численности населения, чем структура соответствующего стабильного населения, является предпосылкой, снимающей возможности уменьшения численности русских и украинцев, и создает условия для некоторого ее увеличения. Что касается латышей, то потенциал роста их численности, заложенный в реальной возрастной структуре, был недостаточен для сохранения к 2000 г. их численности на уровне 1970 г. Латыши были единственной национальностью, у которой при сохранении до 2000 г. неизменного режима воспроизводства проявилось бы снижение численности, т. е. только у них ни сложившийся к 1970 г. уровень рождаемости, ни возрастная структура не обеспечивали сохранения численности населения. Однако данные обследований рождаемости говорят о том, что в последние годы у латышей имел место некоторый рост рождаемости.

В табл. 28 приведены данные о фактическом изменении численности населения основных национальностей союзных республик и среднегодовых темпов прироста их численности за период между переписями населения 1959 и 1970 гг.

Дифференциация режима воспроизводства и особенно рождаемости в течение этого периода объясняет большое разнообразие среднегодовых темпов прироста численности выделенных в таблице национальностей. В 2,7—2,8 раза среднегодовые темпы прироста численности национальностей, отличавшихся на протяжении этого периода самым высоким уровнем рождаемости, превышали среднесоюзные темпы прироста. Еще более значительны были различия в темпах прироста у национальностей с самым высоким (узбеки, киргизы, таджики, туркмены, казахи, азербайджанцы) и самым низким (эстонцы, латыши) в тот период уровнями рождаемости.

В результате за данный период были значительными и различия в изменении общей численности основных национальностей союзных республик. Так, например, численность эстонцев и латышей за 11 межпереписных лет увеличилась весьма незначительно (всего лишь на 1,9—2,2%); несколько выше, но все же ниже среднесоюзного имели прирост численности украинцы,

Численность и возрастная структура населения основных национальностей союзных республик
по данным Всесоюзных переписей населения 1959 и 1970 гг.

Национальность	Численность населения, тыс. человек		В % ко всему населению СССР		Доля лиц в 1970 г. в возрастных группах, лет					Численность в 1970 г. в % к численности 1959 г.	Среднегодовые темпы прироста, %
	1959 г.	1970 г.	1959 г.	1970 г.	в том числе			60 и старше			
					0—15	16—59	40—59				
Все население СССР в том числе:	208827	241720	100,00	160,00	29,0*	59,2**	37,5***	21,7	11,8	115,8	1,4
	114114	129015	54,65	53,37	28,2	60,2	37,0	23,2	11,6	113,1	1,1
	37253	40753	17,84	16,86	25,8	60,0	35,5	24,5	14,2	109,4	0,8
	6015	9195	2,88	3,81	52,2	39,5	28,0	11,5	8,3	152,9	4,0
	7913	9052	3,79	3,75	28,9	58,2	36,9	21,3	12,9	114,4	1,3
	3622	5299	1,73	2,19	49,8	41,1	29,1	12,0	9,1	146,3	3,5
	2940	4380	1,41	1,81	51,0	42,2	30,6	11,6	6,8	149,0	3,7
	2787	3559	1,34	1,47	38,9	51,5	34,3	17,2	9,6	127,7	2,2
	2692	3245	1,29	1,34	32,0	55,8	35,3	20,5	12,2	120,6	1,7
	2214	2698	1,06	1,12	36,1	54,1	34,2	19,9	9,8	121,9	1,8
	2326	2665	1,11	1,10	29,4	55,3	34,8	20,5	15,3	114,6	1,3
	1397	2136	0,67	0,88	53,0	39,6	28,2	11,4	7,4	152,9	4,0
	1002	1525	0,48	0,63	52,7	40,5	28,0	12,5	6,8	152,3	3,9
	969	1452	0,46	0,60	52,8	38,6	27,2	11,4	8,6	149,9	3,8
	1400	1430	0,67	0,59	22,8	55,4	32,9	22,5	21,8	102,2	0,2
	989	1007	0,47	0,42	22,7	56,3	32,7	23,6	21,0	101,9	0,2

* 0—14 лет.

** 15—59 лет.

*** 15—39 лет.

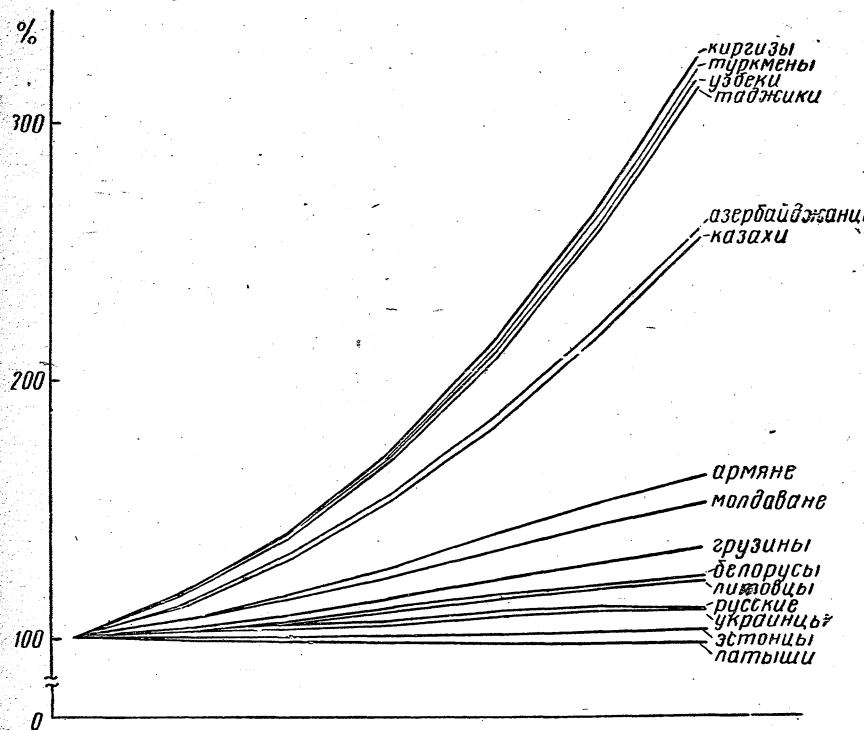

Рис. 5. Условная динамика численности населения отдельных национальностей с 1970 по 2000 г. (численность в 1970 г. принята за 100%).

русские, белорусы, литовцы; существенно возросла (почти в полтора раза) численность узбеков, туркмен, таджиков, киргизов, казахов, азербайджанцев.

Современный режим воспроизводства (а вернее — уровень рождаемости) при условии его сохранения и сложившаяся к 1970 г. возрастная структура отдельных национальностей могут привести к очень различным темпам роста их численности (рис. 5).

На фоне существенных различий в гипотетических темпах роста численности отдельных национальностей с 1970 по 2000 г. можно отметить довольно сходные тенденции в их динамике, обусловленные эволюцией возрастно-половой структуры. Замедление среднегодо-

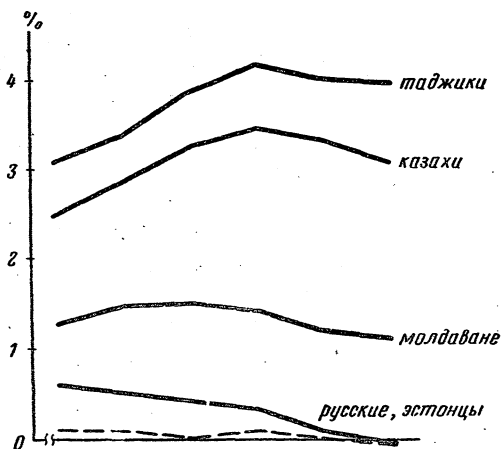

Рис. 6. Условная динамика среднегодовых коэффициентов естественного прироста населения некоторых национальностей.

вых темпов прироста — общая тенденция для всех национальностей. Вместе с тем угасание потенциала демографического роста, заложенного в исходной возрастно-половой структуре населения у отдельных национальностей, начинается в разные периоды (рис. 6). Так, у одних национальностей, в основном отличающихся высоким современным уровнем рождаемости, возможности благоприятного воздействия реальной возрастно-половой структуры исчерпываются к периоду 1985—1990 гг., у других — например, армян, молдаван, белорусов, грузин — к периоду 1980—1985 гг. У русских и украинцев замедление среднегодовых темпов роста, обусловленное влиянием исходной возрастно-половой структуры, начинается уже с периода 1970—1975 гг.

Распределение населения отдельных национальностей по возрасту в перспективе определяется будущими темпами изменения численности населения отдельных возрастных групп. В свою очередь темпы роста (или убыли) численности лиц в отдельных возрастах в населении отдельных национальностей существенно зависят как от режима воспроизводства населения, имевшего место в прошлом и уже запечатленного в реально сложившейся к исходному моменту возрастно-половой

структуре населения, так и от будущего режима воспроизводства. При этом в отношении разных возрастных групп степень воздействия различных компонентов режима воспроизводства, равно как и степень воздействия исходной возрастной структуры, неодинакова. Дело в том, что лица, которые в 2000 г. должны достичь возраста 30 лет и более, живут уже сейчас, их рождения приходятся на период с 1970 г. и ранее. Всем же лицам, которым в 2000 г. будет менее 20 лет, еще предстоит родиться.

Поэтому при формировании гипотетической численности и структуры наиболее молодой части населения отдельных национальностей, которая будет жить в 2000 г., важную роль играет заданный на будущее режим воспроизводства их населения, а в нем важнейшим компонентом является рождаемость. Реальная возрастная структура исходного периода влияет на будущие темпы роста численности этих возрастов лишь косвенно, через будущие числа рождений и смертей их родителей.

В изменении же темпов формирования численности возрастных групп от 30 лет и старше преобладает влияние исходной численности этих групп и предполагаемого в будущем порядка их вымирания.

Для анализа соотношений рождаемости и возрастно-половой структуры отдельных национальностей нами был принят неизменным режим воспроизводства их населения на уровне 1970 г., который различался лишь режимом рождаемости, а уровень смертности был принят единым. Поэтому возможные различия в изменениях возрастных структур населения отдельных национальностей явятся следствием различий в уровне рождаемости, а также в исходных реальных возрастно-половых структурах населения отдельных национальностей.

Современный возрастно-половой состав всего населения страны и отдельных ее территорий и социальных групп есть результат не только прошлого режима воспроизводства, но и различных последствий прошлых событий в экономической и политической жизни нашей страны, оказывавших свое влияние на состав населения как через режим воспроизводства, так и непосредственно (например, войны). В нашей обширной многонациональной стране и сам режим воспроизводства населе-

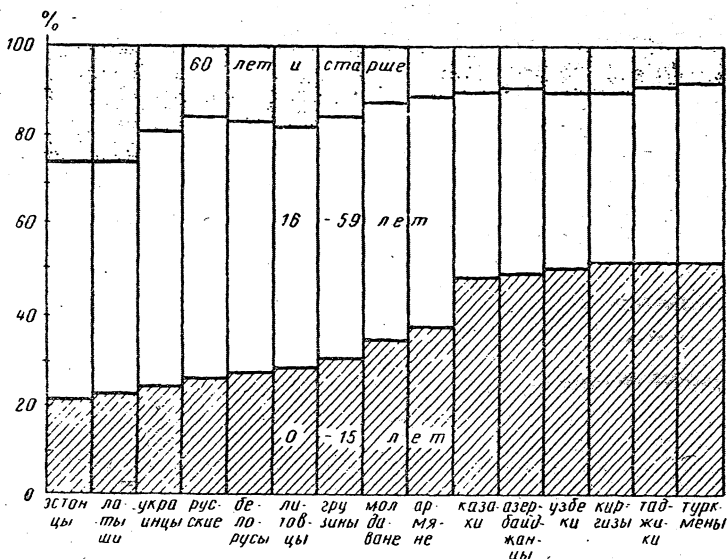

Рис. 7. Возрастная структура населения основных национальностей союзных республик по данным переписи населения 1970 г.

ния, и характер протекания всех этих событий имели свои территориальные и национальные особенности. Поэтому перепись населения 1970 г. зафиксировала большое разнообразие в возрастном составе различных групп населения в нашей стране, в частности в возрастном составе населения отдельных национальностей.

На рис. 7 отчетливо видно, что в 1970 г. в населении пятнадцати основных национальностей союзных республик были представлены самые различные типы возрастных структур.

В состоянии демографической молодости в 1970 г. находилось население основных национальностей Среднеазиатских республик, Казахской, Азербайджанской ССР. Возрастную структуру населения этих национальностей отличала очень высокая доля детей в общей численности населения (дети составляли половину их населения), самая низкая доля лиц в возрасте 60 лет и старше (7—9%), а также в трудоспособных возрастах (39—42%).

У другой группы национальностей, в которую входят

латыши, эстонцы, русские, украинцы, белорусы, литовцы, грузины, доля детей более чем в 1,5—2 раза ниже, а доля лиц в возрасте 60 лет и старше — выше. Эти национальности имели в своем населении наибольшую долю лиц в трудоспособных возрастах (55—60%).

Среди национальностей, возрастную структуру которых можно назвать демографически старой, выделялись две прибалтийские национальности — латыши и эстонцы. Возрастная структура населения этих национальностей характеризовалась не только самой высокой среди всех рассматриваемых национальностей долей лиц в возрасте 60 лет и старше (21—22% всего населения этих национальностей приходилось на этот возрастной контингент), но и самой низкой долей детей, которая составляла также чуть более пятой части всего их населения. Лишь у этих национальностей в 1970 г. доля лиц старших возрастов превышала долю детей в населении.

Армяне и молдаване занимают промежуточное положение между двумя уже названными группами национальностей, из которых одну можно считать демографически старой (русские, украинцы, латыши, эстонцы, литовцы, белорусы), другую — демографически молодой (узбеки, таджики, туркмены, киргизы, казахи, азербайджанцы). Характеристики возрастной структуры армян и молдаван очень близки между собой, хотя несколько более молодое население имели армяне: доля детей у армян выше, чем у молдаван (соответственно 39 и 36%), а доля лиц в возрасте 60 лет и старше — немного ниже (соответственно 9,8 и 9,6%).

Различия в режимах воспроизводства и в возрастных структурах населения отдельных национальностей, сложившихся к 1969—1970 гг., обуславливают и различные тенденции гипотетического изменения распределения их населения по возрасту. С одной стороны, выделяется группа национальностей с высоким современным уровнем рождаемости (основные национальности республик Средней Азии). В течение одного поколения в населении этих национальностей неуклонно уменьшается доля лиц в возрасте 60 лет и старше при неизменно высокой, несмотря на незначительное ее снижение в 1975—1985 гг., доле детей (около половины).

Несколько иную возможность развития возрастной структуры населения имеют казахи и азербайджанцы:

наряду с возможным снижением доли лиц в старших возрастах у этих национальностей примерно к середине 80-х годов может иметь место значительное снижение доли детей при последующем ее возрастании к концу столетия. Однако в этот период доля детей в населении этих национальностей может быть ниже уровня 1970 г.

Таким образом, современный режим воспроизводства и возрастно-половой состав населения азербайджанцев и казахов таят в себе возможность того, что темпы старения населения замедлятся. У узбеков, таджиков, туркмен, киргизов современный режим воспроизводства и возрастно-половой состав населения содержат возможность некоторого омоложения структуры населения по крайней мере в течение нескольких будущих десятилетий.

Совершенно иные тенденции может иметь будущая эволюция возрастных структур населения остальных основных национальностей союзных республик.

Наибольший рост доли лиц в возрасте 60 лет и старше за период с 1970 по 2000 г. может быть характерен для русских, украинцев и белорусов, наибольшее же снижение доли детского контингента в населении за тот же период может наблюдаться у армян, молдаван и русских. Литовцы могут испытать менее существенные изменения в возрастном составе населения за период до 2000 г.

Своеобразна эволюция возрастного состава населения у латышей и эстонцев: как у тех, так и у других в течение этого периода можно было бы наблюдать стабилизацию возрастного состава населения. У латышей отмечаются едва заметные колебания в течение всего периода расчетов доли лиц в возрасте 60 лет и старше, и лишь доля детей несколько снизится в 2000 г. по сравнению с 1970 г. Режим воспроизводства у эстонцев в 1969—1970 гг. и их исходная возрастная структура, очень близкая к возрастной структуре стабильного населения с аналогичными параметрами воспроизводства, обеспечат некоторое омоложение их возрастной структуры примерно к 1980 г., а в дальнейшем — стабилизацию ее вплоть до 2000 г. При этом заметим, что если у латышей превышение доли лиц старших возрастов над долей детского контингента несколько увеличится, то у эстонцев доли этих возрастных групп во всем населении

почти уравниваются, хотя доля лиц в возрасте 60 лет и старше все-таки на 1% превысит долю детей.

Таким образом, режим воспроизводства латышей при условии его сохранения на уровне 1970 г. в будущем на базе исходной возрастной структуры их населения может привести к дальнейшему, очень медленно развивающемуся, процессу старения населения этой национальности.

И наоборот, базовый режим воспроизводства эстонцев и исходная возрастная структура их населения несут в себе возможность стабилизации возрастной структуры на уровне, очень близком к исходному, проявляя при этом некоторую тенденцию к омоложению населения.

Под влиянием особенностей режима воспроизводства и возрастно-половых структур населения отдельных национальностей, сложившихся к 1969—1970 гг., в течение периода перспективных исчислений доля лиц в возрасте 16—59 лет может претерпеть довольно значительные изменения в населении отдельных национальностей. Рост доли трудоспособного контингента отмечается у всех национальностей в период с 1970 по 1980 г. В дальнейшем у эстонцев она стабилизируется на уровне 1980 г., а у остальных национальностей начнет снижаться вплоть до 2000 г., опускаясь немного ниже ее исходного уровня лишь у украинцев и белорусов. На уровне 1970 г. остается доля трудоспособного контингента у русских, у всех же остальных национальностей она превышает этот уровень. Наибольшие изменения за 30-летний период может претерпеть доля этой возрастной группы у основных национальностей Средней Азии, казахов и азербайджанцев.

Население в трудоспособных возрастах включает в себя довольно широкий возрастной диапазон. Различные возрастные группы этого контингента несут разную как экономическую, так и социальную нагрузку в жизни общества. Кроме того, старение этого контингента — «неразлучный спутник процесса общего старения населения, а в определенном смысле его предшественник»¹. Поэтому большой интерес представляет выяснение возможных изменений возрастной структуры трудоспособного контингента, которые создает современный режим вос-

¹ Россет Э. Процесс старения населения, с. 335.

производства населения, в частности режим рождаемости при исходном возрастно-половом составе, сложившемся к 1970 г.

Гипотетические изменения соотношений младшей (16—39 лет) и старшей (40—59 лет) возрастных групп трудоспособного населения за период с 1970 по 2000 г. у разных народов таковы: в 1970 г. наиболее низкая доля лиц в возрасте 40—59 лет в возрастном контингенте 16—59 лет была у основных национальностей Средней Азии, казахов, азербайджанцев (лишь одна четвертая часть их трудоспособного населения приходилась на долю этой группы).

Наибольшей степенью старости трудоспособного населения выделялись в 1970 г. национальности, обладавшие самым высоким процентом лиц в возрасте 60 лет и старше, — латыши, эстонцы, украинцы, русские.

Различия, заложенные в современных режимах воспроизводства населения отдельных национальностей и их возрастных структурах, реализуются в разных тенденциях развития трудоспособного населения. При принятых условиях оно еще более помолодеет у основных национальностей республик Средней Азии, казахов и азербайджанцев. У остальных национальностей трудоспособный контингент может постареть. Ожидается стабилизация возрастной структуры трудоспособного населения у эстонцев.

Следствием подобной эволюции возрастных структур может стать усугубление различий в характере возрастного профиля населения отдельных национальностей — разделение их на группы демографически старых (латыши, эстонцы, русские, украинцы, белорусы, грузины) и демографически молодых (узбеки, туркмены, таджики, киргизы, казахи, азербайджанцы) национальностей.

Анализ гипотетических изменений в соотношении пятнадцати основных национальностей союзных республик во всем населении, отдельных его возрастных контингентах и числе рождений показал, что наименее существенны изменения в соотношении национальностей в возрастном контингенте лиц 60 лет и старше, испытывающем влияние главным образом режима смертности и исходной возрастной структуры населения. Наибольшие же изменения в соотношении отдельных национальностей испытывают детский контингент, население в трудоспособном возрасте (16—59 лет) и контингент жен-

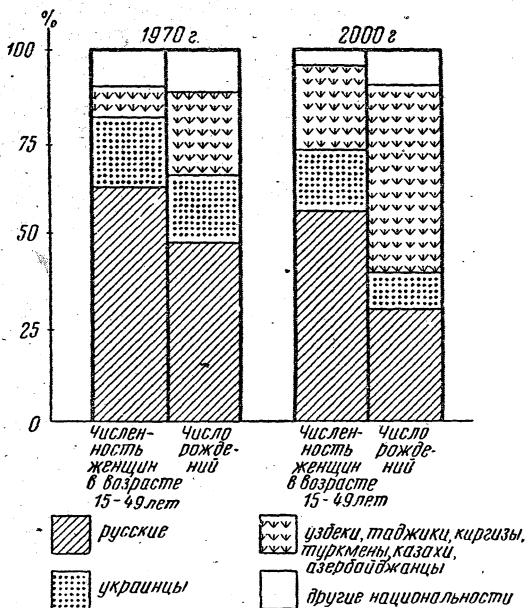

Рис. 8. Условные изменения в соотношениях численности женщин некоторых национальностей в возрасте 15—49 лет и числа рождений у них.

щин в плодovитых возрастах (16—49 лет), т. е. те возрастные группы, которые испытывают непосредственное влияние режима рождаемости.

Отличия исходного возрастнo-половoгo состава и режимов рождаемости населения отдельных национальностей выражаются в различной степени предполагаемого изменения доли женщин некоторых национальностей плодovитoгo возраста в общей численности женщин этого возраста и доли их участия в воспроизводстве населения, а именно в формировании будущего числа рождений. Существуют потенциальные возможности постепенного перераспределения соотношения доли отдельных национальностей в общем числе рождений (рис. 8).

В заключение еще раз заметим, что к перспективным исчислениям, основанным на гипотезе сохранения в будущем неизменного на заданном уровне режима воспроизводства, нельзя относиться как к предвидению буду-

щей численности и возрастно-полового состава населения. Условность подобных исчислений и их аналитическая направленность очевидны. В данном случае произведенные расчеты иллюстрируют лишь те возможности изменения в численности и возрастно-половом составе населения пятнадцати основных национальностей союзных республик, которые существуют в сочетаниях режима рождаемости и возрастно-половой структуры населения, сложившихся к 1970 г. в результате всей предшествующей истории демографического развития каждой из них.

Оценка тенденций рождаемости у основных этнодемографических групп и учет их в демографическом прогнозе

Формирование будущего режима воспроизводства, в частности режима рождаемости как определяющего его компонента, зависит от многообразия социально-экономических условий жизни будущего общества. В связи с этим важной и сложной задачей наилучшего приближения к действительным изменениям в численности населения и его демографических характеристиках является определение будущих тенденций рождаемости с учетом тенденций в развитии наиболее существенных социально-экономических ее факторов.

Есть основания полагать, что в отношении отдельных этнических групп влияние на воспроизводство населения социально-психологических факторов, связанных с национальными особенностями репродуктивных установок, будет сохраняться еще довольно долго, по крайней мере в течение полутора-двух будущих десятилетий. Среди некоторых демографов, исследовавших динамику и будущие тенденции рождаемости среди коренного населения Средней Азии, существует даже мнение, что фундаментальных изменений в репродуктивном поведении основных национальностей среднеазиатских республик вряд ли можно ожидать в течение будущих двух-трех десятилетий, т. е. до 2000 г.¹ Это пред-

¹ См.: Алтыева Л. И. Рождаемость в сельской местности Туркменской ССР.— В кн.: Население и экономика: Караханов М. К. Некоторые закономерности и особенности демографических процессов в республиках Средней Азии.— В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР.

определяет необходимость дифференцированного подхода к определению будущих тенденций рождаемости населения страны и отдельных ее территорий и убеждает в том, что в прогностических оценках рождаемости целесообразно учитывать особенности репродуктивного поведения отдельных национальностей и групп национальностей.

Каждый из народов нашей страны, как и все ее население в целом, испытывает воздействие социальных и экономических процессов, протекающих в нашем обществе. В настоящее время не представляется возможным учесть их все или большую их часть. Однако специальные исследования, основанные на анализе динамики и дифференциации рождаемости, показали, что в пределах этнически однородных групп можно выделить такие важные дифференцирующие факторы, как уровень образования и условия проживания в поселениях разного типа. Дифференцирующее влияние на рождаемость этих факторов дает основание считать, что через них, по-видимому, в значительной мере проявляется в обобщенном виде действие многих других социальных факторов.

Успешное прогнозирование рождаемости в большой мере зависит от того, насколько точно будет предусмотрено развитие факторов, под влиянием которых развиваются процессы воспроизводства населения и особенно рождаемость.

В этом отношении уровень образования занимает особое место среди других социальных факторов рождаемости. Характеристика населения по этому признаку может быть получена, измерена и количественно выражена. Кроме того, уровень образования населения относится к тем немногим социальным характеристикам населения, изменение которых можно более или менее точно предсказать, учитывая, что есть вполне определенные тенденции и планы их развития в будущем.

Определение будущих тенденций рождаемости с учетом выделенных нами факторов сводится к тому, что на основе конкретных тенденций рождаемости у городского и сельского населения в отдельных этнодемографических группах по разным видам образования получают группы-модели, представляющие собой характерные типы рождаемости, преобладающие на современном этапе демографического развития в нашей стране.

Оценка предстоящей динамики рождаемости в каждой из выделенных групп-моделей производится на основе анализа конкретных тенденций развития рождаемости в каждой из них. При этом надо иметь в виду, что степень завершенности рождаемости в когортах женщин разного возраста неодинакова: у одних она близка к своему завершению, другие только вступают в наиболее плодovitый возраст, а третьи еще либо находятся в возрасте, далеком от плодovitого, либо даже еще не родились. Следовательно, каждая из когорт с разной степенью активности будет принимать участие в формировании будущего режима рождаемости. В связи с этим особого внимания заслуживает подбор методов экстраполяции рождаемости каждой из когорт до необходимого возраста.

Экстраполяция рождаемости старших когорт до конца плодovitого периода, какими бы она методами не производилась, должна основываться как на собственной истории рождаемости каждой из когорт, так и на динамике рождаемости когорт с уже законченным периодом рождаемости. При этом следует учитывать, что если в группах национальностей с низкой рождаемостью активный репродуктивный период в жизни женщин заканчивается практически к 35—40 годам, то в группе национальностей с высоким уровнем рождаемости он длится гораздо дольше — иногда до 50 лет и более.

Более молодые когорты, не достигшие к данному моменту возраста 35 лет, имели слишком короткую историю развития рождаемости, чтобы она служила основанием для экстраполяции. Поэтому оценки будущей рождаемости следует производить исходя из предположений о будущем развитии демографических процессов, оказывающих непосредственное влияние на будущий уровень рождаемости. При этом можно предполагать, что в группе с низкой рождаемостью в ближайшие 15—20 лет рождаемость будет меняться от когорты к когорте медленно и плавно, сохранятся общие закономерности распределения рождений по возрастам, но с постепенным смещением их к более молодым возрастам, а также завершится отмечаемая в последний период тенденция к стабилизации уровня рождаемости в каждой группе по уровню образования, нормализуется и станет более высокой брачность.

Для примера приведем один из возможных вариантов

**Рождаемость у когорт (по году рождения) женщин
I этнодемографической группы, имеющих неполное среднее образование**

Годы рождения женщин	Возраст в момент обследования 1967 г., лет	Среднее число рождений на 1000 женщин к возрасту						
		20	25	30	35	40	45	50
1913—1917	50—54	117	869	1 355	1 831	2 066	2 111	2 119
1918—1922	45—49	159	688	1 411	1 903	2 096	2 127	2 127
1923—1927	40—44	67	757	1 527	1 931	2 061	2 092	2 096
1928—1932	35—39	110	818	1 485	1 801	1 932	1 950	1 956
1933—1937	30—34	124	926	1 502	1 810	1 900	1 925	1 940
1938—1942	25—29	184	988	1 525	1 810	1 900	1 925	1 940
1943—1947	20—24	229	1 050	1 550	1 815	1 915	1 925	1 940
1948—1952	15—19	285	1 100	1 555	1 820	1 915	1 930	1 950
1953—1957	10—14	305	1 130	1 560	1 840	1 915	1 950	1 960
1958—1962	5—9	310	1 155	1 575	1 845	1 920	1 960	1 970
1963—1967	0—4	310	1 170	1 580	1 860	1 930	1 960	1 970
1968—1972	—4—0	310						

развития рождаемости когорт женщин I этнодемографической группы, имеющих неполное среднее образование.

Между двумя ломаными линиями заключены те показатели, которые необходимы для прогноза на 15 лет, расположенные ниже — относятся к более позднему периоду прогноза.

Несколько иную тенденцию развития рождаемости, а именно повышение ее от когорты к когорте во всех группах по уровню образования, дает характер кривых рождаемости для IV этнодемографической группы. Большая часть населения этой этнодемографической группы еще не прибегает к внутрисемейному регулированию рождаемости. Благодаря изменению экономических, культурных, санитарно-гигиенических условий жизни, повышению плодovitости в результате улучшения состояния здоровья населения должно происходить некоторое повышение рождаемости у этой части населения. Поэтому вполне можно предположить, что в течение какого-то времени уровень рождаемости в этой этнодемографической группе будет повышаться. Воздействие социально-

экономического и социально-культурного развития общества в конце концов скажется и на репродуктивном поведении населения IV этнодемографической группы. Однако, как скоро начнется снижение рождаемости и какими темпами оно пойдет, сказать пока трудно.

Уровень рождаемости населения той или иной территории или социальной группы определяется главным образом репродуктивным поведением брачных пар. Поэтому более обоснованные прогностические оценки рождаемости могут быть получены на базе анализа рождаемости брачных когорт, относительно которых имеются сведения не только о реализованной, но и об ожидаемой рождаемости.

Рассмотрим динамику брачной рождаемости по двум этнодемографическим группам (I—III и IV).

Анализ среднего числа детей, рожденных при различной длительности брака женщинами I—III этнодемографических групп, имеющими одинаковый уровень образования, показал, что различия в соседних брачных когортах невелики и что изменения рождаемости во времени достаточно плавны.

Во всех выделенных образовательных группах брачная рождаемость обнаруживает тенденцию к снижению от старших когорт к младшим, хотя темпы этого снижения различны.

Динамику исчерпанной продуктивности браков мы можем проследить лишь по трем когортам, имевшим на момент обследования 1967 г. длительность брака 25 лет (примерный срок, к которому заканчивается формиро-

Т а б л и ц а 30

Динамика рождаемости брачных когорт женщин
в I—III этнодемографических группах к 25 годам брака
(рабочие и служащие; обследование 1967 г.), %

Образование	Годы заключения брака		
	1930—1934	1935—1939	1940—1944
Высшее и незаконченное высшее	100,0	72,0	90,4
Среднее общее и специальное	100,0	95,1	92,3
Неполное среднее	100,0	130,6	104,8
Начальное и ниже	100,0	89,2	82,3

вание семьи в условиях низкой рождаемости). Это браки 1930—1934, 1935—1939 и браки 1940—1944 гг., заключенные в период войны.

Как видно из приведенных в таблице данных, брачные когорты с законченным периодом плодovitости показывают снижение продуктивности для всех групп образования, кроме неполного среднего.

Динамику продуктивности браков длительностью 15 лет можно проследить уже по пяти брачным когортам, т. е. в течение 20—25 лет. Здесь обнаруживается та же тенденция к снижению продуктивности браков во всех группах по уровню образования.

Таблица 31

Динамика брачной рождаемости по группам образования в I—III этнодемографических группах к 15 годам брака (рабочие и служащие; обследование 1967 г.), %

Образование	Годы заключения брака				
	1930—1934	1935—1939	1940—1944	1945—1949	1950—1954
Высшее и незаконченное высшее	100,0	86,0	99,5	94,4	90,9
Среднее общее и специальное	100,0	101,4	97,7	85,8	84,4
Неполное среднее	100,0	147,6	115,6	108,5	96,2
Начальное и ниже	100,0	97,7	94,6	90,3	79,9

Наиболее ярко тенденция к снижению рождаемости в I—III этнодемографических группах проявляется среди женщин с самым низким уровнем образования. Снижение на 20% за 20 лет (браки, заключенные в 1930—1934 гг., дали в среднем 3,0 рождения, а в 1950—1954 гг. — лишь по 2,4 рождения) надо считать значительным, если к тому же учесть, что старшие брачные когорты, и особенно с низким уровнем образования, не прекращают своей репродуктивной деятельности через 15 лет брака. Так, когорта 1930—1934 гг. к 15 годам брака реализовала лишь около 80% своей конечной продуктивности. Женщины этой брачной когорты имели к 15 годам брака в среднем по 3,0 рождения, а через 25 лет брака — по 3,8 рождения.

С 2,2 до 1,8 рождения (или на 18%) снизилась продуктивность брачных когорт в группе со средним образованием. Менее значительные изменения за тот же

период произошли в продуктивности браков в группе с высшим и незаконченным высшим образованием: к 15 годам женщины, вступившие в брак в 1930—1934 гг., имели в среднем по 2,0 рождения, а заключившие брак в 1950—1954 гг. — по 1,8 рождения, т. е. снижение составило почти 10%.

Рождаемость брачных когорт в группе с неполным средним образованием имела менее ярко выраженную тенденцию изменения: сначала — резкий подъем в последней предвоенной когорте (1935—1939 гг.), а затем — постепенное снижение до уровня чуть ниже уровня рождаемости когорты 1930—1934 гг.

Причины этого явления, по-видимому, в какой-то мере могут объясняться различиями в структуре брачных когорт по возрасту вступления в брак вследствие того, что при обследовании 1967 г. был введен возрастной ценз (обследовались женщины до 54 лет включительно). Женщины, вступившие в брак в 1930—1934 гг. в возрасте старше 25 лет, а в брачной когорте 1935—1939 гг. — старше 30 лет, в обследование не попали, и, следовательно, брачные когорты 1930—1934 и 1935—1939 гг. имели более молодую структуру по возрасту вступления в брак по сравнению с другими брачными когортами. Если же учесть, что возраст вступления в брак в тот период оказывал довольно существенное влияние на конечную продуктивность браков, то рождаемость этих брачных когорт оказалась несколько завышенной именно по этой причине. Смещение структуры довоенных брачных когорт в сторону молодых возрастов вступления в брак особенно заметно сказался, естественно, на менее образованных когортах женщин, регулирование деторождения среди которых было в тот период наименее распространено. Так, в группе женщин с неполным средним образованием, заключивших брак в 1935—1939 и 1940—1944 гг., наиболее высокий процент женщин, вступивших в брак в возрасте 15—19 лет. А именно эти женщины в послевоенные годы находились в наиболее благоприятном с точки зрения рождаемости возрасте (примерно 21—29 лет). Эти сохранившиеся, а также восстановившиеся после войны браки могли наиболее интенсивно компенсировать пониженную рождаемость военных лет. Среди женщин с неполным средним образованием не только в довоенных и военных, но и во всех последующих брачных когортах доля вступивших

в брак в возрасте 25 лет и старше ниже, чем среди женщин с более высоким уровнем образования.

При анализе динамики рождаемости последовательных брачных когорт, сравнивая молодые когорты, образовавшиеся в послевоенные годы, с когортами, сформировавшимися в довоенный и военный периоды, надо помнить, что продуктивность последних испытала влияние войны и, естественно, была искусственно занижена. Поэтому продуктивность довоенных и военных браков, и особенно заключенных в 1935—1944 гг., вряд ли может служить достаточно обоснованной базой для сравнения с продуктивностью последующих брачных когорт, жизнь которых протекала в совершенно иных условиях.

Однако для вывода о главных тенденциях изменения рождаемости в I—III этнодемографических группах за период 30—60-х годов весьма важно то, что послевоенные браки к 15 годам своего существования имели более низкую продуктивность, чем когорта, сформировавшаяся в годы войны (1940—1944 гг.) и непосредственно испытывавшая отрицательное воздействие на рождаемость трудностей военного периода.

Т а б л и ц а 32

Динамика рождаемости послевоенных брачных когорт к 15 годам брака в I—III группах национальностей (рабочие и служащие; обследование 1967 г.), %

Образование	Годы заключения брака		
	1940—1944	1945—1949	1950—1954
Высшее и незаконченное высшее	100,0	94,9	91,3
Среднее общее и специальное	100,0	87,8	86,4
Неполное среднее	100,0	93,9	83,3
Начальное и ниже	100,0	95,4	84,5

Таким образом, можно заключить, что в I—III этнодемографических группах тенденция к снижению брачной рождаемости была достаточно сильна и продолжала действовать.

Совсем иные тенденции проявляла брачная рождаемость в IV этнодемографической группе, характеризующейся традиционно высоким уровнем рождаемости. Динамика рождаемости брачных когорт с исчерпанной

плодовитостью (браки 1930—1934, 1935—1939 и 1940—1944 гг.) показывает, что, несмотря на то, что первые годы брака когорты 1935—1939 гг. пришлось на годы войны, а когорта 1940—1944 гг. сформировалась в военный период, продуктивность этих брачных когорт к 25 годам оказалась выше, чем у когорты 1930—1934 гг., которая к моменту начала войны прожила в браке уже почти 10 лет. Это превышение рождаемости более молодых брачных когорт над рождаемостью самой старшей когорты было ощутимым уже после первых пяти лет брака, не исчезало на протяжении всей репродуктивной жизни браков и оказалось весьма существенным к периоду завершения их продуктивной деятельности.

Повышение продуктивности послевоенных браков по сравнению с браками 1930—1934 гг. выявляется при сопоставлении среднего числа детей, рожденных женщинами этих брачных когорт, к максимально возможной длительности брака и женщинами когорты 1930—1934 гг. к той же длительности брака.

Фундаментальные изменения, происшедшие в жизни всех народов нашей страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции, особенно населения бывших национальных окраин, повлекли за собой и коренные изменения в демографическом развитии этих народов. В наибольшей степени они отразились на судьбах поколений, родившихся уже в советское время, в период социалистических преобразований в экономической и социальной жизни страны. В послевоенные годы начали вступать в брак поколения, родившиеся после 1925 г. Брачная когорта 1950—1954 гг. уже в подавляющей своей части состояла из родившихся в 30-е годы¹. Поэтому с точки зрения определения будущих тенденций рождаемости брачных когорт в населении с традиционно высоким уровнем рождаемости наиболее интересно проследить динамику развития рождаемости в самых молодых когортах.

Динамику продуктивности браков, заключенных в послевоенный период, можно проследить лишь за незначительный промежуток времени их существования, а именно когорту 1955—1959 гг. — за 5 и 10 лет, а когорту 1960—1964 гг. — за первые 5 лет брака.

¹ Число женщин, вступающих в первый брак в возрасте старше 25 лет, у национальностей, входящих в IV этнодемографическую группу, было в тот период еще очень незначительно.

**Динамика рождаемости брачных когорт в IV группе
национальностей по группам образования
(рабочие и служащие; обследование 1967 г.), %**

Образование	Длительность брака				
	5 лет			10 лет	
	Годы заключения брака				
	1950—1954	1955—1959	1960—1964	1950—1954	1955—1959
Высшее и незаконченное высшее	100	100	94	100	87
Среднее общее и специальное	100	93	93	100	87
Неполное среднее	100	108	108	100	101
Начальное и ниже	100	120	120	100	109

Насколько можно судить по данным табл. 33, тенденции изменения рождаемости в послевоенных брачных когортах не совсем одинаковы в группах с разным уровнем образования: сохраняется тенденция к росту рождаемости среди женщин с самым низким уровнем образования, отмечаются тенденция к стабилизации уровня рождаемости в группе женщин с неполным средним образованием и некоторый сдвиг в сторону снижения рождаемости у наиболее образованных женщин (имеющих образование не ниже среднего).

Однако если не дифференцировать рождаемость брачных когорт IV группы национальностей по уровню образования, то можно сказать, что основная тенденция изменения рождаемости в этой группе населения — ее повышение.

Особый интерес с точки зрения перспективы представляет рождаемость когорт со средним образованием, поскольку в ближайшее время эта группа образования станет доминирующей во всем населении нашей страны. Продуктивность браков, в которых женщины имеют среднее образование, как в I—III, так и в IV этнодемографических группах изменяется довольно плавно. Однако если в группах с низкой рождаемостью явно прослеживается тенденция к неуклонному снижению рождаемости и постепенному приближению ее к уровню рождаемости у наиболее образованных женщин, то в группе с высокой рождаемостью эта тенденция не вы-

глядит столь же очевидной, и можно лишь предполагать, что со временем она станет доминирующей и в этой группе национальностей.

Анализ динамики среднего числа детей, рожденных женщинами различных брачных когорт при той или иной длительности брака, дает представление лишь о прошлой их рождаемости. Оценивать же будущие тенденции рождаемости, опираясь только на данные о прошлой динамике рождаемости брачных когорт, весьма трудно. Даже в условиях относительно низкого уровня рождаемости, характерного для браков последних десятилетий, репродуктивный период в жизни брачной пары может растягиваться до 20, а то и более лет. Уровень продуктивности браков, складывающийся к 5—10 годам их продолжительности, подвержен в значительной степени колебаниям «календаря» рождений, вызванным влиянием самых различных факторов. В качестве примера можно привести данные о динамике продуктивности браков, заключенных в годы войны (1940—1944 гг.) и сразу же после нее (1945—1949 гг.).

Как видно из табл. 34, браки, заключенные в период войны (1940—1944) и просуществовавшие первые 5 лет в годы войны, дали, естественно, более низкое среднее число рожденных детей по сравнению с послевоенной брачной когортой, жизнь которой с самого начала протекала уже в условиях мирной жизни¹. К десяти годам брака положение почти выравнивалось, хотя во всех группах образования, кроме среднего, рождаемость военной когорты оставалась немного ниже рождаемости когорты послевоенной. Однако через 20 лет брака, компенсировав влияние войны, более старшая когорта по уровню рождаемости уже превзошла более молодую, а когорта 1945—1949 гг. продолжила начавшуюся еще в прошлых брачных когортах тенденцию к снижению рождаемости.

Таким образом, только по динамике рождаемости брачных когорт, которые к моменту наблюдения еще не закончили свою репродуктивную деятельность и были в браке лишь 5 или 10 лет, тенденцию законченной рождаемости с достаточной четкостью определить нельзя.

¹ В обследование были включены только сохранившиеся первые браки. Поэтому влияние войны на продуктивность браков 1940—1944 гг. могло сказаться только через внутрисемейное регулирование.

**Динамика рождаемости брачных когорт 1940—1944 гг.
и 1945—1949 гг. по группам образования
в I—III этнодемографических группах
(рабочие и служащие; обследование 1967 г.)**

Годы вступления в брак	Среднее число рожденных детей на 100 женщин, имеющих образование			
	высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и без образования
Длительность брака				
5 лет				
1940—1944	109	122	126	132
1945—1949	122	122	145	155
1945—1949 в % к 1940—1944	112	100	115	117
10 лет				
1940—1944	167	184	206	227
1945—1949	170	170	208	239
1945—1949 в % к 1940—1944	102	92	101	105
20 лет				
1940—1944	216	220	258	303
1945—1949	192	209	240	276
1945—1949 в % к 1940—1944	89	95	93	91

А между тем рождаемость именно этих когорт должна в значительной мере определять общий ее уровень в период, отстоящий от настоящего на 15—20 лет вперед. Поэтому определение будущих тенденций развития рождаемости в брачных когортах с незаконченным репродуктивным периодом представляет наиболее неопределенную часть прогноза.

В этих случаях необходимой основой при экстраполяции рождаемости оказываются данные статистики мнений. Наибольшую прогностическую нагрузку в статистике мнений несут обычно показатели ожидаемого числа детей в семье. Данные о нем для отдельных брачных когорт, дифференцированные по этническому признаку, уровню образования и типу поселения, могут

служить ориентиром для оценки рождаемости выделенных групп-моделей.

Данные обследования мнений 1969 г. об ожидаемом числе детей в семье показали, что в I—III этнодемографических группах можно ожидать незначительное снижение рождаемости с последующей стабилизацией. В IV этнодемографической группе женщины, вступившие в брак в 60-е годы, ожидают в среднем в своих семьях меньше детей, чем вступившие в брак в 40-е и 50-е годы. Это означает, по-видимому, начало снижения рождаемости и в этой группе национальностей.

Таблица 35

Динамика средней ожидаемой продуктивности браков
по группам образования
(рабочие и служащие; обследование 1969 г.)

Годы вступления в брак	I—III этнодемографические группы				IV этнодемографическая группа			
	Отношение среднего ожидаемого числа детей в последующих брачных когортах к среднему ожидаемому числу детей в первой брачной когорте в группах по уровню образования, %							
	высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже	высшее и незаконченное высшее	среднее общее и специальное	неполное среднее	начальное и ниже
1945—1949	100,0	100,0	100,0	100,0	...	100,0	100,0	100,0
1950—1954	95,5	99,0	98,3	88,2	100,0	88,0	91,9	94,5
1955—1959	94,5	98,0	96,6	85,6	81,9	78,7	82,6	94,7
1960—1964	90,6	95,6	92,4	80,4	71,4	64,7	72,4	79,6
1965—1967	88,1	93,1	91,9	70,7	71,1	67,8	60,9	86,4

Возможность применения данных об ожидаемом числе детей и успешность использования этой информации в прогностических расчетах зависят от многих факторов. Однако рассмотрение проблемы надежности показателя среднего ожидаемого числа детей для прогноза выходит за рамки этой работы. Специальные исследования этого вопроса, изучавшие проблему устойчивости семейных планов и их реализации, позволяют считать, что ожидаемое число детей у замужних женщин, полученное из опросов их в тот период, когда их рождае-

мость была еще не закончена, очень близко к законченной их рождаемости¹. Поэтому показатели обследования мнений, в частности ожидаемое число детей в семье женщинами каждой брачной когорты, можно вполне принять за некоторый конечный уровень при экстраполяции показателей рождаемости. Однако следует сказать при этом, что интерпретация показателей должна учитывать специфику репродуктивного сознания и репродуктивного поведения отдельных этнических групп.

Так, например, в условиях высокой рождаемости, поддерживаемой теми или иными традиционными нормами, отсутствие сколь-либо распространенной практики предотвращения нежелательных рождений (в том числе отсутствие практики контрацепции, неприемлемость аборта), резкое снижение ожидаемого числа детей в семье должны насторожить. Эти показатели часто требуют корректировки с учетом того, насколько уже выполнены семейные планы в отношении числа детей при той или иной длительности брака в сочетании с возможной предстоящей продолжительностью репродуктивного периода в жизни брачных пар, а также с учетом реальной возможности и сроков коренной переориентации репродуктивного поведения населения. Скорректированные таким образом показатели могут быть приняты в качестве оценки конечного уровня рождаемости когорт. Иногда они оказываются выше мнений женщин об ожидаемом в семье числе детей.

В качестве примера дополнения показателей рождаемости когорт сведениями об ожидаемом числе детей приведем данные для брачных когорт женщин I—III этнодемографических групп со средним общим и специальным образованием.

На следующем этапе, исходя из принятого конечного уровня рождаемости и последних данных наблюдения о реализованной рождаемости, можно произвести интерполяцию показателей рождаемости. При этом необходимо иметь в виду, что рождаемость всех последовательных когорт должна представлять собой единую взаимосвязанную систему.

¹ Подробнее см.: Фридмен Р., Кумз Л. Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование.— В кн.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971; Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости, с. 103—115; Белова В. А. Число детей в семье.

Среднее число рожденных и ожидаемых детей при разной длительности брака у женщин со средним образованием в брачных когортах I—III этнодемографических групп (рабочие и служащие; обследования 1967 и 1969 гг.)

Длительность брака, лет	Годы вступления в брак					
	1935—1939	1940—1944	1945—1949	1950—1954	1955—1959	1960—1964
<i>Среднее число рожденных детей при данной длительности брака, 1967 г.</i>						
5	1,28	1,22	1,22	1,22	1,22	1,13
10	1,82	1,84	1,70	1,68	1,64	
15	2,21	2,13	1,87	1,84		
20	2,33	2,20				
<i>Среднее ожидаемое число детей, 1969 г.</i>						
К концу репродуктивного периода	—	—	2,04	2,02	2,00	1,95

Исходя из закономерностей, выявленных на базе имеющейся информации о процессе развития рождаемости в прошлом и оценок репродуктивного поведения уже сложившихся брачных когорт, в будущем можно произвести экстраполяцию рождаемости для еще не сформировавшихся брачных когорт. Хотя перенос прошлых закономерностей на будущее весьма условен, некоторые основные тенденции развития процесса рождаемости и определяющих рождаемость факторов все же можно предусмотреть.

Таким образом могут быть получены характеристики рождаемости когорт для всех выделенных групп-моделей. Они могут быть приняты в качестве основных моделей при оценке будущего уровня рождаемости по территориям.

Число этнодемографических групп может быть разным в каждом конкретном случае в зависимости от принятых критериев существенности этнических различий рождаемости. Так, например, все население страны либо отдельных ее территорий может быть подразделено на две большие группы национальностей, имеющие принципиальные различия в репродуктивном поведении. Это, с одной стороны, группа, объединяющая национально-

сти с низким современным уровнем рождаемости, а с другой — национальности с высоким уровнем рождаемости. Возможна и более дробная группировка этнических групп в зависимости от современного уровня рождаемости и особенностей этого процесса в динамике.

Точно так же обстоит дело с определением числа групп по уровню образования. Так, если в результате анализа показателей рождаемости, дифференцированных по уровню образования, окажется, что каждая из групп образовательного уровня (общепринятая в настоящее время группировка предусматривает выделение чаще всего четырех групп) имеет свои особенности репродуктивного поведения, то следует каждую из этнодемографических групп рассматривать в разрезе четырех групп по уровню образования. Но может случиться и так, что граница уровня рождаемости проходит между наиболее и наименее образованными группами, как, например, это сейчас имеет место в группах населения с низким уровнем рождаемости, и особенно в молодых когортах. Или, скажем, по уровню рождаемости резко выделяется лишь группа наиболее образованных (с высшим и незаконченным высшим образованием), а различия в уровне рождаемости между остальными группами очень незначительны, что можно наблюдать в молодых когортах национальностей с высоким в настоящее время уровнем рождаемости. В этих случаях необходимость очень дробной группировки по уровню образования отпадает, и она может включать меньшее число групп.

Для того чтобы в будущих тенденциях рождаемости учесть изменение образовательного уровня когорт, характеристики рождаемости брачных когорт каждой этнодемографической группы, полученные для всех уровней образования городского и сельского населения (группы-модели), надо взвесить по образовательной структуре когорт. При этом возникает необходимость в получении характеристики по этому признаку состава не только когорт, уже завершивших свое образование¹, но и тех, которые в данный момент еще не закончили учебу или даже еще не начинали ее. Для того чтобы предвидеть дальнейшее изменение доли женщин, имеющих тот или иной уровень образования, необходимо учесть предшествующую динамику этого показателя и

¹ Можно считать, что получение того или иного уровня образования завершается в среднем к возрасту 25 лет.

предположить ту структуру, к которой стремится общество.

Статистические данные о развитии процесса изменения образовательного уровня женщин во времени и по поколениям показывают повышение его от поколения к поколению. Однако при анализе тенденций развития этого процесса в прошлом необходимо учитывать, что вторая мировая война нарушила закономерный его ход, повысив долю лиц с более низким уровнем образования на фоне длительной тенденции повышения образовательного уровня населения.

Если учесть требования современного производства, а также переход ко всеобщему среднему образованию, то можно достаточно обоснованно предположить, что когорты, которые сейчас еще не начали учиться в школе, будут иметь образование не ниже среднего. Эти тенденции, положенные в основу определения состава молодых когорт и еще не родившихся когорт женщин по уровню образования, дают основание предполагать, например, в составе когорт городских женщин I—III этнодемографических групп следующие изменения (рис. 9).

Незначительный рост с последующей стабилизацией доли лиц с высшим и незаконченным высшим образованием обусловлен ограниченными в пределах целесообразности потребностями народного хозяйства в специалистах с высшим образованием.

По мере осуществления перехода в нашей стране ко всеобщему обязательному среднему образованию наиболее быстрыми темпами в населении будет возрастать доля лиц со средним общим и специальным образованием. В недалеком будущем эта доля должна стабилизироваться на довольно высоком уровне. Незначительные отклонения в ту или иную сторону возможны лишь за счет колебаний доли лиц с образованием ниже среднего и с высшим и незаконченным высшим образованием. Эта группа по уровню образования в населении будет самой многочисленной, и, естественно, тенденций изменения рождаемости в нашей стране будут определяться ее изменениями именно в этой образовательной группе. В будущем доля лиц с начальным образованием в силу своей малочисленности вообще не будет оказывать какого-либо существенного влияния на формирование общего уровня рождаемости не только в городском, но и в сельском населении.

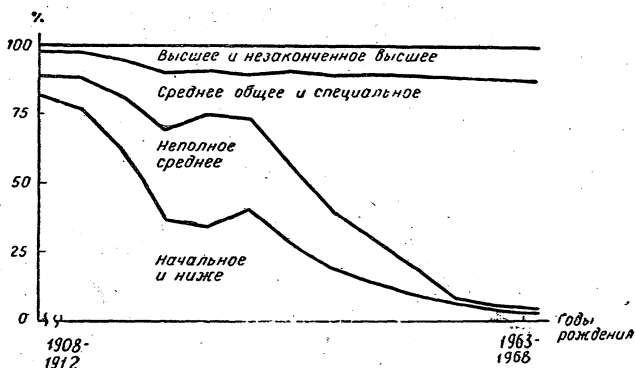

Рис. 9. Тенденции изменения структуры когорт городских женщин I—III этнодемографических групп по уровню образования (исследование 1967 г.).

Динамика доли лиц с неполным средним образованием несколько отлична от динамики доли лиц других образовательных групп. Если доли лиц с высшим и незаконченным высшим образованием, средним общим и специальным образованием имели ярко выраженную тенденцию к росту, а доля лиц с начальным образованием и без образования — к снижению, то тенденция доли лиц с неполным средним образованием характеризовалась постепенным ростом от старших когорт женщин к более молодым вплоть до когорты 1940—1944 гг. рождения, а начиная с когорты 1945—1949 гг. началось ее снижение.

Перераспределение женщин каждой когорты по уровню образования при сохранении дифференциации рождаемости — это, конечно, не единственная форма влияния повышения образования на уровень рождаемости. Можно полагать, что сам факт повышения доли высокообразованных людей в обществе, который приводит к изменению социального окружения, может способствовать снижению рождаемости малообразованных как проявлению подражательного поведения. Таким образом, учтенное нами методом перевзвешивания изменение уровня рождаемости — это только часть того изменения, которое происходит и, по-видимому, будет происходить под влиянием повышения образовательного уровня населения.

Для того чтобы перейти к оценке тенденций рождаемости по территориям, как это обычно требует сложившаяся практика планирования, остается подобрать наиболее подходящие модели рождаемости и учесть национальный состав когорт женщин каждой территории. Первым шагом — подбором наиболее подходящей модели рождаемости — может ограничиться выполнение этой задачи для территорий с однородным в смысле репродуктивного поведения составом населения. К таковым, например, могут быть отнесены целиком Украинская, Белорусская, Грузинская, Армянская ССР, союзные республики Прибалтики, а также сельские местности таких республик, как Узбекская, Таджикская, Туркменская, Азербайджанская.

Что же касается регионов, отличающихся существенными различиями в репродуктивном поведении их населения, то для них следует применить комбинацию моделей, относящихся к разным этнодемографическим группам. К таким регионам в первую очередь относится городское население всех республик Средней Азии, Казахстана, Азербайджана, а также сельское население Казахстана и Киргизии.

Средняя оценка будущего уровня рождаемости когорт для каждого из этих регионов может быть получена путем взвешивания показателей рождаемости групп-моделей по этническому составу когорт, который может быть определен по данным переписей населения.

Важность учета изменений структуры когорт по этническому составу в регионах со смешанным в этнодемографическом отношении населением обусловлена тем, что этнический состав отдельных когорт очень изменчив как в силу значительных различий в воспроизводстве населения, так и миграционных процессов. Поэтому если от когорты к когорте будет, например, увеличиваться доля населения, относящаяся сейчас к IV этнодемографической группе, то даже при будущих тенденциях рождаемости к снижению как в группах населения с низкой, так и с высокой рождаемостью трудно ожидать значительных перемен в общем уровне рождаемости по этим территориям.

Полученная, наконец, оценка будущей рождаемости когорт по отдельным территориям может быть затем трансформирована в повозрастные коэффициенты рождаемости за календарные периоды.

Проведенное исследование рождаемости населения СССР в этническом аспекте позволяет утверждать, что различия в рождаемости у народов СССР составляют основную причину её территориальной дифференциации. До последнего времени в СССР имело место усиление этнической дифференциации рождаемости, основным содержанием которой можно считать увеличение различий в репродуктивном поведении между двумя большими группами национальностей при снижении дифференциации рождаемости внутри этих групп. Одну из них представляют основные национальности союзных республик европейской части СССР, другую — основные национальности союзных республик Средней Азии, Казахстана, Азербайджана и некоторых автономий РСФСР.

Однако ни одно из определяющих современные различия в уровне рождаемости у народов СССР конкретных социальных явлений жизни нельзя рассматривать как раз и навсегда данное, неизменно присущее той или иной этнической общности. Этнические факторы дифференциации рождаемости в СССР — факторы социальные, связанные с традиционными особенностями культуры тех или иных народов нашей страны, сложившимися в процессе многовековой истории их социально-экономического и культурного развития.

На современном этапе к факторам, существенно дифференцирующим рождаемость в этнически однородных группах населения, можно отнести проживание в поселениях разного типа и уровень образования. При этом в группах с низким уровнем рождаемости действие их имеет тенденцию к постепенному угасанию, а в группах с высоким в настоящее время уровнем рождаемости эти факторы приобретают все большее значение и в буду-

реальной возрастной структура населения отдельных этнических групп несут в себе различный потенциал, который при условии сохранения в течение некоторого периода в будущем современного режима воспроизводства может реализоваться в очень различных темпах роста численности отдельных этнических групп. Различия в уровнях рождаемости в СССР по этнодемографическим группам на современном этапе и в будущем следует учитывать в оценках тенденций рождаемости и демографических прогнозах. Этнический состав населения страны и отдельных ее территорий продолжает оставаться существенным фактором, оказывающим влияние на формирование территориальных уровней рождаемости и на соотношение уровней рождаемости их городского и сельского населения.

Исследование показало, что в последнее время наметилась тенденция к сглаживанию этнической дифференциации рождаемости в отдельных социальных группах. Дальнейшее постепенное сближение наций и народностей нашей страны в их демографическом развитии будет происходить медленно и постепенно. Для того чтобы иметь представление о ходе этого процесса, особенностях и интенсивности его развития, что необходимо для обоснованного суждения о будущих тенденциях развития населения СССР, нужны глубокие этнодемографические исследования.

Информация, которой мы в настоящее время располагаем, позволяет выявить этническую дифференциацию рождаемости, но для того, чтобы понять психологические факторы формирования репродуктивных установок у населения разных этнических групп, существующая база информации дает очень мало.

Абрамзон М. С. Патриархально-общинный уклад и пути его изживания у народов Среднеазиатских республик и Казахской ССР. М., 1964.

Алиакберова Н. М. Особенности влияния социально-экономических факторов на рождаемость в Узбекской ССР.— В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973.

Алтыева Л. И. О некоторых факторах, определяющих величину семьи в Туркменской ССР.— «Учен. зап. Туркм. ун-та», 1971, вып. 67.

Алтыева Л. И. Рождаемость в сельской местности Туркменской ССР.— В кн.: Население и экономика. М., 1973.

Аманеков Д. А. Некоторые особенности воспроизводства населения Туркмении.— В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары, 1972.

Арасланова Л. Д. Динамика рождаемости в Коми-Пермяцком национальном округе (1939—1970).— В кн.: Здоровье Пермской области. Вып. 6. Пермь, 1974.

Арутюнян Ю. В. Опыт социально-этнического исследования (по материалам Татарской АССР).— «Советская этнография», 1968, № 4.

Ахмедов А. А. Брачная плодovitость женщин, проживающих в сельских местностях Азербайджанской ССР.— «Советское здравоохранение», 1974, № 3.

Ахмедов А. А. Некоторые результаты обследования мнений молодых женщин о числе детей в семье.— «Вестник статистики», 1974, № 8.

Бекмуратова А. Г. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. Нукус, 1970.

Белова В. А. Число детей в семье. М., 1975.

Белова В. А., Дарский Л. Е. Обследование мнений как метод изучения планирования семьи.— В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968.

Белова В. А., Дарский Л. Е. Статистика мнений в изучении рождаемости. М., 1972.

Бондарская Г. А. Влияние этнического фактора на уровень рождаемости в СССР и в некоторых социалистических странах Европы.— В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971.

Бондарская Г. А. Роль этнического фактора в формировании территориальных различий рождаемости.— В кн.: Вопросы демографии. М., 1970.

Бондарская Г. А., Козлов В. И. Национальный состав населения как фактор дифференциации рождаемости. — В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971.

Боярский А. Я. К методике прогноза населения. — «Вестн. АН СССР», 1972, № 9.

Вагабов М. В. Ислам и женщина. М., 1968.

Валентей Д. И. Теория и политика народонаселения. М., 1967.

Васильева Э. К. Семья и ее функции. М., 1975.

Вахитов М. Х., Тарнопольский Я. И. Некоторые сравнительные данные воспроизводства населения в автономных республиках Поволжья. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары, 1972.

Вейнгольд Ю. Ю. О некоторых формах пережитков прошлого у народов, миновавших капиталистическую стадию развития. Фрунзе, 1968.

Вишневский А. Г. Демографическая революция. М., 1976.

Вишневский А. Г. Демографические процессы в СССР. — «Вопросы философии», 1973, № 9.

Вишняускайте А. И. Развитие литовской крестьянской семьи. М., 1964.

Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы. Киев, 1972.

Водарский Я. Е. Население России за 400 лет (XVI—начало XX в.). М., 1973.

Волков А. Г. Величина семей в республиках Средней Азии и некоторые факторы ее изменения. — В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970.

Волков А. Г. Влияние урбанизации на демографические процессы. — В кн.: Проблемы современной урбанизации. М., 1972.

Голин Я. И. Рождаемость в Дагестане. — «Здравоохранение Российской Федерации», 1971, № 12.

Гофман А. Б., Левкович В. П. Обычай как форма социальной регуляции. — «Советская этнография», 1973, № 1.

Давтян Л. М. Рождаемость в Армянской ССР. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения в СССР. Чебоксары, 1972.

Дарский Л. Е. Социально-психологические аспекты демографического поведения и их изучение. — В кн.: Проблемы демографии. М., 1971.

Дарский Л. Е. Формирование семьи. М., 1972.

Жбанков Д. Н. К вопросу о плодovitости женщин. Влияние отхожих промыслов. — «Врач», 1886, № 39.

Жданко Т. А., Васильева Г. П. Влияние индустриализации и урбанизации на переустройство быта народов Средней Азии и Казахстана. — В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966.

Исупов А. А. Состояние и основные показатели статистики населения в республиках Средней Азии. — В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970.

Кадыралиев С. О причинах высокой рождаемости населения Киргизии. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения в СССР. Чебоксары, 1972.

Караханов М. К. Актуальные проблемы развития народонаселения Средней Азии. — «Общественные науки в Узбекистане», 1966, № 2.

Караханов М. К. Динамика народонаселения Средней Азии. — В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970.

Караханов М. К. Население Средней Азии за 100 лет. — «Изв. Узбекистан. геогр. о-ва», 1967, т. 10.

Караханов М. К. Некоторые закономерности и особенности демографических процессов в республиках Средней Азии. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары, 1972.

Караханов М. К., Алиакберова Н. М. Некоторые результаты монографического изучения уровня рождаемости в сельских местностях Узбекской ССР. — В кн.: Проблемы народонаселения. М., 1970.

Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М., 1974.

Киселева Г. П. О демографической ситуации в РСФСР. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары, 1972.

Кисляков Н. А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. Л., 1969.

Козлов В. И. Динамика численности народов. М., 1969.

Козлов В. И. Национальности СССР. М., 1975.

Козлов В. И. О влиянии религиозного фактора на плодovitость. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968.

Козлов В. И. Этнические особенности формирования городского населения СССР. — В кн.: Проблемы современной урбанизации. М., 1972.

Коростелев Г. М. Изменение стиля и демографическое поведение. — В кн.: Динамика изменения положения женщины и семья. М., 1972.

Коростелев Г. М. Рост народонаселения и общественный прогресс. Свердловск, 1968.

Материалы Всесоюз. конф. по проблемам народонаселения Закавказья. Ереван, 1968.

Мулладжанов И. Р. Народонаселение Узбекской ССР. Ташкент, 1967.

Переведенцев В. И. Взаимосвязь миграции населения и этнического сближения народов в современных условиях СССР. — В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. М., 1966.

Переведенцев В. И. О влиянии этнических факторов на территориальное перераспределение населения. — «Изв. АН СССР. Сер. геогр.», 1965, № 4.

Петраков А. А. Фактическое и желаемое число детей. — В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968.

Пискунов В. П., Стешенко В. С. О некоторых актуальных вопросах демографического прогнозирования. — В кн.: Проблемы демографии. М., 1971.

Покшишевский В. В. Этнические процессы в городах СССР и некоторые проблемы их изучения. — «Советская этнография», 1969, № 5.

Проблемы быта, брака и семьи. Вильнюс, 1970.

Производственная деятельность женщин и семья. Минск, 1972.

Птуха М. В. Смертность 11 народностей Европейской России в конце XIX в. — В кн.: Очерки по статистике населения. М., 1960.

Рыспаев С. Р. Рождаемость и ее перспективы в Киргизии. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары, 1972.

Сиверцева Т. Ф. Религия и динамика рождаемости. — В кн.: Народонаселение СССР и некоторых зарубежных стран. М., 1975.

Сидоров Е. К. Динамика рождаемости населения Чувашии. — В кн.: Районные особенности воспроизводства населения. Чебоксары, 1972.

Сифман Р. И. Возраст вступления в брак как демографический фактор в условиях высокой рождаемости. Доклад на II Всемирной конференции по народонаселению. Белград, 1965.

Сифман Р. И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974.

Сифман Р. И. Плодовитость женщин в Баку. — В кн.: Факторы рождаемости. М., 1971.

Сифман Р. И. Рождаемость в селах Закавказья с начала XIX в. до Великой Отечественной войны. — В кн.: Проблемы демографической статистики. М., 1966.

Современные этнические процессы в СССР. М., 1975.

Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований. М., 1973.

Татимов М. Б. Проблемы демографического развития Казахстана. — В кн.: Методологические проблемы изучения народонаселения в социалистическом обществе. Киев, 1973.

Тер-Саркисянц А. Е. Современная семья у армян. М., 1972.

Тимм Е. С. Опыт изучения естественного движения населения в кишлаках. Ташкент, 1933.

Томилин С. А. Демография и социальная гигиена. М., 1973.

Урланис Б. Ц. Динамика, география и факторы рождаемости народов СССР. Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. М., 1964.

Урланис Б. Ц. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974.

Урланис Б. Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963.

Хамитова А. И. К вопросу о рождаемости и плодовитости городского населения Узбекской ССР. — «Медицинский журнал Узбекистана», 1963, № 5.

Шлиндман Ш., Звидриньш П. Изучение рождаемости. М., 1973.

Шумахер Р. З. Динамический анализ санитарно-демографических показателей народа коми за 1960—1970 гг. — В кн.: Здоровье населения Пермской области. Вып. 6. Пермь, 1974.

Ягья Н. С. Рождаемость в Якутии. — «Здравоохранение Российской Федерации», 1973, № 7.

Янкова З. А. О семейно-бытовых ролях работающей женщины. — В кн.: Социальные исследования. Вып. 4, М., 1970.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Этнические аспекты дифференциальной рождаемости в СССР	6
Социальная обусловленность различий в уровне рождаемости у народов СССР	6
Статистические источники и методы этнодемографического исследования рождаемости	12
Возникновение и развитие этнической дифференциации рождаемости в СССР	20
Группировка национальностей по типу репродуктивного поведения	39
Национальная и территориальная дифференциация рождаемости в СССР	43
Глава II. Социально-экономические факторы этнической дифференциации рождаемости в СССР	46
Различия рождаемости у городского и сельского населения в разных этнодемографических группах	46
Влияние уровня образования на рождаемость в разных этнодемографических группах	72
Глава III. Тенденции рождаемости у основных этнодемографических групп в СССР и проблема демографического прогноза	88
Анализ режима воспроизводства населения отдельных национальностей методом условного прогноза	88
Оценка тенденций рождаемости у основных этнодемографических групп и учет их в демографическом прогнозе	102
Заключение	121
Литература	123

Галина Алексеевна Бондарская

Рождаемость в СССР
(Этнодемографический аспект)

Редактор *Т. А. Кобзева*

Мл. редактор *Т. Н. Соколина*

Техн. редактор *Р. Н. Феоктистова*

Корректоры *Я. Б. Островский, С. С. Писаревская*

ИБ № 261

Сдано в набор 30/VII 1976 г. Подписано к печати 30/XI 1976 г.
Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага № 3. Объем: печ. л. 4,0. Уч.-изд. л.
7,14. Усл. п. л. 6,72. Тираж 28 000 экз. А-15035. (Тематич. план
1977 г. № 48). Заказ 5602. Цена 43 коп.

Издательство «Статистика», Москва, ул. Кирова, 39.

Областная типография управления издательств, полиграфии
и книжной торговли Ивановского облисполкома, г. Иваново-8,
ул. Типографская, 6.